

МОЛИТВА ПРАВЕДНОМУ ИОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ

О великий угодниче Христов, святыи праведный отче Иоанне Кронштадтский, пастырю дивный, скорый помощниче и милостивый предстателю! Вознося славословие Троидиному Богу, ты молитвенно взывал:

Имя Тебе – Любовь: не отвергни меня, заблуждающагося.

Имя Тебе – Сила: укрепи меня, изнемогающаго и падающаго.

Имя Тебе – Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями.

Имя Тебе – Мир: умири мятущуюся душу мою.

Имя Тебе – Милость: не переставай миловать меня.

Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская паства молится тебе, христоименитый и праведный угодниче Божий!

Любовию твоею озари нас, грешных и немощных, сподоби нас принести достойныя плоды покаяния и неосужденно причащаться Святыи Христовыи Тайн. Силою твоею веру в нас укрепи, в молитве поддержи, недуги и болезни исцели, от напастей, врагов видимыи и невидимыи избави.

Светом лика твоего служителей и предстателей Алтаря Христова на святыя подвиги пастырскаго делания подвигни, младенцем воспитание даруй, юность настави, старость поддержи, святыни храмов и святыя обители озари!

Умири, чудотворче и провидче преизряднейший, народы страны наша, благодатию и даром Святаго Духа избави от междоусобныи брани, расточенныя собери, прельщенныя обрати и совокупи Святей Соборней и Апостольстей Церкви.

Милостию твоею супружества в мире и единомыслии соблюди, монашествующим в делах благих преуспеяние и благословение даруй, малодушныя утеши, страждущих от духов нечистых свободи, в нуждах и обстояниих сущих помилуй и всех нас на путь спасения настави.

Во Христе живый, отче наш Иоанне, приведи нас к Невечернему Свету жизни вечныя, да сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Духовный Собеседникъ

2015 №5 (79)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Сызранский

Редакционный совет:

Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Богородцев
Диакон Алексей Подмарицын
Д.В. Сивиркин
Е.П. Бельчикова
Ю.В. Изъятский

Над номером работали:

Мария Винникова – редактор
Елена Кузнецова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Галина Гражданкина – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

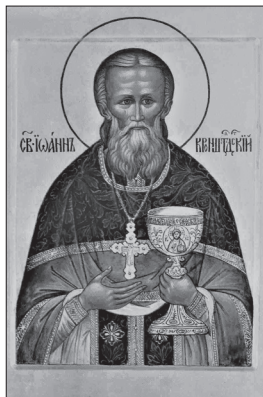
Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: dsobesednik@bk.ru, albina063@mail.ru

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛИТВА ПРАВЕДНОМУ ИОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ 1

СВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО

Свящиппель Иоанн (Максимович), архиепископ
Шанхайский и Сан-Францисский

В чем нравственная сила святого великого
князя Владимира 4

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

Алексей Хомяков

Церковь одна 6

ГЛАГОЛЫ ЖИЗНИ

Из опыта Оппиной

О молитве Иисусовой 22

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ

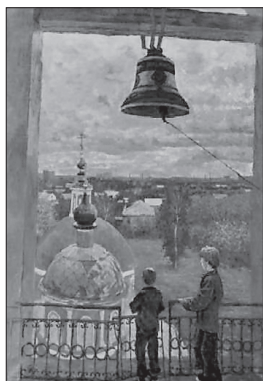
Николай Емельянов

Благословение святого праведного
Иоанна Кронштадтского – предтечи
новомучеников XX века 28

СВЯТАЯ РУСЬ

Пропоиерей Тимофей Феписов

Святой князь Владимир и библейские
основы Русской цивилизации 38

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Мипрополип Мануил (Лемешевский)

«Жизнь дана для добрых дел»

Из дневника святителя (1961 год) 64

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Максим Размолодин

Причины разложения русского народа
в представлениях черной сотни 80

ПОЮ БОГУ МОЕМУ

Николай Зиновьев

«Когда душа взыскует неба» 110

В ЧЕМ НРАВСТВЕННАЯ СИЛА СВЯТОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА?

*Иже сотворит и научит, сей...
наречется в Царствии Небесном
(Мф. 5,19).*

Почему свят и наречен равноапостольным великий князь Владимир? Он обратился от языческой тьмы к свету Христову, крестился сам, крестил киевлян и послал крестить в другие города и области своего княжества.

Он первый из всероссийских правителей стал христианином и положил начало христианскому устройению Русского государства. С него Русская держава начинает быть православной и христианство проникает во все области народной и государственной жизни. Действовал ли он при том только как правитель, являлись ли его действия, направленные к тому, только государственными деяниями?

Нет, он сам в себе проявил истинного христианина и проповедовал Христа не столько словом, сколько личным своим примером. < . . >

Владимир стал иным после крещения. Он сохранил в себе все лучшие качества, которые имел прежде, отвергнув от себя все свои порочные склонности и привычки. Из жестокого, не пожалевшего даже родного брата, убитого во время междоусобной войны с ним, он сделался настолько мягкосердечным, что не хотел казнить и преступников, делая то в исключительных случаях, чтобы пресечь злодеяния.

Из распутного он стал целомудренным, оставил многочисленных своих прежних жен и жил в честном супружестве с сочетавшейся с ним христианским браком царевной Анной.

Из хищного завоевателя он становится миролюбивым правителем. Из корыстолюбивого собирателя дани он стал равнодушным к земным сокровищам, будучи всегда готов жертвовать ими для приобретения невещественных ценностей.

Для дружины он был теперь не столько грозным предводителем, карающим малейшее ослушание, сколько мудрым начальником, понимающим душу своих подчиненных и ценящим своих сподвижников.

Для всего народа, ему подвластного, он стал любящим отцом, заботящимся обо всех своих многочисленных чадах, каковыми являлись для него теперь его подданные, пекущимися об удовлетворении всех их нужд и потребностей. Особое внимание его привлекали теперь те, кто был беспомощен, – сироты, вдовы, калеки. О них особенно вспоминал князь Владимир во время празднеств и рассылал им возы с пищей и другими необходимыми вещами.

Самые празднества были теперь не разгулом, а взаимным радостным братским общением.

Во всех областях жизни проявлял себя христианином великий князь Владимир Красное Солнышко – и в жизни своей личной, и в семейной, и в общественной, и в государственной. Познав истину, он служил ей от всего сердца, распространяя свет всюду, где мог. Он в себе самом являл олицетворение учения Христова, был во всем примером для подражания.

Посему так быстро и глубоко Православие проникло во все стороны русской жизни. Князь увлекал всех своим личным подвигом. Он был победителем себя самого, через то властвовал над другими, проповедовал Христа своими деяниями, к какой бы области они ни относились. Он служил истинному Богу как отдельная личность, как глава семейства, как вождь, как судья, как правитель, как государь. Он был всегда тем же служителем Истине и Правде, стремясь, чтобы они царствовали всюду.

Он глубоко осознал, что лишь *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* (Флп. 4, 8) – должно быть основой жизни как отдельного человека, так и всего народа. Посему он не отделял одно от другого и то, что проявлял в личной жизни, осуществлял в государственных делах.

Тот новый дух цельности, единства во всех областях жизни и осуществления правды во всем показал в себе самом и передал русскому народу святой Владимир. Он его Просветитель и Креститель, государь и апостол, воевода и учитель, объединитель и хранитель.

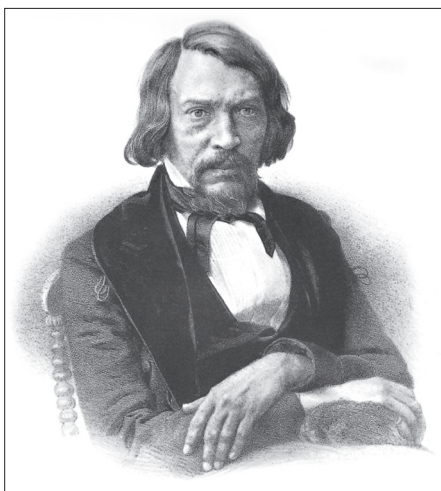
Ему следовали его лучшие преемники, и не случайно именно в день его памяти была одержана Невская победа благоверным великим князем Александром, в котором ярко отпечатлелся духовный облик его равноапостольного предка.

Служение Богу, начатое св. Владимиром на земле, продолжается ныне у Престола Всевышнего, предстоя которому он молится за Русскую землю, им просвещенную и освященную, и сияет с высот небесным светом, озаряя русским людям путь к Истине и Правде.

ЦЕРКОВЬ ОДНА

Алексей Степанович Хомяков (13.05.1804 – 05.10.1860) – русский патриот, богослов, философ, поэт, публицист, один из основоположников славянофильства, член Петербургской Академии наук. Творческое наследие А. С. Хомякова чрезвычайно современно. Так получилось, что суждения мыслителя XIX века более актуальны для нас, чем для его современников.

Воспитанный в глубоко религиозной дворянской семье, Хомяков всю жизнь посвятил служению Родине и народу. Крестьяне почитали его как родного отца, и сама истинно христианская кончина Алексея Степановича – он умер, спасая своих крестьян от холерной эпидемии – стала исполнением высшей евангельской заповеди.

Задачи России, ее духовный путь А. С. Хомяков осознавал как праведный муж, ходивший перед Богом. Как говорил о нем ближайший сподвижник его, Ю. Ф. Самарин, – это был «человек, живший в Церкви». И потому-то живет его имя в храме памяти нашей духовной, нашей сердечной Родины – Святой Руси, и мы возвращаемся к его наследию, как возвращаемся к питающим душу родникам святоотеческим.

1. Единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, ибо Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати. Дается же благодать и непокорным, и не пользующимся ею (зарывающим талант), но они не в Церкви. Единство же Церкви не мнимое; не иносказательное, но истинное и существенное, как единство многочисленных членов в теле живом.

Церковь одна, несмотря на видимое ее деление для человека, еще живущего на земле. Только в отношении к человеку можно признавать раздел Церкви на видимую и невидимую; единство же ее есть истинное и безусловное. Живущий на земле, совершивший земной путь, не созданный для земного пути (как ангелы), не начинавший еще земного пути (будущие поколения), все соединены в одной Церкви – в одной благодати Божией. Ибо еще не явленное творение

Печатается по: Хомяков А. С. Сочинения. В 2 т. М.: Московский философский фонд издательство «Медиум», журнал «Вопросы философии», 1994. Т. 2. С. 5 – 23.

Божие для Него явно, и Бог слышит молитвы и знает веру того, кто еще не вызван Им из небытия к бытию. Церковь же, Тело Христово, проявляется и исполняется во времени, не изменяя своего существенного единства и своей внутренней, благодатной жизни. Поэтому, когда говорится: «Церковь видимая и невидимая», – то говорится только в отношении к человеку.

2. Церковь видимая, или земная, живет в совершенном общении и единстве со всем телом церковным, глава которого есть Христос¹. Она имеет в себе пребывающего Христа и благодать Духа Святого во всей их жизненной полноте, но не в полноте их проявлений, ибо творит и ведает не вполне, а сколько Богу угодно.

Так как Церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершение всей Церкви, которым Господь назначил явиться при конечном суде всего творения, то она творит и ведает только в своих пределах, не судя остальному человечеству (по словам апостола Павла к Коринфянам²) и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей, тех, которые от нее сами отлучаются. Остальное же человечество, или чуждое Церкви, или связанное с нею узами, которые Бог не изволил ей открыть, предоставляет она суду великого дня. Церковь же земная судит только себе по благодати Духа и по свободе, дарованной ей через Христа, призывая и все остальное человечество к единству и усыновлению Божьему во Христе, но над неслышашими ее призывы не произносит приговора, зная повеление своего Спасителя и Главы «не судить чужому рабу³».

3. С сотворения мира пребывала Церковь земная непрерывно на земле и пребывает до совершения всех дел Божьих по обещанию, данному ей Самим Богом. Признаки же ее суть: внутренняя святость, не позволяющая никакой примеси лжи, ибо в ней живет дух истины, и внешняя неизменность, ибо неизменен Хранитель и Глава ее Христос.

Все признаки Церкви, как внутренние, так и внешние, познаются только ею самою и теми, которых благодать призывает быть ее членами. Для чуждых же и непризванных они непонятны, ибо внешнее изменение обряда представляется непризванному изменением самого Духа, прославляющегося в обряде, как, например, при переходе ветхозаветной Церкви в новозаветную или при изменении обрядов и положений церковных со времен апостольских. Церковь и ее члены знают внутренним знанием веры единство и неизменность своего Духа, который есть дух Божий. Внешние же и непризванные видят и знают изменение внешнего обряда внешним знанием, не постигающим внутреннего, как и самая неизменность Божия кажется им изменяемою в изменениях Его творений. Посему не была и не могла быть Церковь измененною, помраченною или отпадшею, ибо тогда она лишилась бы духа истины. Не могло быть никакого времени, в которое она приняла бы ложь в свои недра, в которое бы миряне, пресвитеры и епископы подчинились предписаниям и учению, несогласным с учением

¹ Кол. 1, 18.

² 1 Кор. 5, 12 – 13.

³ Рим. 14, 4 (слова ап. Павла, а не Христа).

и духом Христовым. Не знает Церкви и чужд ей тот, кто бы сказал, что могло в ней быть такое оскудение духа Христова. Частное же восстание против ложного учения, с сохранением или принятием других ложных учений не есть и не могло быть делом Церкви: ибо в ней, по ее сущности, должны были всегда быть проповедники и учителя, и мученики, исповедующие не частную истину с примесью лжи, но истину полную и беспримесную. Церковь знает не отчасти-истину и отчасти-ложь, но полную истину и без примеси лжи. Живущий же в Церкви не покоряется ложному учению, не принимает таинства от ложного учителя, зная его ложным, не следует обрядам ложным. И Церковь не ошибается сама, ибо есть истина; не хитрит и не малодушничает, ибо свята. Точно так же Церковь, по своей неизменности, не признает ложью того, что она когда-нибудь признавала за истину, и объявив общим собором и общим согласием возможность ошибки в учении какого-нибудь частного лица или какого-нибудь епископа, или патриарха¹, она не может признать, что сие частное лицо, или епископ, или патриарх, его преемники, не могли впасть в ошибку по учению и что они охранены от заблуждения какою-нибудь особою благодатью. Чем святилась бы земля, если бы Церковь утратила свою святость? И где бы была истина, если бы ее нынешний приговор был противен вчерашнему?

В Церкви, то есть в ее членах, зарождаются ложные учения, но тогда зараженные члены отпадают, составляя ересь или раскол и не оскверняя уже собою святости церковной.

4. Церковь называется² *единою, святою, соборною* (католическою и вселенскою³), *апостольскою*, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или одна страна, потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее, потому, наконец, что в Писании и учении апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви.

Из сего следует, что когда называется какое-нибудь общество христианское Церковью местною, как то греческою, российской или сирийскою, такое название значит только собрание членов Церкви, живущих в такой-то стране, Греции, России, Сирии и т.д., – и не содержит в себе предположения, будто бы одна община христиан могла выразить учение церковное или дать учению церковному догматическое толкование без согласия других общин. Еще менее предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ее могли предписывать свое толкование другим. Благодать веры неотдельна от святости жизни, и ни одна община и ни один пастырь не могут быть признанными за хранителей всей веры, как ни один пастырь, ни одна община не могут считаться представителями всей святости церковной. Впрочем, всякая община христианская, не присвоивая себе права

¹ Как, например, папы Гонория на VI Вселенском Константинопольском соборе в 680 г.

² В Символе веры.

³ Допускается толкование «соборного» в смысле «вселенского». Позднее Хомяков от него откажется.

догматического толкования или учения, имеет вполне право изменять свои обряды, вводить новые, не вводя в соблазн другие общины; но напротив, отступая от своего мнения и покоряясь их мнению, дабы то, что в одном невинно и даже похвально, не показалось виновным другому и дабы брат не ввел брата в грех сомнения и раздора. Единством обрядов церковных должен дорожить всякий христианин, ибо в нем видимо проявляется, даже для непросвещенного, единство духа и учения; для просвещенного же находится источник радости живой и христианской. Любовь есть венец и слава Церкви.

5. Дух Божий, живущий в Церкви, правящий ею и умудряющий ее, действует в ней многообразно: в Писанье, Преданье и в деле, ибо Церковь, творящая дела Божии, есть та же Церковь, которая хранит Преданье и писала Писанье. Не лица и не множество лиц в Церкви хранят Преданье и пишут, но Дух Божий, живущий в совокупности церковной. Потому ни в Писанье искать основы Преданью, ни в Преданье доказательств Писанью, ни в деле оправдания для Писанья и Преданья нельзя и не должно. Вне Церкви живущему непостижимо ни Писанье, ни Преданье, ни дело. Внутри же Церкви пребывающему и приобщенному к духу Церкви единство их явно по живущей в ней благодати.

Не предшествует ли дело Писанью и Преданью? Не предшествует ли Писанью Преданье? Не угодны ли были Богу дела Ноя, Авраама, родоначальников и представителей ветхозаветной Церкви? И не существовало ли Преданье у прародителей, начиная от первого родоначальника Адама? Не дал ли Христос свободу человекам и словесное учение прежде, чем апостолы писаньями своими засвидетельствовали дело искупления и закон свободы? Посему между Преданьем, делом и Писаньем нет противоречия, а совершенное согласие. Ты понимаешь Писанье, во сколько хранишь Преданье и во сколько творишь дела угодные мудрости, в тебе живущей. Но мудрость, живущая в тебе, не есть тебе данная лично, но тебе как члену Церкви, и дана тебе отчасти, не уничтожая совершенно твою личную ложь; дана же Церкви в полноте истины и без примеси лжи. Посему не суди Церкви, но повинуйся ей, чтобы не отнялась от тебя мудрость.

Всякий ищущий доказательств церковной истины тем самым или показывает свое сомнение и исключает себя из Церкви, или дает себе вид сомневающегося, и в то же время сохраняет надежду доказать истину и дойти до нее собственной силою разума, но силы разума не доходят до истины Божией, и бессилие человеческое делается явным в бессилии доказательств. Принимающий одно Писанье и на нем одном основывающий Церковь действительно отвергает Церковь и надеется создать ее снова собственными силами, принимающий только Преданье и дела и унижающий важность Писанья действительно отвергает также Церковь и становится судьей Духа Божиего, говорившего Писаньем. Христианское же знание не есть дело разума пытающего, но веры благодатной и живой. Писанье есть внешнее, и Преданье внешнее, и дело внешнее; внутреннее же в них есть один Дух Божий. От Преданья одного, от Писанья или от дела может черпать человек только знание внешнее и неполное, которое может в себе содержать истину, ибо отправляется от истины, но в то же время и необходимо ложно, потому

что оно не полно. Верующий знает истину, неверующий же не знает ее или знает ее знанием внешним и несовершенным¹. Церковь не доказывает себя ни как Писанье, ни как Преданье, ни как дело, но свидетельствуется собою, как и Дух Божий, живущий в ней, свидетельствуется собою в Писании. Не спрашивает Церковь: какое Писание истинно, какое Предание истинно, какой собор истинен и какое дело угодно Богу, ибо Христос знает Свое достояние, и Церковь, в которой живет Он, знает внутренним знанием и не может не знать своих проявлений. Священным Писанием называется собрание ветхозаветных и новозаветных книг, которые Церковь признает своими. Но нет пределов Писанию, ибо всякое Писанье, которое Церковь признает своим, есть Священное Писанье. Таковы, по преимуществу, исповедания соборов, и особенно Никео-Константинопольское. Посему было до нашего времени Священное Писанье и, если угодно Богу, будет еще Священное Писанье. Но не было и не будет никогда в Церкви никакого противоречия, ни в Писанье, ни в Преданье, ни в деле, ибо во всех трех единый и неизменный Христос.

6. Каждое действие Церкви, направляемое Духом Святым, духом жизни и истины, представляет совокупность всех его даров – веры, надежды и любви, ибо в Писанье проявляется не одна вера, но и надежда Церкви и любовь Божия, и в деле богоугодном проявляется не любовь одна, но и вера, и надежда, и благодать, и в живом Преданье Церкви, ожидающей венца и совершения своего от Бога во Христе, проявляется не надежда одна, но и вера, и любовь. Дары Духа Святого неразрывно соединены в одном святом и живом единстве; но как богоугодное дело наиболее принадлежит надежде, так богоугодное исповедание наиболее принадлежит любви, как богоугодная молитва наиболее принадлежит надежде, так богоугодное исповедание наиболее принадлежит вере, и неложно называется исповедание Церкви исповеданием, или Символом Веры.

Посему должно понимать, что исповедание, и молитва, и дело суть ничто сами по себе, но разве как внешнее проявление внутреннего духа. Потому еще не угоден Богу ни молящийся, ни творящий дела, ни исповедующий исповедание Церкви, но тот, кто творит, и исповедует, и молится по живущему в нем Духу Христову. Не у всех одна вера или одна надежда, или одна любовь, ты можешь любить плоть, надеяться на мир и исповедовать ложь; можешь также любить, надеяться и верить не вполне, а отчасти; и Церковь называет твою надежду надеждою, твою любовь любовью, твою веру верою, ибо ты их так называешь, и она с тобой о словах спорить не будет; сама же она называет любовь и веру, и надежду дарами Духа Святого и знает, что они истинны и совершенны.

7. Святая Церковь исповедует веру свою всею жизнью своею: учением, которое внушается Духом Святым, таинствами, в которых действует Дух Святой, и

¹ Поэтому может и не освященный духом благодати знать истину, как и мы надеемся, что знаем ее, но это знание само есть не что иное, как предположение более или менее твердое, как мнение, убеждение логическое или знание внешнее, которое с знанием внутренним и истинным, с верою, видящею невидимое, общего ничего не имеет. Богу одному известно, имеем ли мы и веру.

обрядами, которыми он же управляет. По преимуществу же, исповеданием веры называется Символ Никео-Константинопольский.

В символе Никео-Константинопольском заключается исповедание учения церковного; но дабы ведомо было, что и надежда Церкви от ее учения нераздельна, используется также и надежда ее, ибо говорится *чаем*, а не просто веруем, что будет.

Символ Никео-Константинопольский, полное и совершенное исповедание Церкви, из которого она ничего исключить и к которому ничего прибавить не позволяет, есть следующий: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша; нас ради человек и нашего ради спасения, спешшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена. И воскресшаго в третий день по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою, судити живым и мертвым, Егоже царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и славима, глаголавшаго пророки. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых: и жизни будущаго века. Аминь».

Сие исповедание постижимо так же, как и вся жизнь Духа, только верующему и члену Церкви. Оно содержит в себе тайны, недоступные пытливому разуму и открытые только Самому Богу и тем, кому Бог их открывает для внутреннего и живого, а не мертвого и внешнего познания. Оно содержит в себе тайну бытия Божьего, не только в отношении к Его внешнему действию на творение, но и ко внутреннему, вечному Его существованию. Потому гордость разума и незаконной власти, присвоившая себе в противность приговору всей Церкви (высказанному на соборе Ефесском) право прибавить свои частные объяснения и человеческую догадку к Символу Никео-Константинопольскому, уже есть само по себе нарушение святости и неприкосновенности Церкви¹. Так как самая гордость отдельных церквей, осмелившихся изменить Символ всей Церкви без согласия братий своих, была внушена не духом любви и была преступлением перед Богом и св. Церковью: точно так же и их слепая мудрость, не постигшая тайны Божией, была искажением веры, ибо не сохранится вера там, где оскудела любовь. Посему прибавление слова *filioque* содержит какой-то мнимый догмат, неизвестный никому из богоугодных писателей или из епископов, или апостольских преемников в первые века Церкви, ни сказанный Христом Спасителем. Как Христос сказал ясно², так ясно и исповедала и исповедует Церковь, что Дух Святой исходит от Отца, ибо не только внешние, но и внутренние тайны Божии были откры-

¹ Речь идет о прибавлении «Филиокве».

² Ин. 15, 26 (*Дух истины, который от Отца исходит*).

ты Христом и духом веры святым апостолам и святой Церкви. Когда Феодорит назвал хулителями всех, исповедающих исхождение Св. Духа от Отца и Сына, Церковь, обличавшая многие его заблуждения, в сем случае одобрила приговор красноречивым молчанием¹. Не отвергает Церковь, что Святой Дух посылается не только Отцом, но и Сыном, не отвергает Церковь, что Дух Святой сообщает-ся всей разумной твари не от Отца токмо, но и через Сына, но отвергает Церковь, что Дух Святой имел свое исходное начало в Самом Божестве не от Отца токмо, но и от Сына. Отрекшийся от духа любви и лишивший себя даров благодати не может уже иметь внутреннего знания, т. е. веры, но ограничивает себя знанием внешним: посему и знать он может только внешнее, а не внутренние тайны Божий. Общины христианские, оторвавшиеся от святой Церкви, не могли уже исповедовать (так как и не могли уже постигать духом) исхождение Духа Святого от Отца одного, в самом Божестве, но должны были уже исповедовать одно только внешнее послание Духа во всю тварь, – послание, совершаемое не только от Отца, но и через Сына. Внешнее закона сохранили они, внутренний же смысл и благодать Божию утратили они как в исповедании, так и в жизни.

8. Исповедав свою веру в Триипостасное Божество, Церковь исповедует свою веру в самое себя, потому что она себя признает орудием и сосудом божественной благодати и дела свои признает за дела Божии, а не за дела лиц, по видимому ее составляющих. В сем исповедании она показывает, что знание об ее существовании есть также дар благодати, даруемой свыше и доступной только вере, а не разуму.

Ибо какая бы мне была нужда сказать: верую, – когда бы я знал? Вера не есть ли *обличение невидимых*²? Церковь же видимая не есть видимое общество христиан, но Дух Божий и благодать таинств, живущих в обществе. Посему и видимая Церковь видима только верующему, ибо для неверующего таинство есть только обряд, и Церковь только общество. Верующий, хотя глазами тела и разумом видит Церковь только в ее внешних проявлениях, но сознает ее духом в таинствах, и в молитве, и в богоугодных делах. Посему он не смешивает ее с обществом, носящим имя христиан, ибо не всякий говорящий: «Господи, Господи»³ – действительно принадлежит роду избранному и семени Авраамову. Верую же знает истинный христианин, что единая, святая, соборная апостольская Церковь никогда не исчезнет с лица земли до последнего суда всей твари, что она пребывает на земле невидимо для глаз плотских и плотики мудрствующего ума в видимом обществе христиан, точно так же как она пребывает видимою для глаз веры в Церкви загробной, невидимой для глаз телесных. Верую же знает христианин и то, что Церковь земная, хотя и невидима, всегда облечена в видимый образ,

¹ Многозначительно молчание Церкви, не опровергающей писателя; но молчание это делается решительным приговором, когда Церковь не отвергает приговора, произнесенного против какого бы то ни было учения, ибо, не отвергая приговора, она его утверждает всею своею властью.

² Евр. 11, 1.

³ Мф. 7, 21.

что не было, не могло быть и не будет того времени, в которое исказились бы таинства, иссякла святость, испортилось учение; и что тот не христианин, кто не может сказать: где от самого времени апостольского совершались и совершаются святые таинства, где хранилось и хранится учение, где воссылались и воссылаются молитвы к престолу благодати? Святая Церковь исповедует и верует, что никогда овцы не были лишены своего Божественного Пастыря и что Церковь никогда не могла ошибиться по неразумию, ибо в ней живет разум Божий, ни покориться ложным учениям по малодушию, ибо в ней живет сила духа Божия.

9. Веруя в слово обетования Божиего, назвавшего всех последователей Христа учения друзьями Христа и братьями Его и в Нем усыновленными Богу, Святая Церковь исповедует пути, которыми угодно Богу приводить падшее и мертвое человечество к воссоединению в духе благодати и жизни. Посему, помянув пророков, представителей века ветхозаветного, она исповедует таинства, через которые в новозаветной Церкви Бог ниспосылает людям благодать Свою, и преимущественно исповедует она таинство Крещения во очищение грехов, как содержащее в себе начало всех других, ибо через Крещение только вступает человек в единство Церкви, хранящей все остальные таинства.

Исповедуя едино Крещение во оставление грехов как таинство, предписанное Самим Христом для вступления в Церковь новозаветную, Церковь не судит тех, которые не сделались причастными ей через Крещение, ибо она знает и судит токмо самое себя. Ожесточенность же сердца знает один Бог, и слабости разума судит Он же, по правде и милости. Многие спаслись и получили наследство, не приняв таинство Крещения водою, ибо оно учреждено только для Церкви новозаветной. Отвергающий его, отвергает всю Церковь и Духа Божия, живущего в ней, но оно не было завещано человечеству искони или предписано Церкви ветхозаветной. Ибо если кто скажет: обрезание было крещением ветхозаветным, – тот отвергает крещение для женщин, ибо для них не было обрезания, и что скажет он о праотцах от Адама до Авраама, не принявших печати обрезания? И во всяком случае не признает ли он, что вне Церкви новозаветной таинство Крещения не было обязательным? Если он скажет, что за Церковь ветхозаветную принял Крещение Христос, то кто положит предел милосердию Божию, принявшему на Себя грехи мира? Обязательно же Крещение, ибо оно одно есть дверь в Церковь новозаветную, и в Крещении одном изъясняет человек свое согласие на исполняющее действие благодати. Посему в едином только Крещении он и спасается.

Впрочем, мы знаем, что, исповедуя единое Крещение как начало всех таинств, мы не отвергаем и других, ибо веруя в Церковь, мы с нею вместе исповедуем семь таинств, т. е. Крещения, Евхаристии, Рукоположения, Миропомазания, Брака, Покаяния, Елеосвящения. Много есть и других таинств, ибо всякое дело, совершаемое в вере, любви и надежде, внушается человеку Духом Божиим и призывает невидимую Божию благодать. Но семь таинств совершаются действительно не одним каким-нибудь лицом, достойным милости Божией, но всю Церковь в одном лице, хотя и недостойном.

О таинстве Евхаристии учит святая Церковь, что в нем совершается воистину преложение хлеба и вина в тело и кровь Христову. Не отвергает она и слова *пресуществление*, но не приписывает ему того вещественного смысла, который приписан ему учителями отпадших Церквей. Преложение хлеба и вина в тело и кровь Христову совершается в Церкви и для Церкви. Принимаешь ли ты освященные дары, или поклоняешься им, или думаешь о них с верою, — ты действительно принимаешь тело и кровь Христову и поклоняешься им, и думаешь о них. Принимаешь ли недостойно — ты действительно отвергаешь тело и кровь Христову; во всяком случае в вере или неверии ты освящаешься или осуждаешься телом и кровью Христовою. Но таинство сие в Церкви и для Церкви, а не для внешнего мира, не для огня, не для тления и не для человека, не слыхавшего закона Христова. В Церкви же самой (говорим о Церкви видимой) для избранных и отверженных святая Евхаристия не простое воспоминание о таинстве искупления, не присутствие духовных даров в хлебе и вине, не духовное только восприятие тела и крови Христовой, но истинное тело и кровь. Не духом одним угодно было Христу соединиться с верующим, но и телом и кровью, дабы единение было полное и не только духовное, но и телесное. Равно противны Церкви и бессмысленные толкования об отношениях св. таинства к стихиям и тварям неразумным (когда таинство учреждено только для Церкви), и духовная гордость, презирающая тело и кровь и отвергающая телесное соединение со Христом. Не без тела воскреснем, и никакой дух кроме Бога не может вполне называться бестелесным. Презирающий тело грешит гордостью духа.

О таинстве Рукоположения учит святая Церковь, что через него передается преемственно от апостолов и Самого Христа благодать, совершающая таинства: не так, как будто никакое таинство не могло совершаться иначе как рукоположением (ибо всякий христианин может через Крещение отворить младенцу или еврею или язычнику дверь Церкви), но так, что рукоположение содержит в себе всю полноту благодати, даруемой Христом Своей Церкви. Самая же Церковь, общающая членам своим полноту духовных даров, назначила в силу своей богоданной свободы, различия в степенях Рукоположения. Иной дар пресвитеру, совершающему все таинства, кроме Рукоположения, иной епископу, совершающему Рукоположение, выше же дара епископского нет ничего. Таинство дает рукоположенному то великое значение, что хотя и недостойный он, в совершении своего таинственного служения, действует уже не от себя, но от всей Церкви, т. е. от Христа, живущего в ней. Если бы прекратилось Рукоположение, прекратились бы все таинства, кроме Крещения, и род человеческий оторвался бы от благодати: ибо Церковь сама тогда бы засвидетельствовала, что отступился от нее Христос.

О таинстве Миропомазания учит Церковь, что в нем передаются христианину дары Духа Святого, утверждающего его веру и внутреннюю святость; таинство же сие совершается по воле св. Церкви не епископами одними, но и пресвитерами, хотя самое миро может быть благословлено только епископом.

О таинстве Брака учит святая Церковь, что благодать Божия, благословляющая преемственность поколений во временном существовании рода челове-

ческого и святое соединение мужа и жены для образования семьи, есть дар таинственный, налагающий на приемлющих его высокую обязанность взаимной любви и духовную святость, через которые грешное и вещественное облекается в праведность и чистоту. Почему великие учителя Церкви, апостолы признают таинство брака даже у язычников, ибо, запрещая наложничество, они утверждают брак между язычниками и христианами, говоря, что муж святится женою верною, а жена мужем верным¹. Сие слово апостольское не значит, чтобы неверный спасался своим союзом с верующим, но что освящается брак, ибо святится не человек, но святятся муж и жена. Человек чрез другого человека не спасается, но святятся муж или жена в отношении самого брака. Итак, не скверен брак даже у идолопоклонников; но они не знают сами про милость Божию, данную им. Святая же Церковь через своих рукоположенных служителей признает и благословляет соединение мужа и жены, благословленное Богом. Поэтому брак не есть обряд, но истинное таинство. Получает же оно свое совершение в святой Церкви, ибо в ней только совершается в полноте своей всякая святыня.

О таинстве Покаяния учит святая Церковь, что без него не может очистить дух человеческий от рабства греха и греховной гордости, что не может он сам разрешать свои собственные грехи (ибо мы властны только осуждать себя, а не оправдывать) и что одна только Церковь имеет силу оправдания, ибо в ней живет полнота духа Христова. Мы знаем, что первенец Царства Небесного² после Спасителя вошел в святыню Божию осуждением самого себя, т. е. таинством покаяния, сказав: «Ибо *достойное по делам нашим приняли*», – и получив разрешение от Того, Кто может один разрешать и разрешает устами Своей Церкви.

О таинстве Елеосвящения учит святая Церковь, что в нем совершается благословение всего подвига, совершенного человеком на земле, и всего пути, им пройденного в вере и смирении, и что в елеосвящении выражается самый суд божественный над земным составом человека, исцеляя его, когда все средства целебные бессильны, или дозволяя смерти разрушать тленное тело, уже ненужное для земной Церкви и для тайных путей Божиих.

10. Церковь живет даже на земле не земною, человеческою жизнью, но жизнью божественной и благодатною. Посему не только каждый из членов ее, но и вся она торжественно называет себя святою. Видимое ее проявление содержится в таинствах: внутренняя же жизнь ее в дарах Духа Святого, в вере, надежде и любви. Угнетаемая и преследуемая внешними врагами, не раз возмущенная и разорванная злыми страстями своих сынов, она сохранилась и сохраняется непоколебимо и неизменно там, где неизменно хранятся таинства и духовная святость – никогда не искажается и никогда не требует исправления. Она живет не под законом рабства, но под законом свободы, не признает над собой ничьей власти, кроме собственной, ничьего суда, кроме суда веры (ибо разум ее не постигает), и выражает свою любовь, свою веру и свою надежду в молитвах и обрядах, внуша-

¹ См. 1 Кор. 7, 14.

² Лк. 23, 41 – 43.

емых ей духом истины и благодатью Христовою. Посему самые обряды ее, хотя и не неизменны (ибо созданы духом свободы и могут изменяться по суду Церкви), никогда и ни в каком случае не могут содержать в себе какую-нибудь, хотя малейшую, примесь лжи или ложного учения. Обряды же, еще неизменные, обязательны для членов Церкви, ибо в их соблюдении радость святого единства.

Внешнее единство есть единство, проявленное в общении таинства; внутреннее же единство есть единство духа. Многие спаслись (напр., некоторые мученики), не приобщившись ни одному из таинств Церкви (даже и Крещению), но никто не спасается, не приобщившись внутренней святости церковной, ее вере, надежде и любви, ибо не дела спасают, а вера. Вера же не двояка, но едина – истинная и живая. Посему неразумны и те, которые говорят, что вера одна не спасает, но еще нужны дела, и те, которые говорят, что вера спасает кроме дел: ибо если дел нет, то вера оказывается мертвою; если мертва, то и неистинна, ибо в истинной вере Христос, истина и живот, если же не истинная, то ложная, т. е. внешнее знание. А ложь ли может спасти? Если же истинная, то живая, т. е. творящая дела, а если она творит дела, то какие еще дела потребны? Богодухновенный апостол говорит: «Покажи мне от дел твоих веру, которою ты хвалишься, как и я показываю веру свою от дел своих»¹. Признает ли он две веры? Нет, но обличает неразумную похвальбу. «Ты веришь в Бога, но и бесы веруют»². Признает ли он веру в бесах? Нет, но уличает ложь хвелящуюся качеством, которое и бесы имеют. *Как тело без духа мертво, так и вера без дел*³. Сравнивает ли он веру с телом, а тело с духом? Нет, ибо такое подобие было бы неверно, но смысл слов его ясен. Как тело бездушное не есть уже человек и человеком называться не может, но трупом, так и вера, не творящая дел, истинной верой называться не может, но ложною, т. е. знанием внешним, бесплодным и доступным даже бесам. Что писано просто, то должно быть и читано просто. Посему те, которые основываются на апостоле Иакове для доказательства, что есть вера мертвая и вера живая, и будто две веры, не постигают смысла слов апостольских, ибо не за них, но против них свидетельствует апостол. Также, когда великий апостол языков говорит: «Какая польза без любви, даже в такой вере, которая двигала бы горы?» – он не утверждает возможность такой веры без любви, но, предполагая ее, объявляет бесполезною. Не духом мудрости мирской, спорящей о словах, должно быть читано Святое Писание, но духом мудрости Божией и простоты духовной. Апостол, определяя веру, говорит: «Она есть невидимых обличение и утверждение уповаемых»⁴ (не ожидаемых токмо или будущих); если же уповаем, то желаем, если же желаем, то любим: ибо нельзя желать того, что не любишь. Или бесы имеют также упование? Посему вера одна, и когда спрашиваем: «Может ли истинная вера спасти кроме дела?» – то делаем вопрос неразумный или, лучше сказать, ничего не

¹ Ср. Иак. 2, 18.

² Ср. Иак. 2, 19.

³ Иак. 2, 26.

⁴ Евр. 11, 1.

спрашиваем, ибо вера истинная есть живая, творящая дела: она есть вера во Христе и Христос в вере.

Те, которые приняли за веру истинную мертвую веру, т. е. ложную или внешнее знание, дошли в своем заблуждении до того, что из сей мертвой веры, сами того не зная, сделали восьмое таинство. Церковь имеет веру, но веру живую, ибо она же имеет и святость. Когда же один человек, или один епископ, имеет непременно веру, что должны мы сказать? Имеет ли он святость? Нет, ибо идолопоклонники захотели бы иметь его рабом своим. Но вера в нем пребывает, хотя и в грешнике. Итак, вера в нем есть осьмое таинство, как и всякое таинство есть действие Церкви в лице, хотя и недостойном. Через сие таинство какая же вера в нем пребывает? Живая? Нет, ибо он преступник, – но вера мертвая, т. е. внешнее знание, доступное даже бесам. И это ли будет осьмое таинство? Так отступление от истины само собою наказывается¹.

Должно разуметь, что спасает не вера и не надежда, и не любовь (ибо спасет ли вера в разум, или надежда на мир, или любовь к плоти?), но спасает предмет веры. Веруешь ли во Христа – Христом спасаешься в вере; веруешь ли в Церковь – Церковью спасаешься; веруешь ли в таинства Христовы – ими спасаешься, ибо Христос Бог наш в Церкви и в таинствах. Ветхозаветная Церковь спасалась верою в будущего Искупителя. Авраам спасался тем же Христом, как и мы. Он имел Христа в уповании, мы же – в радости. Посему желающий Крещения крестится в желании; принявший Крещение имеет крещение в радости. Обоих спасает одинаковая вера в Крещение; но скажешь: «Если вера в Крещение спасает, к чему еще креститься?». Если ты не принимаешь Крещения, чего же ты желаешь? Очевидно, что вера, желающая Крещения, совершится в принятии самого Крещения – своей радости. Посему и дом Корнилиев² принял Духа Святого, не принявши еще Крещения, и каженик³ исполнился того же Духа вслед за Крещением. Ибо Бог может прославить таинство Крещения до его совершения, точно так же, как и после. Так исчезает разница между *opus operans* и *opus operatum* [действие действующее... действие действуемое (*лат.*)]. Знаем мы, что многие не крестили младенцев и многие не допускали их к Причащению св. тайн, и многие не миропомазывали их, но иначе разумеет св. Церковь, крестящая и миропомазывающая и допускающая младенцев к Причащению. Не потому так положила она, чтобы осуждала некрещенных младенцев, коих ангелы всегда видят лицо Божие, но положила сие по духу любви, в ней живущему, дабы и первая мысль младенца, входящего в разум, была уже не только желанием, но радостью за принятые уже таинства. И знаешь ли ты радость младенца, еще по-видимому

¹ Как непогрешимость в мертвой вере есть сама по себе ложь, так мертвенность ее выражается и тем, что эта непогрешимость связана с предметами мертвой природы, с местом жительства, или с мертвыми стенами, или с преемством епархиальным, или с престолом. Но мы знаем, кто во время Христовых страданий сидел на престоле Моисеевом (см. Мф. 23, 2: *На Моисееве седили седиши книжницы и фарисеи*).

² Деян. 10.

³ Деян. 8, 26 – 39.

не вошедшего в разум? Не возрадовался ли о Христе еще нерожденный пророк? Отняли же у младенцев Крещение и Миропомазание и Причащение св. даров те, которые, наследовав слепую мудрость слепого язычества, не постигли величия таинств Божиих, требовали во всем причины и пользы и, подчиняя учение Церкви толкованиям схоластическим, не желают даже молиться, если не видят в молитве прямой цели и выгоды. Но наш закон не есть закон рабства или наемничества, трудящегося за плату, но закон усыновления и свободной любви.

Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один, но никто один не спасается. Спасаящийся же спасается в Церкви как член ее и в единстве со всеми другими ее членами. Верует ли кто, он в общении веры; любит ли, он в общении любви; молится ли, он в общении молитвы. Посему никто не может надеяться на свою молитву, и всякий, молясь, просит всю Церковь о заступлении, не так, как будто бы сомневался в заступничестве единого ходатая Христа, но в уверенности, что вся Церковь всегда молится за всех своих членов. Молятся за нас все ангелы, и апостолы, и мученики, и праотцы, и всех высшая Мать Господа нашего, и это святое единение есть истинная жизнь Церкви. Но если беспрестанно молится Церковь видимая и невидимая – зачем же просить ее о молитвах? Не просим ли милости у Бога и Христа, хотя милость Его предворяет нашу молитву? Потому именно и просим Церковь о молитвах, что знаем, что она и непросящему дает помощь своего заступления и просящему дает несравненно более, чем он просит, ибо в ней полнота духа Божиего. Так и прославляем всех, кого Господь прославил и прославляет, ибо как скажем, что Христос в нас живет, если не уподобляемся Христу? Посему прославляем святых и ангелов и пророков, но более всех чистейшую Мать Господа Иисуса, не признавая Ее или безгрешною по рождению, или совершенною (ибо безгрешен и совершен один Христос), но помня, что Ее непонятое превосходство перед всем Божиим творением засвидетельствовано ангелом¹ и Елисаветою² и более всего Самим Спасителем³, назначившим Ей в сыновнее повиновение и службу великого Своего апостола и тайновидца Иоанна.

Так же как каждый из нас требует молитвы от всех, так и он всем должен своими молитвами, живым и усопшим и даже еще не рожденным, ибо, прося, чтобы мир пришел в разум Божий (как мы просим со всею Церковью), просим не за одни настоящие поколения, но и за те, которые Бог еще вызовет к жизни. Молимся за живых, дабы была на них благодать Господа, и за усопших, чтобы были они удостоены лицезрения Божьего. Не знаем мы о среднем состоянии душ, не принятых в Царство Божье и не осужденных на муку, ибо о таком состоянии не получили мы учения от апостолов или от Христа, не признаем чистилища, т. е. очищения душ страданиями, от которых можно откупиться делами своими или чужими, ибо Церковь не знает ни про спасение какими бы то ни было внешни-

¹ Лк. 1, 30.

² Лк. 1, 42.

³ Ин. 19, 26 – 27.

ми средствами, как и страданиями (кроме Христовых), ни про торг с Богом откупающихся от страдания добрым делом.

Все сие язычество остается при наследниках языческой мудрости, при людях, гордящихся местом и именем и областью, при учредителях осьмого таинства мертвой веры. Мы же молимся в духе любви, зная, что никто не спасется иначе, как молитвою всей Церкви, в которой живет Христос, зная и уповая, что покуда не пришло совершение времен, все члены Церкви, живые и усопшие, непрестанно совершенствуются взаимною молитвою. Много выше нас святые, прославленные Богом; выше же всего св. Церковь, вмещающая в себе всех святых и молящаяся за всех, как видно в боговдуновенной литургии. В молитве ее слышится и наша молитва, как бы мы ни были недостойны называться сынами Церкви. Если, поклоняясь и славя святых, мы просим, дабы прославил их Бог, мы не попадаем обвинению в гордости, ибо нам, получившим позволение называть Бога Отцом, дано также позволение молиться: «Да святится имя Его, да придет Царствие Его и да будет воля Его». И если нам позволено просить Бога, да прославит Он имя Свое, и совершает волю Свою: кто нам запретит просить: да прославит Он Своих святых и да упокоит Он Своих избранных? За неизбранных же не молимся, как и Христос молился не о всем мире, но о тех, кого дал Ему Господь¹. Не говори: «Какую молитву уделю живому или усопшему, когда моей молитвы недостаточно и для меня?» Ибо неумеющий молиться к чему молился бы ты и за себя? Молится же в тебе дух любви. Также не говори: «К чему моя молитва другому, когда он сам молится и за него ходатайствует сам Христос?» Когда ты молишься, в тебе молится дух любви. Не говори: «Суда Божьего уже изменить нельзя», – ибо твоя молитва сама в путях Божьих, и Бог ее предвидел. Если ты член Церкви, то молитва твоя необходима для всех ее членов. Если же скажет рука², что ей не нужна кровь остального тела и она своей крови ему не даст, рука отсохнет. Так и ты Церкви необходим, покуда ты в ней, а если ты отказываешься от общения, ты сам погибаешь и не будешь уже членом Церкви. Церковь молится за всех, и мы все вместе молимся за всех, но молитва наша должна быть истинною и истинным выражением Любви, а не словесным обрядом. Не умея всех любить, мы молимся о тех, кого любим, и молитва наша нелицемерна, просим же Бога, дабы можно было нам всех любить и за всех молиться нелицемерно. Кровь же Церкви – взаимная молитва, и дыхание ее – славословие Божие. Молимся в духе любви, а не пользы, в духе сыновней свободы, а не закона наемнического, просящего платы. Всякий спрашивающий: «Какая польза в молитве?» – признает себя рабом. Молитва истинная есть истинная любовь.

Выше всего любовь и единение, любовь же выражается многообразно: делом, молитвою и песнею духовною. Церковь благословляет все эти выражения любви. Если ты не можешь выразить своей любви к Богу словом, а выражаешь ее изображением видимым, т. е. иконою, осудит ли тебя Церковь? Нет, но осудит осуж-

¹ Ин. 7, 9.

² Ср. 1 Кор. 12, 21.

дающего тебя, ибо он осуждает твою любовь. Знаем, что и без иконы можно спастись и спасались, и если любовь твоя не требует иконы, спасешься и без иконы, если же любовь брата твоего требует иконы, ты, осуждая любовь брата, сам себя осуждаешь, и если ты, будучи христианином, не смеешь слушать без благоговения молитву или духовную песнь, сложенную братом твоим, как смеешь ты смотреть без благоговения на икону, созданную его любовью, а не искусством. Сам Господь, знающий тайну сердец, благоволил не раз прославить молитву или псалом: запретишь ли ты Ему прославить икону или гробы святых? Скажешь ты: «Ветхий Завет запретил изображение Божие», – но ты, более св. Церкви понимающий слова ее (т. е. Писанья), не понимаешь ли, что не изображение Божие запретил Ветхий Завет, ибо позволил и херувимов¹, и медного змия², и писанье имени Божьего, но запретил человеку созидать себе Бога наподобие какого бы то ни было предмета земного или небесного, видимого или даже воображаемого.

Пишешь ли ты икону для напоминания о невидимом и невообразимом Боге, – ты не творишь себе кумира. Воображаешь ли себе Бога и думаешь, что Он похож на твоё изображение, ты ставишь себе кумир, таков смысл запрещения ветхозаветного. Икона же (красками писанное имя Божие) или изображение святых Его, созданное любовью, не запрещается духом истины. Не говори: «Перейдут-де христиане к идолопоклонству», – ибо дух Христов, хранящий Церковь, премудрее твоей расчетливой мудрости. Посему можешь и без иконы спастись, но не должен ты отвергать иконы.

Церковь принимает всякий обряд, выражающий духовное стремление к Богу, так же как принимает молитву и икону, но выше всех обрядов она признает св. литургию, в которой выражается вся полнота учения и духа церковного и выражается не условными какими-нибудь знаками или символами, но словом жизни и истины, вдохновенным свыше. Только тот понимает Церковь, кто понимает литургию. Выше же всего единение святости и любви.

11. Святая Церковь, исповедуя, что она ожидает воскресения мертвых и окончательного суда над всем человечеством, признает, что совершение всех ее членов исполнится с совершением ее самой и что жизнь будущая принадлежит не духу только, но и *телу духовному*³, ибо один Бог есть дух совершенно бестелесный. Посему она отвергает гордость тех, которые проповедуют учение о бестелесности за гробом и, следовательно, презирают тело, в коем воскрес Христос. Тело сие не будет телом плотским, но будет подобно телесности ангелов, как и сам Христос сказал, что мы будем подобны ангелам⁴.

В последнем суде явится в полноте своей оправдание наше во Христе, не освящение только, но и оправдание, ибо никто не освятился вполне, но еще нужно и оправдание. Все благое творит в нас Христос, в вере ли, надежде ли, или

¹ Исх. 25, 26, 37.

² Чис. 21, 9.

³ 1 Кор. 15, 44.

⁴ Лк. 20, 36.

любви. Мы же только покоряемся Его действию, но никто, даже из святых, как сказал Христос, вполне не покоряется. Посему нужно еще и оправдание Христовыми страданиями и кровию. Кто же еще может говорить о заслуге собственных дел или о запасе заслуг и молитв? Только те, которые живут еще под законом рабства. Все благое творит в нас Христос, мы же никогда вполне не покоримся, никто, даже святые, как сказал сам Спаситель. Все творит благодать, и благодать дается даром и дается всем, дабы никто не мог роптать, но не всем равно, не по предопределению, а по предведению, как говорит апостол¹. Меньший же талант дан тому, в ком Господин предвидел нерадение, дабы отвержение большего дара не послужило к большему осуждению. И мы сами не растим дарованных талантов, но они отдаются купцам, чтобы и тут не могло быть нашей заслуги, но только не сопротивление благодати растущей. Так исчезает разница между благодатью «достаточною и действующей»². Все творит благодать. Покоряешься ли ей, в тебе совершается Господь и совершает тебя; но не гордись своею покорностию, ибо и покорность твоя от благодати. Вполне же никогда не покоряемся, посему, кроме освящения, еще просим и оправдания.

Все совершается в совершении общего суда, и Дух Божий, т. е. Дух веры, надежды и любви, проявится во всей своей полноте, и всякий дар достигнет полного своего совершенства: над всем же будет любовь. Не должно, однако же, думать, что дары Божии, вера и надежда, погибли, ибо они нераздельны с любовью, но одна любовь сохраняет свое имя, а вера, пришедшая в совершенство, будет уже полным, внутренним ведением и видением; надежда же будет радостью, ибо мы и на земле знаем, что чем сильнее она, тем радостнее.

12. По воле Божией св. Церковь после отпадения многих расколов и римского патриаршества сохранилась в епархиях и в патриаршествах греческих, и только те общины могут признавать себя вполне христианскими, которые сохраняют единство с восточными патриаршествами или вступают в сие единство. Ибо один Бог, и одна Церковь, и нет в ней ни раздора, ни разногласия.

Посему Церковь называется православною или восточною, или греко-российскою, но все сии названия суть только названия временные. Не должно обвинять Церковь в гордости, потому что она себя называет православною, ибо она же себя называет святою. Когда исчезнут ложные учения, не нужно будет и имя православная, ибо ложного христианства не будет. Когда распространится Церковь или войдет в нее полнота народов, тогда исчезнут все местные наименования, ибо не связывается Церковь с какою-нибудь местностью и не хранит наследства языческой гордости, но она называет себя единою, святою, соборною и апостольскою, зная, что ей принадлежит весь мир и что никакая местность не имеет особого какого-нибудь значения, но временно только может служить и служит для прославления имени Божьего по Его неисповедимой воле.

<1846>

¹ Рим. 3, 24 и 8, 28 – 30.

² Sufficiens, efficiens – эти виды благодати предполагаются схоластической теорией оправдания.

КАК НАУЧИТЬСЯ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ

Древние отцы подвизались в молитве делательной, то есть устной, правильно совершаемой в чувствах смирения, сокрушения и покаяния, и многие, не сподобляясь при жизни умозрительной благодатной молитвы, не сомневались в получении Божией милости за свои труды хотя после смерти узреть спасение. И действительно – неправда у Бога места не имеет, но усердных смиренных тружеников Своих Он сподобляет великими дарами благодати: иным на конце жизни сей и за несколько дней или часов до смерти являя Свое Божественное присутствие или Богоматери, либо святых Ангелов и святых, в этих небесных явлениях давая убедиться, что понесенные ими труды, смирение и терпение были нетщетны, но имеют часть со святыми. А иных Праведный Мздовоздаятель сподобляет уже по исходе души из тела такой благодатью, что, возносясь от земли и проходя воздушные пространства, яко огненная молния, своим восхождением эта душа опалает воздушных истязателей – бесов, и ни на одном мытарстве не задерживается, ибо благодать святой Иисусовой молитвы или, лучше сказать, Сам Сладчайший Иисус Христос, возносит чистую душу, ибо Бог есть мост от земли до неба. Видя веру и терпение святых, претерпим до конца и мы, подвизаясь хотя в устной, но правильно совершаемой молитве, и нас милостивый Дародатель не лишит части оных святых.

КРАТКИЕ ПОУЧЕНИЯ О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ СТАРЦЕВ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Старца Льва ответы на вопросы ученика.

– *Когда никакая святая мысль не действует на раздраженное или предавшееся нечувствию сердце, что должно делать, чтобы умягчить себя?*

– Должно уединяться, принуждать себя к молитве, к излиянию души перед Богом словом Божиим, молитвою, смирением, благодарным чувством сердца к Богу во всех изменениях не только внешнего состояния, но и внутреннего.

– *Если я по случаю какого-либо послушания не могу иметь другого времени для келейного правила, как мне поступить?*

– Если ты был в отлучке, изнемог, то успокойся, правило оставь, смиряясь, – и не переживай об этом. А когда послушание будет умеренное, постарайся совершить свое правило.

– *Каким образом избавиться от рассеянности мыслей в молитве?*

– Молясь устами, молись и умом, то есть заключай ум в силу слов молитвы.

Старец иеросхимонах Макарий пишет: «Из письма вашего понимаю, что вы ищете от меня не правила молитвенного, а всегдашней умной Иисусовой молитвы. Дело это высокое и превышающее мое достоинство. Святые отцы писали каждый по своему усмотрению, как кто достигал. Однако не просто только творить Иисусову молитву и получить вся благая; о сей молитве множество книг написано, как проходить оную и какие бывают подсады от врага, и как неискусные бывают от него низлагаемы и погубляемы».

Старец иеросхимонах Амвросий учил: «Иисусову молитву хорошо употреблять, особенно при борении помыслов».

– *Что лучше, справлять ли обычное правило или проходить Иисусову молитву?*

Лучше исполнять то и другое. Стоя в церкви, нужно внимательно слушать чтение и пение, но, кто может, хорошо при этом совершать Иисусову молитву со смирением, особенно когда невнятно слышно.

Что касается умной и сердечной молитвы, скажу, что враг наш душевный ни против какой добродетели так не восстает, как против молитвы, всеми силами подвигая человека на гнев и на вражду. Илия Эдик пишет: «Егда помолишься, якоже подобает, ожидай тех, яже не подобает». И Патриарх Каллист говорит: «Если хочешь узнать, как подобает молиться, то смотри на конец молитвы. Конец же ее, возлюбленные, есть всегдашнее умиление, сокрушение сердца, любовь к ближнему». Ревнующему о монашестве всегда следует помнить слово Самого Господа: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего* (Мф. 7, 21).

Прп. Марк Подвижник в Слове о Покаянии говорит: «Первое дело для начинающих есть молитва, очищение помыслов и терпение постигающих скорбей. Без сих трех нельзя совершать и прочие добродетели. Да и самая молитва без очищения помыслов и перенесения скорбей совершаться не может».

Старец иеросхимонах Анатолий: «Пока не вкусит человек, яко благ Господь, трудно бывает непрестанно иметь в сердце Иисуса. Но пока держится молитва, не оставляй ее. А главное, во время молитвы укоряй себя, как недостойного произносить имя, славословимое ангелами. И скорби собирай, как сокровище, ибо это очень способствует Иисусовой молитве, потому враг и подстрекает всех, кого только может, досадить нам».

«Держи больше устную молитву, от устной молитвы никто не впадает в прелесть, а умную сердечную молитву без наставления проходить опасно. Такая молитва требует безмолвия, молчания и смирения с самоукорением во всяком неприятном случае. Поэтому безопаснее всего держаться молитвы устной».

Старец иеросхимонах Иосиф говорит: «Иисусова молитва вещь как бы простая, а неудержима: сказал несколько раз и забыл, вспомнил, еще проговорил десяток раз – и опять рассеяние. В день сотню одну скажешь, а воображаешь себе, что молитву проходишь. Поэтому вначале надобно непременно наблюдать в молитве количество, то есть со счетом проходить, пока не получишь в ней навык». При неукоснительном исполнении хотя бы внешнего келейного правила со временем появится охота и помимо правила заниматься творением Иисусовой молитвы. Молитву Иисусову нужно произносить при всяком занятии – послушании – непрерывно и не спешить в произношении слов: раздельно и внятно выговаривай до конца каждое слово, особенно: «помилуй мя грешнаго».

Так наставлял и о. Амвросий: «Должно, чтобы каждое слово доходило до твоего слуха, а когда ты будешь внимателен, тогда и Бог услышит твою молитву, и получишь желаемое, о чем просишь, конечно, в свое время, угодное Богу. Во время молитвы проходят целые тучи разнообразных помыслов – это обычно диаволу навевать, дабы отвлечь внимание от молитвы. Но тут-то и нужно усерднее и продолжительнее углублять ум в слова молитвы и молитвенные помыслы, тогда сам

диавол, жегомый страшным именем Иисусовым, бежит со всеми клеветами». Еще старец говорит в поучительной беседе, преимущественно с близкими своими учениками и ученицами, о молитве: «Молитва Иисусова великую пользу доставляет тому, кто ее творит непрестанно, и непременно надо привыкать творить всем ее, ибо она будет утешать, особенно во время скорби и болезни». Некоторые вопрошали: «Батюшка, какое истинное намерение должно быть при молитве?» Старец ответил: «Спасение: чтобы просить помилования, а не утешения». – «В церкви при молитве Иисусовой со счетом нельзя внимательно слушать, что читается и поется». Ответ старца: «Нет, значит можно, когда достает времени на разные помыслы. Конечно, и в древние времена преподобные отцы творили молитву по счету, для этого они же и изобрели четки». Если человек, будучи здоровым, не занимается молитвой, то и когда заболит – не в состоянии будет молиться, как не имеющий навыка, и ему тяжело бывает. А поэтому, пока здоров, надо научиться привыкать к молитве, творить ее непрерывно, хотя бы и нечисто от других мыслей, но все же со смирением выговаривать: «Господи, помилуй мя грешнаго».

Неопустительное исполнение келейного правила приводит своего последователя к непрестанному желанию совершать молитву и кроме определенного правила (келейное правило в Оптиной пустыни обязательно для всех, начиная от настоятеля).

Келейное правило распределяется на три степени: для начинающих, средних и совершенных; о последней степени, быть может кто-либо возразит, что совершенный муж не может быть связан какими-либо внешними правилами, он должен руководствоваться не узам человеческого закона, а свободным соизволением по действию благодати свыше. Справедливо это возражение, но мы имели в виду не духовное, но внешнее совершенство инока, т. е. пострижение его в мантию. В первой степени послушник исполняет одну пятисотницу¹, а ревностно относящийся к святым и подражающий им может прибавить к пятисотнице еще какое-либо молитвословие, а также из чтения, или определяет известное число Иисусовых молитв, впрочем, большого количества вначале не возлагая на себя, чтобы от непосильной ноши не ослабеть на пути и не сбросить с себя всего. Никто не дерзнет своей волей возложить на себя какое-либо обязательное молитвенное правило, но непременно с совета и по благословению своего старца или отца духовного. Всякому послушнику нужно распределить свое суточное время, которое находится в его зависимости, то есть время, свободное от монастырских послушаний, – чтобы каждый час нашей земной жизни имел свое значение и силу, которая, хотя потихоньку, но постепенно двигала бы нас вперед по пути к спасению. Будем все мы без лени посещать храм Господень обязательно, кому это возможно и кто свободен от занятий святого послушания.

Боголепное служение в святой Христовой церкви неприметным для нас образом таинственно обновляет душу, совершенствует ее и исполняет блаженной надеждой на спасение. Как говорит святой Царь Давид: «В дом Господень пойдем, ибо благо мне приметится в дому Бога моего»². Впрочем, пусть не унывают и

¹ Подробное правило пятисотницы смотри в печатных листках издания Оптиной пустыни.

² См.: Пс. 121,1; 83,11.

не смущаются те, которые временно отвлечены от частого хождения в храм святым послушанием. Ибо и послушание для святой обители есть дело Божие. Только надо проходить послушание с разумом, то есть с умалением своей воли, безусловно покоряясь воле настоятеля или старшего, ибо это рождает смирение, которое служит твердым основанием для богомысленного здания Иисусовой молитвы. А покровом этого здания является бессмертная любовь. Итак, повторяю, будем свое время употреблять благоразумно, преимущественно посвящая церковному богослужению, иное же – телесному подкреплению, которое, по разуму святых, должно служить только развлечением от уныния, еще на чтение Святого Писания и более на молитву, как говорит святой Тихон Задонский. Итак, определи себе в помощь своего спасения порядок келейного правила, и чтобы твое времяпрепровождение было полезно и свято, для этого на исполнение всякой добродетели должно иметь благословение старца. Тогда, словно за послушание старцу, решишь идти по избранному и благословенному пути вперед.

Во второй степени рясофорный монах прибавляет еще две кафизмы и также определяет себе правило по вышесказанному порядку, если захочет.

В третьей степени мантийный монах прибавляет к показанному правилу две главы чтения святых Апостолов, одну главу Святого Евангелия, если же затрудняется чтением по слабости зрения или еще при какой немощи, или по личному желанию, чтение заменяют или новой пятисотницей, или определяют известное число Иисусовых молитв, но непременно с совета и благословения своего старца.

Некоторые говорят, что ныне нет старцев, – такое мнение ошибочно. Правильно избранного на должность старца Господь облакает благодатной силой, и эта сила производит свое действие по вере вопрошающего. Эту истину подтверждает Сам Божественный Учитель: *по вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). *Вероух, темже возглаголах* (Пс. 115, 1), – если же некоторые не получают желаемого, значит неправильно просят, то есть с маловерием и двоедушием, а такие, сказано, не будут удостоены Царствия Небесного. Кто-либо из любопытствующих спросит: «Какое же правило должен исполнить иеродиакон, иеромонах и т. д.? «А разве они уже не монахи?» – ответим им вопросом. *Имеяи уши слышати да слышат* (Мф. 11, 15).

Умеренно-неспешное правило одной пятисотницы должно занимать время приблизительно с час, но, как приходилось слышать, некоторые совершают его в полчаса, – такое механическое моление едва ли может умиловить Праведного Судию, чтобы молящийся получил помилование за свои грехи. Сказано: *Работайте Господеви со страхом* (Пс. 2,11) – устрашимся, братья, праведного гнева Божьего, наказывающего за небрежное исполнение дела Господня проклятием! Внимательные же к своему спасению и более часа употребляют на одну пятисотницу. Старец о. Иосиф сам совершал молитву со счетом, и выходило в общем количестве приблизительно одна тысяча на час. Этому доброму делу учил он и других: словом, примером и мудрым разъяснением сомнений, возникающих на молитвенном пути.

Один из учеников старца Иосифа, движимый чувством братской любви и доверия, поведал нам следующее душеполезное сказание: «Много и жадно читал я

святыя строки о Иисусовой молитве, и возгорелось во мне желание творить молитву по возможности всегда и непрестанно со счетом. Сильную имел любовь я к Сладчайшему моему Господу Иисусу Христу. Тогда я начал проходить молитву с такою жаждою и напряжением, что от внутреннего молитвенного действия все мое тело раскалялось, как бы наполненное горящими углями. В упоении от такого разгорячения я созерцал небесные видения, представляя образно, как пишут на иконах, Спасителя, Божью Матерь и святых Ангелов, и от такого умиленного зрения много плакал. Некоторое время я не говорил старцу о своих видениях. Читая святого Симеона Нового Богослова о трех образах молитвы, увидел я, что неправильно мое делание. Иду к старцу, объясняю подробно. Старец уверил меня в моем заблуждении своими мудрыми святоотеческими разъяснениями. Тогда стал чаще ходить я к старцу и все внутреннее открывать, на что всегда получал удовлетворительное наставление. Чтением святых отцов и указаниями старца действие молитвы во мне переменилось. Кровяной жар остыл, видений не стало, слезы высохли. И вот прошло много времени, как я подвизаюсь в творении молитвы: не торопясь, тихо, неспешно, со вниманием, то есть с заключением ума в божественное вездесущее присутствие, которое вмещается в слова молитвы. В это время иноплемнным помыслам уж нет места в умной области, – но от такого внимательного действия еще младенчествуемый ум скоро устает и неудержимо бежит в еллинские расселины. В это время должно приостановить молитву и дать подкрепление уму, надо читать минут пятнадцать: чтением ум укрепляется и с новою силою приступает к деланию. Чем более пребываешь в молитве, с промежутками в чтении, тем более ум усваивает силу долее держаться в ней вниманием, а какие тут бывают душевные состояния, сего словом человеческим высказать невозможно. Тот только вполне может понимать, кто сам испытал на себе видообразность мыслительной силы, как невозможно описать дуновение ветра, так и состояния души от действия молитвенного делания. Частью можно обрисовать, как ум может соединиться с сердцем во время внимательной молитвы: обыкновенно голова склоняется к груди с закрытыми очами от долгого пребывания ума в словах молитвы. Тогда ум непринужденно, сам свободно нисходит в сердце при посредстве как бы шаровидного светлого облака, и там ум и сердце совокупно зрят своего содетеля, Иисуса Христа, распятого нашего ради спасения. Но сие зрение не такое, как было описано в начале, тут видение души Творца своего духовное, верую в вездесущего Бога. От сего видения душа приходит в великое умиление, сокрушение и сладкий плач о грехах, тут неопикуемый мир души, тут пламенная любовь ко всем, так бы и обнял ноги всех. Иисус Христос, пребывая во гробе с пречистою плотию вместе и во аде с душою, и в раю с разбойником, и на престоле со Отцом и Святым Духом, яко Бог, купно может пребывать и на престоле чистого сердца человека. Ибо Он все исполняет: небо, землю, человека и преисподнюю, как церковь поет в пасхальной песне: “Ныне вся исполнишася света, Небо же и земля и преисподняя”¹. А какая бывает жажда, потребность в молитве – можно сравнить с состоянием человека после вкушения самой соленой пищи и лишнего воды – представь, какая может быть жажда! Но человек, идущий пу-

¹ Песнь 3-я Пасхального канона, творение св. Иоанна Дамаскина.

тем смирения и внимательной молитвы, еще большую имеет потребность в утолении духовной жажды водою, текущей в жизнь вечную. Да, не все испытывают это, но кому дано по благоволению Божию! А кто постигает искушения этих рабов на своем пути! *Имей уши слышати да слышит*, – то есть кто идет путем молитвы, тот только и может понимать действия искушения и угнетения бесов при этом деле. Святитель Игнатий Брянчанинов советует читать акафист Сладчайшему Иисусу, чтобы удобнее привыкнуть к совершению Иисусовой молитвы: «Сие я возлюбил всею моею душою и стал читать по потребности желания, но прежде чтения, тут же пред раскрытым акафистом я становился на колена, чтобы совершить несколько молитв Иисусовых, чтобы чтение акафиста было более внимательно, и иногда по совершении ста молитв начинал чтение. Но более оставался на долгое время с молитвою, ибо молитва Иисусова более меня услаждала и никак не хотелось разлучаться с сим небесным деланием, и акафист уже оставался не читанный». Весьма желательно, чтобы и читатели этих строк приняли во внимание душеполезный совет преосвященного Игнатия. Да, все его учение о молитве Иисусовой и прочих добродетелях весьма хорошо и душеспасительно. При долгом времени и упражнении в молитве помощью Христовой и своим посильным участием мне пришлось усвоить навык в молитве, совершая в сутки от 5 до 10 тысяч молитв Иисусовых, а во время монастырских всеобщих бдений по 4 тысячи и более. По окончании пяти часов бдения братия обычно идет по келиям, а мне и еще бы хотелось продолжать службу. Вот как услаждает молитва своего смиренного последователя». Здесь заканчивается рассказ этого брата.

Для того мы объявили это сказание, чтобы отцы и братия извлекли себе добрый пример для подражания, как идти путем молитвенного делания, растворенного смирением, покаянием и не только терпением, а долготерпением всего до конца, – ибо только вытерпевший до конца получит веселие вечное. Повторим же вышесказанное слово брата, что всякое доброе предприятие должно начинаться непременно с совета и благословения старца.

Скажут: «Ныне старцев нет». Ответу на это несправедливое заключение словами святых отцов: «Поищи усерднее молитвою, смирением и слезами себе наставника». Святой Симеон Новый Богослов говорит о том, что Бог пошлет тебе человека сведущего, по мере твоего духовного возраста, и Своей благодатию по вере твоей будет указывать тебе путь ко спасению. Сей путь ко спасению есть Сам Бог, как говорит Слово Божие: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6), и Его животворящие заповеди: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Без этих божественных качеств, кротости и смирения, невозможно приобрести спасение и соединиться с Христом никаким добрым делом, ибо без смирения и самый высочайший подвиг – Иисусова молитва – может оказаться бесплодной смоковницей, конец которой есть посечение и сожжение.

Итак, будем строить здание нашего спасения не на песке воздымающегося самомнения, а на камне Божьей правды, мира, любви и смирения, драгоценнейший камень этот есть Христос.

Издание Свято-Введенской Оптиной пустыни. 1912 год

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СВЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО – ПРЕДТЕЧИ НОВОМУЧЕНИКОВ XX ВЕКА

В 1999 году на нашей конференции я сделал доклад¹ о том, что святой праведный Иоанн Кронштадтский как никто другой предвидел предстоящие грозные события и предсказал мученическую кончину многим, пострадавшим за Христа в XX веке, хотя сам скончался за 9 лет до начала массовых гонений. Тогда в базе данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие» было около 50 человек, связанных с праведным Иоанном, а всего имен – 15 тысяч. Сейчас в базе данных 32 тысячи имен, а число пострадавших, связанных со святым Иоанном Кронштадтским, выросло более чем вдвое.

База данных ПСТГУ позволяет найти ответ на вопрос, кто из живших в XIX веке знал наибольшее число будущих новомучеников, повлиял

на их судьбы, подготовил их к грядущим испытаниям. Таким человеком является святой праведный Иоанн Кронштадтский. Оказывается, даже в самых кратких биографических справках упоминается об исцелении, помощи, благословении о. Иоанном многих новомучеников в важнейшие моменты их жизни.

МНОГИЕ ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ХРИСТА С ДЕТСКИХ ЛЕТ ПОМНИЛИ
И ХРАНИЛИ БЛАГОСЛОВЕНИЕ КРОНШТАДТСКОГО ПАСТЫРЯ

Преподобноисповедник иеромонах Никон (Беляев), последний старец Оптиной пустыни. В год его рождения семью Беляевых посетил о. Иоанн,

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

¹ Емельянов Н. Е. Некоторые факты, установленные по данным информационной системы «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. М. : ПСТБИ, 2000. С. 348 – 352.

который благословил молодую мать. В семье это благословение считалось определившим жизнь мальчика.

Варвара, жена протоиерея Владимира Шамонина. В детстве была очень болезненной. Мама привела трехлетнюю Варю для благословения к бабушке о. Иоанну. Он посадил ее к себе на колени, называл «матушкой» и сказал, что у нее будет долгая жизнь и будет у нее «особенный муж». Она вышла замуж за офицера, который поступил в духовную академию и стал известным протоиереем. Оба были репрессированы.

Священник Иоанн Инюшин родился в благочестивой семье одиннадцатым ребенком. В младенчестве был исцелен от тяжелой болезни о. Иоанном.

Вера Тимофеевна, мама Наталии Верховцевой, была духовной дочерью о. Иоанна, он бывал в их семье.

Мария Пономарева родилась в семье протоиерея. В доме у них гостил о. Иоанн и благословил детей. Мария стала женой священника, а ее брат Григорий – протоиереем. Все пострадали за Христа¹.

Протоиерей Петр Белавский учился в духовном училище при Александро-Невской Лавре. Как домашний ребенок, грустил без семьи и всю жизнь вспоминал приезд о. Иоанна, который, с большой теплотой благословляя детей, положил ему руку на голову.

Иерей Леонид Виноградов, священномученик, в возрасте восьми-десяти лет со своей матерью часто ездил к о. Иоанну, под влиянием которого с детства решил посвятить себя Богу.

Протоиерей Сергей Голощапов, священномученик, писал: «Я был еще ребенком, когда в нашем доме впервые узнали о дивном пастыре. Весть об о. Иоанне проникла в сердце <...>. Моя мать часто заочно обращалась к нему с горячей просьбой помолиться за нас перед престолом Божиим. Этой заочной просьбе к нему она и меня научила. Много раз, попросив о чем-либо заочно молитв о. Иоанна, я получал желаемое. На последнем курсе семинарии сподобился особого счастья прислуживать в алтаре во время Литургии, которую служил о. Иоанн. О Боже, можно ли описать то состояние, в котором находился я во время этой литургии, совершаемой отцом Иоанном!». Протоиерей Сергей был расстрелян в 1937 году.

Иеромонах Михаил (Ахлестин) рано остался сиротой. Однажды во дворе дома, где была квартира хозяина, стало необычно шумно от собравшейся толпы: в одну из квартир приехал о. Иоанн. Мальчик Миша, привлеченный шумом, выглянул в окно. Отец Иоанн повернулся, поднял голову и, взглянув вверх, увидел стоящего у окна мальчика и широко благословил его. Это благословение о. Иоанна мальчик помнил всю жизнь как большую радость, освещающую его тяжелую сиротскую долю. Со временем у Михаила созрело твердое решение уйти в монастырь. Он едет в Иоанновский монастырь на Карповке и там у гробницы о. Иоанна получает благословение поехать на Валаам.

¹ Далее названы только расстрелы.

Протоиерей Гавриил Муратовский – единственный сын причетника сельской церкви. Когда Гавриил был на последнем курсе семинарии, он вдруг тяжело заболел неизвестной болезнью. Мать и сестры были в смятении: погиб сын и брат – единственная надежда семьи. В это время произошло другое несчастье: пала корова – единственное пропитание семьи. Мать Гавриила обратилась к отцу Иоанну – послала ему телеграмму с просьбой помолиться об умирающем сыне. Через день получила телеграмму: «Сегодня в 6 утра возносил молитву о выздоровлении Вашего сына и посылаю Вам 25 руб. на покупку коровы. Отец Иоанн». Именно в 6 часов утра кризис миновал и Гавриил стал поправляться.

Виктор Матвеев, известный в г. Алма-Ата странник, в юности был исцелен о. Иоанном от неизлечимого недуга и благословлен им на странничество. Много лет странствовал по России, в город Верный (Алма-Ата) пришел перед революцией. Расстрелян в 1937 году.

Анна Кузьмина, певчая церковного хора, родилась в г. Калуге в семье инженера. В детстве ее бабушка умирала от тифа, о. Иоанн вымолил и оставил ей свой пояс «на исцеление». В семье считалось, что такие святыни должны быть подарены при жизни, «по назначению», так пояс перешел к брату Володе, когда он принял сан.

Нилус Сергей Александрович, духовный писатель, в молодости не отличался религиозностью. Благодаря о. Иоанну после тяжелой болезни обратился к вере. Следуя советам о. Иоанна, совершил паломничество в Троице-Сергиеву Лавру, Оптину пустынь, Саров и Дивеево, что и определило его творчество.

Протоиерей Иоанн Слобцов происходил из древнего священнического рода. Иоанн в молодости служил в кавалерийском полку. Семья Слобцовых была знакома с о. Иоанном. Иван встречался с ним, будучи на службе в царской кавалерии. В дни увольнений он ездил в Кронштадт в Андреевский собор на литургию. После революции Иван служил сначала псаломщиком, потом диаконом и священником. Расстрелян в 1937 году.

Протоиерей Иаков Гаевский построил при храме богадельню и церковно-приходскую школу, по делам епархии ездил в Санкт-Петербург в Св. Синод, был у о. Иоанна. Расстрелян в 1933 году.

Иерей Павел Гайдай, священномученик, пользовался духовными советами и наставлениями о. Иоанна, который завещал ему после своей кончины перейти под духовное руководство к одесскому протоиерею Ионе Атаманскому, с которым и сам имел глубокое духовное общение. Павел выполнил это благословение. Расстрелян в 1937 году.

Иерей Димитрий Гливенко, священномученик, написал восемь вопросов, ответы на которые хотел получить у о. Иоанна. Встреча состоялась и длилась около трех часов, но собеседники так и не коснулись вопросов о. Димитрия. При прощании о. Иоанн пообещал на них ответить и оставил у себя текст. Отец Димитрий уехал домой, ожидая, что ответы придут письмом. Но случи-

лось иначе – он получил ответы во сне. Отец Иоанн приоткрыл о. Димитрию ожидавшую его мученическую стезю. С тех пор уже ничто земное его не заболело. Расстрелян в 1938 году.

Игуменья Евфросиния (Арсеньева) на принадлежащей ей земле учредила Покровскую общину. Основание общины благословил о. Иоанн, пожертвовавший на нее три рубля, после чего в общину стали поступать многочисленные крупные вспоможения.

Схиигуменья Фамарь (Марджанова) с о. Иоанном встречалась несколько раз. Отец Иоанн ценил матушку «за ее серьезность, деловитость, строго церковное православное направление и безукоризненную монашескую жизнь».

Михаил Новоселов, мученик, духовный писатель. К тридцати годам он преодолел соблазн толстовства и сблизился с о. Иоанном. Расстрелян в 1938 году.

МНОГИЕ, «СЛУЧАЙНО» ОКАЗАВШИЕСЯ РЯДОМ, СТАНОВИЛИСЬ ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Александров Николай был крестником и воспитанником о. Иоанна. Мать его была медицинской сестрой, родного отца он не знал.

Протоиерей Иоанн Орнатский родом из крестьян, был женат на племяннице о. Иоанна. В свое время о. Иоанн просил протоиерея Философа Орнатского подыскать жениха из скромных семинаристов для своей племянницы Анны. Так младший брат о. Философа священник Иоанн Орнатский вошел в семью кронштадтского пастыря вместе с братом и племянниками.

Архимандрит Маврикий (Полетаев), преподобномученик. Его отец, протодиакон Владимир служил в Андреевском соборе при о. Иоанне. Расстрелян в 1937 году.

Бобковская Зинаида, племянница жены о. Иоанна, осуждена на три года ссылки в Северный край, проживала вместе с детьми, тяжело болела. Пострадала за веру след за супругом – протоиереем Михаилом, который был расстрелян в 1938 году.

Иерей Иосиф Бабенко служил диаконом у о. Иоанна.

Архимандрит Иаков (Аржановский) проживал в Кронштадте в одном доме с о. Иоанном. Оба пострадали за Христа.

Протоиерей Николай Симо, священномученик. Эстонец. Сын священника. Получил назначение на место своего отца – в кронштадтский Андреевский собор. «Собратья» была недовольна тем, что к их церкви был приписан бедный эстонский приход. Протоиерей Николай приступил к постройке собственной церкви. Благословение и поддержка о. Иоанна во многом определили успех дела. Отец Иоанн совершил освящение церкви. После обустройства храма, открытия школы и прочих дел о. Николай посвятил себя всецело ежедневному служению у престола Божия, по примеру и благословиению о. Иоанна. В 1923 году о. Николай был назначен настоятелем Андреевского собора и благочинным всех храмов Кронштадта. Расстрелян в 1931 году.

ТРУЖЕНИКИ ЗАВЕДЕНИЙ, ОСНОВАННЫХ ПРАВЕДНЫМ ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ

Протоиерей Евфимий Рыбчинский после смерти о. Иоанна был назначен в Андреевский собор, где продолжал дела милосердия, начатые о. Иоанном. Устроил приют для сирот, вкладывал средства на их содержание.

Протоиерей Павел Виноградов служил в Андреевском соборе Кронштадта как духовное чадо праведного Иоанна, много помогал ему в благотворительной работе, заведовал местной школой для взрослых, где и сам преподавал. После кончины о. Иоанна стал настоятелем собора и был им до закрытия собора в 1918 г. Много сил отдал борьбе с обновленчеством. Расстрелян в 1938 году.

Игуменья Агния (Благовещенская). Огромное влияние на м. Агнию, как и на всех сестер Леушинского монастыря, имело частое общение с о. Иоанном, почти ежегодно бывавшем в обители по дороге на родину в с. Сура Архангельской губернии. В Леушинском монастыре иногда о. Иоанн задерживался на несколько дней. Там у знаменитого пастыря появлялись редкие часы для отдыха. В одном из писем он писал: «За все время моего пребывания в обители я испытывал родную ласку. Особенно от доброй м. Агнии, которая была для меня лучше родной сестры». После кончины игуменьи Таисии (6.01.1915) м. Агния была единогласно избрана сестрами настоятельницей. Расстреляна в 1938 году.

Монахиня Иоанна (Лежаева). Подвизалась в Иоанновском монастыре на Карповке в течение 20 лет до его закрытия в 1923 году. Из показаний на следствии: «Являюсь последовательницей Иоанна Кронштадского. Наша группа монахинь рассеялась по разным местам, <...> стараясь сохранить монашеский образ жизни, надеясь на возвращение нам монастыря, т.к. совласть многими считается временной. Обнаруженные в моей квартире церковная литература, церковная утварь, принадлежат мне, служат для <...> прославления дорогого батюшки Иоанна».

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ БЛАГОСЛОВЕНИЯ О. ИОАННОМ КРОНШТАДТСКИМ НА СВЯЩЕНСТВО И МОНАШЕСТВО

Протоиерей Роман Медведь, священноисповедник, во время учебы в Академии познакомился с о. Иоанном, который благословил и венчал его брак. Роман и его жена стали духовными детьми о. Иоанна, ничего не предпринимали без его благословения.

Архимандрит Никита (Чесноков) родился в купеческой семье. Когда ему исполнилось 18 лет, он отправился к о. Иоанну за советом о своей будущей жизни. Отец Иоанн посоветовал ему быть священником.

Игуменья Алексия (Сотова) происходила из крестьянской семьи. В 12 лет, после смерти отца, по благословию о. Иоанна, предрекшего ей будущее игуменское служение, ушла в монастырь.

Ухтомский Алексей Алексеевич, академик РАН, и его брат епископ Андрей (Ухтомский Александр Алексеевич), князя, потомки Рюрика, встретились с о. Иоанном на волжском пароходе, когда мать везла сыновей на каникулы домой. Отец Иоанн долго беседовал с братьями, после чего они оба приняли решение поступить в Московскую Духовную академию. Алексей умер в осажденном Ленинграде, епископ Андрей расстрелян в 1937 году.

Монахини Серафима и Арсения (Антоновы), Серафима (Ефимова), Анастасия (Иванова), Агафья (Кононова) по личному благословиению о. Иоанна стали насельницами Сурского Иоанно-Богословского монастыря.

ОТЕЦ ИОАНН БЛАГОСЛОВИЛ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ИЕРАРХОВ

Митрополит Кирилл (Смирнов), священномученик. Родился в г. Кронштадте в семье псаломщика. Перед своей кончиной о. Иоанн просил, чтобы его отпевал молодой епископ Кирилл, которого он знал еще по служению на Кронштадтском приходе.

Митрополит Серафим (Чичагов), священномученик. Отец Иоанн благословил блестящего и талантливого военного врача, полковника Леонида Чичагова, принять сан. А когда уже архиепископ Серафим (Чичагов) был в зените славы, о. Иоанн написал ему: «Поминайте конец Златоуста!» – предсказывая ему мученический конец.

Епископ Гермоген (Долганев), священномученик. Отец Иоанн говорил, что епископы Гермоген и Серафим (Чичагов) продолжают его дело, ведя борьбу за Православие. Отец Иоанн писал преосвященному Гермогену, предрекая ему мученическую кончину: «Вы в подвиге; Господь отверзает небо, как первомученику Стефану, и благословляет Вас». Утоплен безбожниками в 1918 году в р. Туре, погребен в склепе Иоанно-Златоустовского придела Софийского Успенского Собора г. Тобольска.

Архиепископ Андроник (Никольский), священномученик. Принял иноческий постриг по совету и благословиению о. Иоанна. Закопан живым в 1918 году.

Архиепископ Иоанн (Поммер), священномученик. Родился в православной латышской семье. Монашество принял по совету о. Иоанна. Зверски убит в 1934 году.

Митрополит Иосиф (Петровых), священномученик. С юности был почитателем о. Иоанна. Расстрелян в 1937 г. Канонизирован Русской Зарубежной Церковью.

Митрополит Трифон (Туркестанов). Во время его обучения в Московской Духовной академии приезжал о. Иоанн, который оказал значительное влияние на будущего архиерея.

Митрополит Нестор (Анисимов). Выдающийся миссионер, он отправился в мае 1907 г. на Камчатку по благословиению о. Иоанна.

Епископ Варсонофий (Вихвелин) по указанию о. Иоанна поступил в Троице-Сергиеву пустынь.

Схиархиепископ Антоний (Абашидзе) в 1906 г. получил назначение на Ташкентскую и Туркестанскую кафедру, которая называлась «самой дальней и бедной». Становление церковной жизни, строительство храмов совершалось благодаря ревности переселившихся сюда русских при помощи из России, где сбором пожертвований на нужды Туркестана занимался, в частности, о. Иоанн.

Архиепископ Алексей (Кузнецов) по благословению о. Иоанна принял монашество и священнический сан.

Епископ Михей (Алексеев) служил в миру по морскому ведомству, дослужился до звания капитана 1 ранга. Совершил три кругосветных плавания. Вышел в отставку после смерти молодой жены. Епископ Михей вспоминал: «Я посещал ежедневно служения о. Иоанна в Андреевском соборе. Тогда о. Иоанн служил еще один, без сослужащих, и я прислуживал ему в алтаре, заменяя алтарников». По благословению о. Иоанна, с которым он был знаком с первого года своей флотской службы, поступает послушником в Оптиную пустынь под руководство старца Амвросия. Исполнилось предсказание о. Иоанна: «Будешь на родине моей архиереем». Епископ Михей вспоминал: «Назначение мое епископом Архангельским доставило батюшке особенное удовольствие, что он и выразил мне прямо, говоря, что теперь уже будет спокоен за свой монастырь в Суре».

Епископ Арсений (Жадановский) принял монашество по молитве и благословению о. Иоанна, оставил о нем воспоминания. Расстрелян в Бутово в 1937 году.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ, СПОДВИЖНИКИ И СОТАИННИКИ ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Праведный протоиерей Иона Атаманский служил в портовом Никольском храме г. Одессы. Отец Иоанн считал о. Иону великим молитвенником и отсылал паломников, приезжавших к нему из Одессы, назад к о. Ионе. Арестован в 1923 г. в 68 лет, через год умер.

Протоиерей Сергей Соколов был замечательным священником, за советом к которому в Рязань приезжало очень много мирян и священников. Сам о. Сергей ездил к о. Иоанну.

Протоиерей Киприан Соловьев пользовался огромным авторитетом. В Черниговской губернии организовал молодежный церковный хор, обладал даром проповедника, за который был назван о. Иоанном «Киприаном-Златоустом».

Протоиерей Измаил Рождественский являлся последователем о. Иоанна. Создал большой церковный хор – 150 человек – в г. Тихвине Новгородской губернии.

Священник Николай Лебедев, священномученик, был деятельным и ревностным пастырем Тверской епархии. Он стал организатором и основателем в Твери Общества трезвости, устройтелем рабочих домов, напо-

добие тех, которые основал о. Иоанн, редактором и издателем журнала «К Свету». Умер в ссылке в 1933 году.

Священник Николай Любомудров, священномученик, развернул необычайно активную духовно-просветительскую работу: создал первую в округе библиотеку-читальню для крестьян (100 рублей на библиотеку пожертвовал о. Иоанн). Вел неустанную борьбу с пьянством; создал образцовое садовое хозяйство и пасеку. Выписал из Америки несколько сельхозмашин на конной тяге, которыми пользовались и крестьяне. Жизненный путь о. Николая освящен благословением и молитвенной помощью двух великих российских святых – святого Иоанна Кронштадтского и святого Патриарха Тихона. Расстрелян в 1918 году.

Протоиерей Василий Триумфов, священномученик, по примеру и благословению о. Иоанна организовал в своем приходе первое в Псковской губернии общество трезвости.

Протоиерей Философ Орнатский, священномученик, был крупным общественно-церковным деятелем. Многие его начинания имели большой резонанс не только в Петербурге, но и по всей России. Выстроил восемь храмов, при них школы, воскресные классы, бесплатные духовные библиотеки, церковно-народные хоры, общество трезвости, занимался устройством ночлежных домов и помощью бедноте. Его любил о. Иоанн, их объединяло не только духовное устройство и общественно-церковный темперамент, но и родство. Сам о. Иоанн часто бывал в доме Орнатских. В 1905 году, когда в городе начались беспорядки, о. Философ уговаривал свою паству сохранять верность Государю и не слушать «заезжих проповедников». Расстрелян в 1918 г. вместе с сыновьями: Николаем, Борисом и Владимиром.

Протопресвитер Александр Хотовицкий, священномученик, став настоятелем Свято-Никольского прихода в Нью-Йорке, взял на себя в 1900 г. подвижнический труд по строительству нового кафедрального собора. По благословению епископа Тихона, будущего Патриарха, он купил землю. Чтобы собрать средства на строительство, объехал православные общины Америки и побывал в России. Государь Николай II первым пожертвовал 5 тыс. рублей. Отец Александр побывал у о. Иоанна, об этой встрече о. Александр рассказал в своем слове на смерть о. Иоанна: «Наутро я был в церкви. Здесь о. Иоанн признал меня, взял мою сборную книгу и на заглавном листе написал: “Господи, благослови книгу сию сборную и дело, на которое она дана, благословением вседейственным и всещедрым и привлекая сердца верных рабов Твоих к иерею-миссионеру, да расположатся все в его пользу или, вернее, в пользу дела Божия. Кронштадтский протоиерей Иоанн Сергиев. Жертвую двести руб”. С книгою этою прошел я Святую Русь, и везде эта надпись открывала сердца людские, везде упоминание о благословении отца Иоанна на это святое дело раскрывало кошельки и, таким образом, отец Иоанн был в строгом смысле создателем и нашего храма в

*Собор новомучеников и исповедников
Церкви Русской. Икона*

Нью-Йорке». В августе 1917 г. переведен в Москву, где началась череда мученических лет. В 1937 г. был арестован в последний раз и расстрелян.

Святой праведный Алексей Мечев – великий сподвижник о. Иоанна. После смерти жены горе о. Алексия было беспредельно. Его посетил о. Иоанн. «Вы пришли разделить со мной мое горе?» – спросил о. Алексий. «Не горе твое пришел я разделить, а радость, – ответил о. Иоанн, – тебя посещает Господь; оставь свою келью и выйди к людям. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь – нет на свете горя больше твоего, так оно тяжело тебе. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя – и тогда увидишь,

что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет». Отец Алексей говорил: «Послушался я слов о. Иоанна и воистину ожил. Вначале я думал, что делаю что-то и уже многое сделал; но после того, как пришлось увидеться с о. Иоанном, я почувствовал, что не сделал еще ничего»¹. Праведный Алексей по формальным признакам не попадает в базу данных «За Христа пострадавшие» – он не был репрессирован за веру, хотя его и вызывали в ГПУ², крестный путь прошел его сын, священномученик протоиерей Сергей Мечев, расстрелянный в 1942 г., к которому перешли многие духовные дети о. Алексия после его кончины в 1923 г. Этот завет о. Иоанна через о. Алексия и о. Сергия стал руководящим для многих, пострадавших за Христа в XX веке³.

За Иоанном Кронштадтским еще при жизни закрепился своеобразный титул – Всероссийской пастырь – титул Патриарший!⁴ В 1908 г. в Ваулово Все-

¹ См.: *Иулиания, монахиня. Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева.* М., 2002. С. 52 – 53.

² Его вызывали в ГПУ на беседы-допросы, которые были очень тяжелыми, но не арестовывали (см. : Там же. С. 205 – 206).

³ Этот завет о. Иоанна автору посчастливилось услышать, по крайней мере, от шести духовных детей о. Алексея Мечева с рассказом обстоятельств, при которых он им помог. Представляется очень правильной роспись алтаря церкви Иверской иконы Богородицы на Полянке, где в конхе жертвенника и изображены Иоанн Златоуст и Василий Великий, а в конхе диаконника – Иоанн Кронштадтский и Алексей Мечев. Первые – авторы православной евхаристии, вторые – послужили евхаристическому возрождению в России.

⁴ См. : <http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=32&article=12920>

российского батюшку посетил ярославский архиепископ Тихон (Беллавин). Отец Иоанн встал из-за стола и сказал: «Садитесь на мое место». Все поняли, что это не бытовая фраза, а пророчество: миссию Всероссийского пастыря будет совершать этот ярославский архиерей.

Государь Император Николай II в рескрипте от 12 января 1909 г. назвал о. Иоанна молитвенником за всю землю Русскую. В 1905 году о. Иоанн писал: «Царь у нас праведный и благочестивой жизни. Богом послан ему тяжелый крест страданий, как Своему избраннику и любимому чаду»¹.

Известность о. Иоанна поражает. О нем знали все сословия, о нем знали по всей стране, о нем знала вся Церковь. Трудно представить, как могла без радио, телевидения и интернета разнестись о нем молва по бескрайним российским просторам и по всему миру? Как могло возникнуть такое невероятное пастырское влияние на огромную страну и даже далеко за ее пределами?

Это, может быть, самое яркое проявление святости праведного Иоанна.

В Словаре великорусского языка Владимира Даля читаем: «Предтеча тот, кто явлением своим предшествует кому-либо. Предтечею великих духовных событий бывали пророки».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский скончался 2 января 1909 г. по новому стилю, за 9 лет до начала массовых гонений. Он пророчествовал о грядущих страшных гонениях, пророчествовал многим и поразительно точно. Он настоящий предтеча новомучеников и исповедников Российских XX века.

Николай Евгеньевич Емельянов (18 августа 1939 – 14 января 2010, Москва) – профессор, доктор технических наук, создатель электронной базы данных по новомученикам и исповедникам Российским – крупнейшего информационного ресурса по истории гонений на Русскую Православную Церковь, и базы данных памятников Восточно-христианского искусства. Специалист в области информатики. Разработанное под его руководством программное обеспечение использовалось в более чем 2000 организаций СССР. Один из инициаторов создания ПСТГУ, декан факультета прикладной математики и информатики ПСТГУ.

Н. Е. Емельянов – отец шестерых детей, трое его сыновей стали священниками. Почетный работник высшего профессионального образования. Николай Евгеньевич Емельянов награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени и медалью и орденом преподобного Сергия Радонежского III степени.

¹ См. : Пономаренко В. Святой праведный Иоанн Кронштадтский и Святой Царь страстотерпец Николай / http://orthodox.etel.ru/2008/36/_molitvenniki.htm

СВЯТОЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Нынешний юбилейный год памяти святого Крестителя Руси и текущий исторический момент побуждают каждого неравнодушного к судьбе своего Отечества христианина проявить интерес к тем изначальным духовным принципам, на которых было основано наше государство его святым создателем, задавшим вектор развития Русской цивилизации вплоть до наших дней. Эта непростая задача требует благоговения и профессионализма кропотливого реставратора, который, работая над древней иконой, слой за слоем очищает ее от следов «усовершенствований» пережитых эпох и вековой копоти, чтобы открылся первообраз. За время между двумя Владимирами российское государство весьма далеко ушло от своего древнерусского прототипа, однако политическая и социальная трансформация не только изменила его внешние формы и способствовала их развитию, но, что гораздо более значимо, затронула внутреннее существо общества и власти. Идеал построенного святым князем по евангельским заповедям государства начал теряться уже ближайшими потомками Владимира, в период междоусобиц. В то же время даже в облике современной России можно разглядеть черты духовного образа, завещанного ей святым Крестителем.

Несомненно, своей подвижнической жизнью князь Владимир явил образ истинного христианского правителя. Его икона есть и аутентичный образ самой России, ведь, по слову святителя Иоанна (Максимовича), она есть «выражение духа и примера своего Крестителя»¹. Как важно нам, людям, жи-

Протоиерей Тимофей Фетисов

Протоиерей Тимофей Фетисов – кандидат богословия, ректор Донской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

¹ *Иоанн (Максимович), свт.* Россия. [Электронный ресурс] // Православие.ру. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/47238.html>

вущим в нынешней России, открыть эти прекрасные черты истинного, евангельского лика Древней Руси как особого государства, чтобы увидеть в начальном образе ее вечное – а значит, не только прошлое, но и настоящее, и будущее – призвание, смысл существования, оправдание крестоношения!

ВЛАСТЬ КАК СВЯТОСТЬ

Тема библейских основ государственно-правового идеала России, базисных ценностей, которые должны быть заложены в существе российской власти для высшего служения народу, и вызовов, стоящих перед ней, вплоть до настоящего юбилея никогда глубоко и всесторонне не обсуждались на авторитетных церковно-общественных форумах.

Нет такой тематики и в интеллектуальном поле современного богословия нашей Церкви. Тем не менее, в нашей библейской и канонической традиции сложились вполне определенные представления не только о том, «каков нам подобаше архиерей», но и «каков нам подобаше» князь. Между тем, вопрос существа и образа власти в нашей стране, где народ традиционно доверяет свою судьбу именно «власть предержащим», никогда не был только теоретическим. Какими же идеалами должна руководствоваться государственная власть в служении Отечеству? Каких искушений следует избегать? Какова библейская формула власти в применении к Русской цивилизации? Попытка найти ответы на данные вопросы, в том числе обращаясь к тому, что принято именовать «завещанием святого Владимира», порождает ряд других вопросов: что понимать под заветом святого князя? Кому он адресован? Церкви? Властям? Верующим гражданам России? Так неожиданно выясняется, что даже в богословско-историческом сознании нет единого понимания того, в чем заключается суть завещания создателя русского протогосударства, основателя Русской Церкви и духовного отца нации.

На наш взгляд, завет св. Владимира – это совершенно определенная христианская философия государства и власти, обращенная не к отдельным личностям, причастным к православной традиции, а ко всему русскому народу как к великой христианской общине, включая ее многочисленных представителей, проживающих, в первую очередь, в странах Русского мира. В X веке именно князь Владимир как высший представитель власти счел себя ответственным за коренное преобразование духовного облика русских людей и, в соответствии с воспринятыми при крещении христианскими ценностями, кардинально переменял политический и социальный климат в своем государстве. Напомним, что святой Владимир прославлен Церковью в чине князя, то есть, как святой государственный деятель. Именно в служении государству заключалось его высшее призвание, благословенное Самим Господом, возжелавшим создать народ Божий на восточно-славянских просторах. Таким образом канонизация Владимира Крестителя явилась актом признания не только святости его равноапостольного подвига, но также святости его государственного служения, ставшего примером всякому правителю нашего Отечества из числа чад Русской Православной Церкви.

История не сохранила письменных поучений святого князя, тем не менее, по убеждению святителя Иоанна (Максимовича), сама «власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни и своей деятельности»¹. Другим ключом к постижению государственных взглядов святого Владимира как носителя новозаветной веры является христианская антропология, ведь в основе «различия той и другой политики лежит разный взгляд на человека... Если время и люди утверждают взгляд на него как на личность духовную и, следовательно, в духовности своей нравственно-небезразличную и бессмертную, то политика может быть только идейной. Если же человек мыслится как одно из животных, как временное и случайное явление здесь, на земле, то для идейной политики не будет места; она теряет свой смысл, и ее заменяет политика только выгоды и пользы в понимании их той или иной партией... Таким образом, всякая политика необходимо предполагает в основе своей метафизику, из которой и проистекает. Вся история политических учений это с убедительностью подтверждает. Как народ веровал, какие метафизические учения проповедовал и содержал, такую же и политику он проводил»². Это означает, что мы можем конкретно представить себе смысл не только духовного, но и политического завещания святого Владимира посредством изучения личности князя и характера его деятельности, обусловленной религиозным мировоззрением. Данной задаче и посвящена настоящая статья, являющаяся попыткой разобраться в таком немаловажном для нас вопросе. Высказывание выдающегося историка Церкви и государства А. В. Карташева, признавшего однажды, что «мы только еще начинаем пристально глядываться в учительный образ отца нашей нации по плоти и по духу, в образ св. князя Владимира. Только начинаем разгадывать и постигать его святые заветы»³, позволяет и нам присоединиться к этой формулировке, сделав оговорку, что цель такого исследования не может заключаться лишь в историософском осмыслении проблемы. Более значимой видится попытка найти в личности и мировоззрении святого основателя российского государства некие универсальные парадигмы гармоничного общественного устройства, осмыслить роль России в судьбе человечества сегодня и в будущем. Такие задачи духовного и интеллектуального постижения обозначил Святейший Патриарх Кирилл в своем слове на XVII Всемирном русском народном соборе⁴. Очевидно, что в ходе этого исследования должен быть отражен взгляд Церкви на власть и государственную политику в

¹ Иоанн (Максимович), *свт.* Указ. соч.

² Чельцов М. П. Христианство и политика // Христианское чтение. 1906. № 3 С. 417.

³ Карташев А.В. Завет св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36. С. 75.

⁴ *Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора.* [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. 2013. 31 октября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>

России и то, к какому идеалу должны стремиться власти предержажшие в своем служении Богу и Отечеству.

АНГЕЛ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Но вернемся к тому, что вначале необходимо определить, кто должен быть преемником заветов равноапостольного Владимира. Как известно, он стал отцом-основателем не только русского государства и Русской цивилизации, но также их духовного фундамента – Русской Церкви, о чем напоминает Святейший Патриарх Кирилл в своем Послании в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного великого князя Владимира: «Благодаря этому святому правителю была основана Церковь Русская»¹.

Некоторым это утверждение покажется слишком смелым: известно, что христиане существовали на Руси значительно раньше ее святого Крещения, по крайней мере со времени крещения варяжских князей Аскольда и Дира. Однако не следует смешивать понятия христианство и Церковь. Повидимому, не избежал такой ошибки и знаменитый Е. Е. Голубинский, считавший, что христиане жили на Руси до ее крещения как «более или менее значительная община, которая, существуя открыто и свободно рядом с господствующим язычеством, имела все принадлежности вполне организованного, религиозного общества – церкви и священников»². Кроме того, такая точка зрения заметно нивелирует значение великого дела святого Владимира и ставит под сомнение его заслуги как основателя Русской Церкви и не соответствует ни реальной исторической обстановке, ни православной эклесиологии. Не беря на себя смелость полемизировать с именитым автором, предлагаем интересующимся данным вопросом обратиться к фундаментальному труду профессора Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсова «Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью», в котором ученый, скрупулезно исследуя вопрос времени утверждения Церкви в русском государстве, убедительно доказал, что «бывшие до Владимира христиане, для того, чтобы и называться вполне организованным христианским обществом, не имели ни объединявшей их иерархической власти, ни церковной дисциплины, ни других условий твердаго церковного устройства»³, сделав вывод о том, что «Русская Церковь началась и утвердилась в русском государстве при святом и равноапостольном князе Владимире, когда просветилась святым крещением “вся русская земля”»⁴. По

¹ *Послание* Святейшего Патриарха Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 21 января. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957843.html>

² *Голубинский Е. Е.* Христианство в России до Владимира святого // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1876. С.187.

³ *Барсов Т. В.* Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью. Спб., 1878. С. 323.

⁴ Там же. С. 322 – 323.

мнению М. М. Тареева¹, существование домовых храмов и христиан не проясняет вопроса об иерархии, поскольку «летописи и другие источники не сообщают нам об этом предмете никаких сведений. Собственные соображения не позволяют предположить, чтобы при существовании в России христиан и храмов не было священнослужителей, но те же соображения, в свою очередь, заставляют признать, что подобные священнослужители, во-первых, не могли быть местным туземным элементом; во-вторых, они не могли представлять собой лица определенного сословия, в смысле “иерархии”»².

Как нам кажется, исключительность заслуги святого князя Владимира в Крещении Руси и основании Церкви особенно проявляется в том, что со стороны церковной византийской власти ранее мы не наблюдали миссионерских усилий для просвещения «варварского» восточно-славянского народа. По свидетельству известного слависта В. И. Ламанского, даже в местах деятельности святых братьев-просветителей Кирилла и Мефодия после их смерти Константинопольский патриархат нисколько не поддержал начатую ими миссию: «Тогдашние многочисленные монастыри греческие могли бы поставить целые полки таких миссионеров. В несколько десятков лет они легко могли бы утвердить в христианстве и навсегда привязать к восточной церкви все самые отдаленные ветви западных славян. Но греки предпочитали заниматься теоретическими тонкостями и политическими интригами. Гордые своею древнею письменностью и богатой цивилизацией, они пренебрегали, в ущерб самым насущным своим интересам, духовными нуждами своих ближайших союзников западных славян»³. Подобным было и отношение к нашим предкам, восточным славянам. Косвенным подтверждением этого служит и тот факт, что «исторические свидетельства, удостоверяющие несомненное существование христианства и христиан в русском государстве до времени равноапостольного Владимира, не разъясняют при этом обстоятельно вопроса не только о происхождении, но и о существовании в то время иерархии и священнослужителей. Византийские историки, рассказывающие о посольстве к русским епископа для крещения, также не говорят: кто именно был этот епископ, от кого и где он получил хиротонию <...> Известия русских источников, называя этого епископа Михаилом, также молчат о его происхождении»⁴.

Итак, остается лишь согласиться с выдающимся богословом и церковным историком, протоиереем Александром Шмеманом, что «официальная история Православной Церкви в России начинается с Владимира Святого»⁵.

¹ Тареев М. М. (1867 – 1934) – профессор МДА. Главный труд – «Основы христианства». В 5 т. Сергиев Посад (1908 – 1910).

² Барсов Т. В. Указ. соч. С. 306.

³ Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI, XVII вв.: Ист.-лит. и культ. очерки // Славянский сборник. Спб., 1876. Т. I. С. 456.

⁴ Барсов Т. В. Указ. соч. С. 345 – 347.

⁵ Шмеман А., *прот.* Исторический путь Православия. М., 2007. С. 349.

Кафедральный Свято-Владимирский собор в Херсонесе

Данный факт побуждает отметить особую роль государственной власти в появлении Церкви на Руси. Именно так понимал ее значение, например, автор одного из самых ранних русских литературных творений, монах Иаков. «В своем сочинении “Память и похвала князю Владимиру” он ясно давал понять, что, не будь на Руси единодержавства, не было бы и самого христианства»¹, – то есть заветы «отца Российского, наставника нашего Владимира»² относятся равно как к государству, так и к основанной им Церкви. Примечателен и тот факт, что в богослужебных текстах Русской Православной Церкви святой Владимир изображается не только как государь, но и как духовный отец: «Якоже отец духовно, царь же чувственно, Российским людем был еси, Владимире...». Более того, проводится прямая аналогия с народным вождем и пророком Божиим Моисеем: «Веселится вечно светло сияющи гора Синайская, Моисейским освятившись законом, Невидимаго видевши, светло же сияя веселится и радуется великий град твой, Василие [имя, данное Владимиру при крещении. – *Прим. ред.*]: не яко во мраще, но яко в Дусе Сына со Отцем видя в себе славима. Егоже моли, спасти и просветити души наша»³. Там же, в последовании Минеи, князь Владимир осмысливается не только как равный по своему апостольскому достоинству с императором Константином⁴, но даже больше, – уподобляется самому апостолу Павлу в своем из-

¹ Костюк К. Н. История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви. СПб., 2014. С. 57.

² Минея. Июль. Ч. 2. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 283.

³ Там же.

⁴ Там же.

бранничестве от «Христа, избравшего тя яко втораго Павла»¹. И это не просто дань шаблону византийского литургического стиля. Без преувеличения, князь Владимир стал, подобно пророку Моисею, собирателем, вождем и законодателем, отцом новорожденного русского народа Божия. Уподобившись же апостолу Павлу – учредителем Церкви земли Русской. Очевидно, что данные богослужебные тексты отражают аутентичное восприятие первых русских летописцев. В их изображении Крещения Руси прослеживается недвусмысленная аллюзия на рождение ветхозаветного народа Божия через заключение Синайского Завета. Не будет преувеличением утверждать, что сравнение князя Владимира с пророком Моисеем и апостолом Павлом переносит святого князя из временного церковно-исторического событийного измерения в вечностный контекст библейской и евангельской истории. Таким образом, мы видим, что избранным народом Божиим, подобным в своем мессианском призвании народу израильскому, «Новым Иерусалимом» русские стали ощущать себя гораздо раньше, чем новым «Римом» и «Константинополем».

В земном же смысле, вместе с рождением Церкви, в силу теократического единства, рождалось и новое российское, ставшее через крещение и европейским, государство. Этому процессу политически способствовало и то, что «учрежденная великим князем для всей Руси, церковь на протяжении всего существования удельной системы была единственной организационной структурой, охватывающей всю Русь, поддерживающей общенациональное единство»². Безусловно, утверждению этого единства способствовало христианское учение о Божественном происхождении власти, а значит, и ее единодержавия, что было крайне важно в период междоусобной борьбы. Явным следствием укоренения в русском правовом сознании библейского отношения к власти стали, в частности, появившиеся уже в первое столетие нового христианского государства гражданские и одновременно нравственные нормы, изложенные в «Изборнике 1076 г.»: «Князя бойся всею силою своею: несть бо страх его пагуба души, но паче научишися от того и Бога боятися... Небрежение же о властех – небрежение о самом Бозе... Бояйся Бога – боится и князя, им же казняться согрешающии. Князь бо есть Божий слуга к человеку, милостью и казнию к злым»³.

При этом замечательно то, что усвоенное русским правовым сознанием сакральное значение государственной власти в восприятии святого Владимира не простиралось на его власть над Церковью и в область вероучения. В этой сфере Церковь оставалась вполне самостоятельной. Более того, она имела право нравственного контроля и педагогического влияния на власть, в

¹ Там же. С. 288.

² Костюк К. Н. История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви. СПб., 2014. С. 57.

³ Будовниц И. У. Изборник Святослава 1076 г. и его место в истории русской общественной мысли // Труды Отдела древнерусской литературы / М.; Л.: Ан СССР. Ин-т рус. Лит. (Пушкин. Дом), 1954. Т. 10. С. 242.

чем, по свидетельству «Жития Феодосия», заметную роль играло древнерусское монашество. «В Киевский период и в начале периода “северорусского” Церковь была свободна от государства, поэтому она могла требовать у носителей княжеской власти подчинения некоторым идеальным началам не только в личной, но и в политической жизни: верности договорам, миролюбия, справедливости...»¹. Высшая иерархия с самого начала живо ощущала свое служение как нравственно-политическую миссию, в исполнении которой она видела свое христианское и государственное призвание и даже Богом данную цель служения Русской Церкви в Русском государстве: «Князь – мы посланы в русскую землю Богом для того, чтобы удержать вас от кровопролития», – служило девизом абсолютного большинства наших митрополитов и епископов»².

В такой привилегии, на первый взгляд, не было ничего удивительного, ведь сама легитимность государственной власти стала обуславливаться авторитетом независимой Церкви. Но возникает вопрос, по каким причинам Церковь смогла оставаться независимой? «На практике, начиная с крещения св. Владимира и до приобретения церковной Московской митрополией независимости (1448), русский митрополит в силу своего назначения из Константинополя пользовался большой независимостью от местной политической ситуации и местных правителей. Эта независимость придавала его действиям и решениям основополагающее политическое значение»³.

Но так ли это на самом деле? Нет ли здесь очередного, вольного или невольного умаления личности святого Владимира? Можно ли не принимать во внимание то, насколько деликатно князь Владимир вел себя по отношению к Русской Церкви, им учрежденной? Жестокий в недавнем прошлом языческий правитель, привыкший главенствовать с позиции силы, не поддался соблазну превратить Церковь в свою послушную пособницу. И не совсем правы исследователи, когда объясняют факт независимости церковной власти от государства на Руси X – XV вв. только ее экстерриториальным характером, подчинением Константинопольскому патриарху. Мы видим, насколько принципиальным мог быть князь Владимир в отношениях с Константинополем, если начало Крещению Руси было положено во время военной кампании против Византии, когда его долгом стало «завоевать христианскую веру и принять ее святыню рукою победителя»⁴. Но что же мешало ему поступать так же и дальше? Как известно, святой Владимир далеко не сразу обратился в Константинополь с просьбой прислать на Русь епископов и священников... Для начала из покоренного Корсуня он взял с собой клир – «попов корсунских и царицинских» и церковную утварь. При участии греческого духо-

¹ Шмеман А., *прот.* Указ. соч. С. 360.

² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901. С. 548.

³ Мейендорф И., *прот.* Рим – Константинополь – Москва. М., 2005. С. 173.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Кристалл, 2000. Т. 1. С. 144.

венства совершались первые крещения в Киеве и других городах. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов полагает, что «Владимир, крестившись сам и готовясь приступить к крещению всего русского народа», последовательно осуществлял задуманное, приобретя для этого все необходимое в Корсуне. То есть, «нет оснований думать, чтобы Владимир для этой цели входил в какие-либо сношения с Византиею; гораздо естественней предположить, что Владимир как победитель обошелся без всяких сношений с Византиею по этому предмету»¹. Но уже вскоре он, увидев, как численно мала Корсунская иерархия для того, чтобы крестить Русь и строить Церковь, распорядился о посольской миссии в Константинополь с целью прибытия на Русь представителей византийской иерархии. «Таким образом, – завершает свою мысль автор исследования о власти Константинопольского патриархата над Русской Церковью, – занимающий нас вопрос о появлении полной, отдельной и самостоятельной иерархии русской церкви должен быть разрешен так: полная иерархия в русской церкви явилась лишь в то время, когда христианская вера, утвердившись в Киеве, начала проникать и в другие области государства, и когда Владимир, убедившись на опыте в недостаточности вывезенных из Корсуни средств для полного насаждения христианской веры в своей стране, по смерти первого сподвижника своих просветительских трудов – корсунскаго архиепископа, принужден был обсудить и разрешить общий вопрос о дальнейшем существовании и управлении основывавшейся церкви на твердых и законных началах свойственного ей строя и порядка. Определяя хронологически этот момент, мы должны положить его между 990 – 992 г[одами]» (выделено автором)².

Несмотря на политическую волю и неоспоримую власть Владимира при Крещении, лишь искренним и глубоким принятием евангельского идеала князем, а не рациональным расчетом объясняется тот удивительный факт, что «в отношениях Церкви и Государства мы тоже видим почти небывалую в истории Православия гармонию, причем, в начале киевского периода византийская симфония почти очевидно действует под знаком влияния Церкви, не государства. Уже “Церковный устав” Владимира Святого значительно расширяет по сравнению с византийскими сферу церковного суда – ему переходят, например, все семейные дела, дабы Церковь могла успешнее действовать на перерождение общества. Еще важнее постоянное принятие князьями советов, руководства, наставления от Церкви, признание в ней авторитета совести»³.

Совершенно очевидно, что признание за Церковью облеченным властью князем авторитета совести стало возможным исключительно в силу сознательно совершенного им акта веры, принятия ее по доброй воле, а не потому,

¹ Барсов Т. В. Указ. соч. С. 354.

² Там же. С. 359.

³ Шмеман А., прот. Указ соч. С. 354.

что Церковь входила в состав Константинопольского патриархата. Возьмем на себя смелость утверждать, что в истории Православной Церкви не было случая, чтобы ее независимость от государства была достигнута по принуждению самой Церкви. Чем же тогда был обусловлен авторитет Православия на Руси? Каким образом заслужила Церковь доверие власти и народа? Думается, тем, что она являлась носительницей теократического идеала, достигаемого в стремлении к осуществлению Царства Правды Божией. Этот высокий идеал и стал главной идеей и ценностью Русской цивилизации.

Рассмотрению того, в чем заключается суть теократического идеала, как он проявляется в качестве принципа правовой и общественной жизни государства, посвящена следующая часть данной работы.

ГОСУДАРСТВО ЛЮБВИ И ПРАВДЫ

Когда светские правоведы рассуждают о теократии, то чаще всего представляют себе некое тоталитарное государство, управляемое религиозными деятелями на основе религиозных норм, что в корне не соответствует истине. Теократия в библейском смысле – не форма правления, а принцип. Прежде всего, это признание абсолютной власти Бога над миром, при том, что все иное, кроме Бога, считается условным и относительным, не имеющим онтологических корней. Теократический принцип универсален. Он являет себя во всех областях жизни как на личном, так и общественном уровнях. С. Л. Франк весьма точно передает суть этого принципа: «Бог есть единый и высочайший властитель жизни, абсолютное и всеобъемлющее благо; наряду с Ним не мыслимы никакие иные, независимые от Него, инстанции и ценности <...> Все содержания и ценности человеческой жизни: семья, наука, искусство, хозяйственная деятельность, государство и национальная жизнь – должны либо получить религиозное оправдание и освящение, быть восприняты как многообразные формы служения Богу, и в этом смысле войти в состав религиозной жизни, жизни в Боге, – либо, если это невозможно, должны быть просто осуждены и отвергнуты как зло»¹.

Однако было бы заблуждением полагать, что существует нечто автономное вне Бога, а значит, и вне Его власти. Это ошибочное представление, как известно, является ересью религиозного дуализма, когда считается, что власть Бога ограничена властью Его злого антипода как сосуществующей противоположности. Будучи спроецированным на христианство, дуализм рождает глубоко чуждое библейскому сознанию, гностическое по сути разграничение духовного и материального. В противопоставлении метафизического эмпирическому дуализм доходит до фактического признания мира в виде самосущей автономной реальности. Как следствие, знаменитое «цесарю цесарево, а божие Богу» подсознательно, а иногда и сознательно трактуется как равнозначность цесарева и Божьего по принципу: «Богу – небеса, храм – священнику, и все остальное – Цесарю». В результате подобного лож-

¹ Франк С. Л. Церковь и мир, благодать и закон // Путь. 1927. № 8. С. 3.

ного понимания происходит то, о чем печалился В. Соловьев: «Отделили религиозное общество от общества светского: первое заперли в монастырях, а *forum* предоставили языческим страстям и законам»¹.

Весьма интересно и мнение современного греческого богослова Христо-са Яннараса, который полагает, что вытеснение религии в особую, ««частно-духовную» сферу, и признание того, что существует некая автономная от Бога область “секулярного”, в немалой степени было предопределено антропологической тенденцией, возобладавшей на Западе под влиянием древне-греческой философии в эпоху Средневековья. Эллинское определение человека как “разумного животного”» (лат. *animal rationale*) было использовано в смысле разделения и противопоставления души и тела, материи и духа. В таком понимании человек представляет собой существо, прежде всего, биологическое, к которому прилагается душа или, в другом варианте, душа и дух»². Тогда, по мысли Х. Яннараса, выражение «по образу Божию» было отождествлено с определенными атрибутами, присущими только «духовной природе» человека. В итоге «даже религия в этом падшем мире не может ни исцелить, ни исправить его, потому что она согласилась низвести Бога в область “священного”, противопоставить Его “миру профанному”. Религия – и это очень страшно – примирилась с “секуляризмом”, тогда как Бог оказался удаленным в сферу “священного”»³.

На наш взгляд, именно совершившаяся утрата цельного теократического сознания стала основной причиной единственно реального вызова существованию современного христианства, который заключается отнюдь не в атеизме, секуляризме, глобализме и даже постмодернизме современной цивилизации, а в банальной теплохладности самих христиан. Действительно, вышеописанное спиритуалистическое, резко разделяющее мир на «грешную землю» и «святое небо» понимание Царства Божия как субъективной, во многом даже психологической реальности, ограничивает социально-активный образ служения Богу пространством человеческой души, превращая христианство в дело индивидуума и лишая его энергии созидания. В дуалистически расщепленном сознании сначала из мира, в котором живет человек, удаляется Бог, а значит, и отношение к Нему становится теплохладным – так, что только особым героям духа возможно сохранять горячее чувство к Нему. А следом и сам мир теряет свою значимость, – зачем его ценить и совершенствовать? Протоиерей Александр Шмеман сетует по этому поводу: «Мы должны понять, что не в том главная трагедия, что христианство пошло на недолжный компромисс с “миром сим”, а в том, что “спиритуализировав” себя, оно превратилось в “одну из религий”, обслуживающих людей и их “духовные

¹ Соловьев В. Россия и Вселенская Церковь / Пер. с французского Г. А. Рачинского. Брюссель, 1969. Т. 11. [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи». 2004. URL: <http://vehi.net/soloviev/vselcerk/index.html>

² Яннарас Х. Просто о христианстве. Тюмень, 2012. С. 66 – 67.

³ Шмеман А., прот. За жизнь мира. Вильнюс, 1991. С. 13.

Крещение князя Владимира. Худ. Васнецов В. М.

нужды», тогда как вошло оно в «мир сей» как победное благовестие Царства Божьего, разрушения смерти и спасения созданного Богом мира. Как и другие «спиритуалистические» религии, христианство сосредоточило все внимание свое на «душе», противопоставив ее «телу». Христиане впали в соблазн вообще отвергнуть и игнорировать время, но, тем самым, они отдали время во власть утопий, идеологий, веры в нескончаемый «прогресс» и в конечное торжество «земного счастья...» «Спиритуализация» христианства и есть, поэтому, источник «секуляризации» мира, его жизни, его культуры, его, как говорят теперь, ценностей. Христиане стали утверждать, что раз Царство Божие – «не от мира сего», то время «мира сего» вообще не представляет религиозного интереса, и что «духовная жизнь» состоит в уходе из него. И своего они добились. Они порвали со временем, предварительно наполнив его «христианскими символами», и теперь сами не знают, что делать с ним»¹.

К вящей чести святого князя Владимира, в нем невозможно заметить и тени дуализма в отношении к миру и теплохладности к Богу. Приняв купель крещения и «отрясши в ней слепоту душевную, вкупе и телесную», он без всяких колебаний «возгорелся духом и возжелал сердцем быть христианином и обратить всю землю в христианство»². Русское государство открылось

¹ Там же. С. 42 – 23.

² Карташев А. В. Указ. соч. С.75.

Крещение Руси св. благовер. кн. Владимиром на берегах Днепра. Худ. Р. Кравчук

для него теперь в Евангельском свете как провозглашение нового Царства. В качестве небольшого богословского комментария вспомним, что именно «идея Царства Божия есть центр всего круга мыслей Евангельских повествований: это основная мысль всего учения Христа.., так что нельзя найти в Евангелии ни одного слова, ни одного действия, что не относилось бы к Царствию Божию»¹. Правда, не вполне решенным в христианском богословии и до сей поры остается вопрос, что есть это Царство, когда, как и где оно приходит? Поэтому важно понять, каким представлял Царство Божие святой князь – подобно византийцам, в образе христианской империи, или понимал его совсем не принадлежащим земному миру?

Осмелился бы князь Владимир начать преобразование Руси по образу, заповеданному в Евангелии, если бы понимал Царство Божие как «Бога в душе»? Весьма и весьма сомнительно. Нет, не отвлеченно, а в духе первохристианства, как указание свыше воспринял он проповеданную ему Евангельскую весть: «Как широкая русская натура, св. Владимир не только в деле внешнего крещения всей страны, но и внутреннего радикального изменения и обновления его социальной жизни, воспылил желанием повторить опыт первоапостольской Церкви: употребить всю силу государственной власти, все сред-

¹ Сокольский В., свящ. Евангельский идеал христианского пастыря. Казань, 1905. С. 214.

ства государственной казны на то, чтобы крещеные люди почувствовали, как говорит книга Деяний, что у них “одно сердце и одна душа”, что у них “все общее”»¹. Абсолютно очевидно, что князю Владимиру не было свойственно индивидуально-спиритуалистическое понимание Царства Божия, которое проявилось, в частности, в некорректном переводе с греческого известных слов Христа: Царствие Божие среди вас есть, получившее в церковно-славянском варианте совершенно иной смысл – *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Данное искажение придало мессианской вести сугубо спиритуалистический оттенок, трактуя ее как стяжание внутреннего мира души отдельным человеком в личном духовном делании. Несложно заметить, что такой тип эсхатологии совершенно игнорирует саму цель наступления мессианского времени Царства Божия (Царства Небесного) как всемирной теодицеи, решения проблемы сосуществования зла и несовершенства мира и благого Творца. Идея всеобщего восстановления справедливости продолжается и в новозаветном благовестии. Обращает на себя внимание то, как в Назаретской синагоге Господь объяснил словами пророка Исаяи цель Своего пришествия в мир: *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение и узникам открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное* (Ис. 61, 1 – 2). Вспомним, что «Царство Божие несет с собой мессианское воздаяние, не только личное, но и социальное – согласно древним пророчествам Израиля. Мессия восстанавливает нарушенную на земле справедливость. Вот почему блаженны нищие (Лк. 6, 20), не только нищие духом и все плачущие ныне, ибо Мессия приходит их утешить. Бедность ценится в Евангелии не только, или не столько как аскетическое состояние – свободы, несвязанности, беззаботности, – но как страдание, требующее награды. Было бы превратно понимать эту награду только как небесное воздаяние. Мессианские обетования имеют и земное значение. Царство Божие имеет в Евангелии по крайней мере тройной смысл: оно в сердце человека, оно в небесной жизни, и оно же в земном царстве Мессии, пришедшего в славе. В Евангелии очень сильны мессианские чаяния Израиля. И восстановление социальной справедливости составляет неотъемлемую черту евангельского идеала, воплощенного в образе Царства Божия <...> Бог низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатыящихся отпустил ни с чем (Лк. 1, 52 – 53)»².

Не случайно в описании митрополитом Иларионом первого опыта социальной помощи просматривается эсхатологический контекст деятельности святого государя как попытки осуществления Правды Божией, справедливости на русской земле: «Ты, о честная глава, был нагим – одеяние, ты был алчущим – насыщение, ты был жаждущим – охлаждение их утробы, ты был вдовам – вспомоществование, ты был странствующим – обиталище, ты был бескровным – покров,

¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 1. С. 125.

² Федотов Г. П. Социальное значение христианства. Париж, 1933. С. 11 – 12.

ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение»¹. Масштаб его деятельности убедительно свидетельствует о том, что борьба с бедностью была продиктована не просто сиюминутным благочестивым порывом «неофита во власти», а отражала решимость святого Владимира построить социальное государство, основанное на христианских идеалах и ценностях.

«Чтобы не оставалось у нас сомнения, что эта княжеская филантропия не ограничивалась столицей или пределами дворцовых имений, мних Иаков, касаясь этого вопроса, определенно поясняет, что св. Владимир установил это как систему решительно во всем государстве до деревенских захолустьев включительно. «Боле всего бяше милостыню творя князь Володимер: иже немощнии и старей не можаху дойти княжа двора и потребу взяти, то в двор им посылаше; немощным и старым всяку потребу блаженный князь Володимер даяше. И не могу сказати многия его милостыня; не токмо в дому своему милостыню творяше, но и по всему граду, не в Киеве едином но и по всей земле Русской, и в градах и в селех, везде милостыню творяше, нагия одевая, алчныя кормя и жадныя напаяя, странныя покая милостию; нищяя и сироты и вдовицы и слепыя и хромыя и трудоватыя вся милуя и одевая и накормя и напаяя»². Очевидно, что бедность и безвинные страдания русских людей святой князь считал общественным злом. Никто не должен голодать и дрожать от холода в государстве, провозгласившем себя христианским. На причину общественного зла святой Владимир, вероятно, смотрел уже с точки зрения святителя Иоанна Златоуста, за короткое время ставшего первым и излюбленным переводным автором на Руси. Великий же святитель утверждал, что «богач, есть как бы приемщик денег, следующих к раздаче бедным... посему, если он истратит их на себя сколько-нибудь сверх необходимой нужды, то подвергнется жесточайшей ответственности»³.

Такое отношение к собственности, ставшее устойчивым компонентом культурного кода русского народа со времен святого Владимира, как известно, опирается на библейское теократическое правопонимание, которое признает лишь Бога подлинным собственником всего на земле и на небе. По этой причине собственность может быть только условно частной, по праву временного распоряжения ею, которое человеку дает Господь. Соответственно, по слову святителя Иоанна Златоуста, «что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем»⁴. Воспринятое вместе с Евангелием совершенно новое правовое сознание рождает на Руси и органичное ему понимание права собственности, сформулированное еще раннехристианским писателем Лактанцием: «единственный долг правды состоит в том, чтобы употреблять имущество свое на прокормление бедных... Истинное употребление богатств состоит в обращении их не для своего удовольствия,

¹ *Иларион, митр.* Слово о законе и благодати. Памятники литературы Древней Руси. XI век. М., 2003. С. 51.

² *Карташев А. В.* Завет св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36. С. 76.

³ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2009. Т. 1. С. 805 – 806.

⁴ Там же. Т. 9. С. 704.

но для поддержания многих людей из чувства правды» [*выделено автором*]¹. Идея Правды Божией в ее правовом и социальном измерении стала важнейшей библейской ценностью, завещанной святым Владимиром. Не случайно первый национальный писанный свод законов был назван «Русской Правдой».

Нетрудно сделать вывод, что социальные взгляды святого князя Владимира проистекают из евангельского правового идеала, когда справедливость утверждается не на праве *jus*, основанном на греко-римских представлениях о нем как нормативно закреплённом равенстве участников общественного договора, а на Правде Божией и теократической власти Отца Небесного. Перед лицом этой Правды Божией все равны между собой как дети одного Отца. В качестве философско-правового рассуждения позволим себе заметить, что истинное равенство всех людей может быть основано только на основе теократического миропонимания. По тонкому философскому наблюдению С. Л. Франка, равенство двух объектов не может быть определено без соотносительного неравенства. Иными словами, равенство измеряется лишь относительно низшего и высшего неравенства. Низшим неравенством в данном случае является весь окружающий человека тварный мир, высшим же неравенством может быть только Бог. Таким парадоксальным образом равенство требует иерархичности. Заметим, однако, что равенство между людьми перед Богом не означает взаимного равенства неких автономных прав, которые предназначены лишь для выполнения человеком определенных обязанностей. Обязанности же, в свою очередь, даются Богом людям так же не относительно друг друга, а согласно призванию каждого к тому или иному служению.

В приводимых выше примерах мы можем видеть зарождение особого национального понимания права, суть которого заключается не просто в регулировании общественных отношений, а «в смысле их исправления по идеям высшей правды»². Во всей деятельности святого князя обращает на себя внимание то, что такое, на первый взгляд, чисто юридическое понятие, как справедливость, понимается им совсем не в уравнивающем смысле и не как «воздаяние», а как проявление милующей Любви. «Тот же митрополит Иларион сообщает нам, что св. Владимир, “часто собираясь с новыми отцами, нашими епископами, с великим смирением советовался с ними, как уставить закон сей среди людей недавно познавших Господа”. Это можно понять не иначе, как совещания с иерархией не по миссионерским только вопросам, а скорее по вопросам проведения в жизнь всего государства “закона” христианского, как совещание о посильном осуществлении царства Христова на земле. Смелость замыслов св. князя в этом направлении подтверждается и летописью. Проникаясь духом евангельским, св. Владимир переживал в своей совести со всей силой нравственную антиномию госу-

¹ *Василий Великий, свт.* Беседа XXI «О том, что не должно прилепляться к житейскому» // Святитель Василий Великий. Беседы. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. Т. 4. С. 327 – 329.

² *Соловьев В.* Духовные основы жизни // Социальное значение религиозной личности. Вышний Волочек, 1903. С. 125.

дарственной силы и личного всепрощения. Он тяготился долгом меча казнящего. И епископам приходилось успокаивать его чуткую совесть: «живяще же Володимир в страсе Божии, и умножишися разбоеве, и реща епископы Володимеру: се умножишася разбойницы, почто не казниши ихъ? Он же рече им: боюся греха. Они же реща ему: ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытном. Володимер же, отверг виры, нача казнити разбойники»¹.

В этом известном историческом эпизоде мы видим практическое решение святым Владимиром с помощью епископов умозрительной антиномии благодати и закона. Справедливость здесь подчиняется любви, но это нисколько не затрудняет правосудия, ибо любовь остается и основанием, и побуждением, и его целью. В системе подобной евангельской правовой этики становится понятной мысль святителя Феофана Затворника: «Если судья оправдывает виновного против закона... больше сделает зла, чем добра, нарушив любовь к общему благу, власти и правилам»².

Итак, закон не отменяется, но общественные отношения на Руси начинают регулироваться на основе нового, так сказать, «кенотического» понимания права, которое, как и любое право, устанавливает определенные нормы поведения. Впрочем, здесь важно отметить, что кенотическое право (от греческого слова κένωσις – умаление) в соединении с теократическим принципом означает вовсе не смирение перед миром или грехом мира, а лишь умаление собственной самости. Право, которое мы условно называем кенотическим, предназначено для провозглашенного Христом обетованного ветхозаветными пророками мессианского Царства, нового мира, где справедливым является не ветхозаветное «око за око», а радикально иное: *кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мф. 5, 40). Древний юридический принцип «каждому – свое», являющий сущность права в классическом его понимании, в кенотическом праве Царства Божия замещается на противоположное установление: *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 24), где благо другого видится как свое собственное. Заметим, что данная норма основывается не на автономной морали, не на этике добрых дел или тем более культуре благовоспитанности, но на понимании того, что единственное абсолютное благо – это Бог. Подобная теократическая этика утверждается, во-первых, на ветхозаветной этике послушания, согласно которой любая заповедь, изреченная Богом, является благом в силу происхождения от Бога и не подлежит человеческой моральной или логической оценке; а во-вторых, на христианском понимании того, что единственным истинным благом является любовь, ибо только она уподобляет нас Христу и ведет ко спасению. *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34 – 35). Это означает, что любовь является и идеальной основой, и сущ-

¹ Карташев А. В. Завет св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36. С. 77.

² Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. М., 2000. С. 152.

ностью, и определяющим принципом кенотического «новозаповеданного» права, его основным законом.

Феномен равноапостольного князя Владимира как правителя состоял в том, что все в его государственной деятельности было выражением христианской Любви и желанием вечного спасения подданных. Иное невозможно и представить, ведь любовь Христова не может быть избирательной, равнодушной к любой из областей человеческой жизни, в том числе к политике. Любовь к Богу является витальной энергией истинной теократии. Поэтому несомненно, что самым большим желанием равноапостольного Владимира было создать теократическое христианское государство, а значит, устроить социальную, правовую и политическую жизнь в государстве таким образом, чтобы она служила делу Царства Божия.

Естественно предположить, что секулярные правоведы могут привычно возразить: «Где право, а где любовь? Это же по природе разные понятия! Разве можно смешивать право и нравственность? Не Христос ли разделил Царство Божие и Царство Кесаря? Оставьте право нам – для земли, любовь заберите себе – для Неба».

Позволив себе несколько углубиться в данную тему, заметим, что кенотическое правопонимание, действительно, крайне сложно к уразумению светскому юристу, твердо выучившему, что сущность права содержится в справедливости, а не в «какой-то там любви». Думается, основное заблуждение, являющееся препятствием к восприятию сущности кенотического права, состоит в расхожем восприятии любви как некоей эмоции, очень сильной симпатии, вкусового предпочтения или романтической страсти. Поэтому, для уразумения евангельского понимания права, необходимо вначале раскрыть христианское учение о любви, согласно которому любовь заключается в способности самоотречения, возможности жертвовать своими интересами или даже самой жизнью в пользу «другого». Здесь нет места сентиментальным или романтическим мотивам. Движущей силой христианской любви является желание спасения человека. По этой причине даже наказание, которое, на первый взгляд, кажется необходимым возмездием и проявлением справедливости, на самом деле будет ничем иным, как проявлением любви, поскольку оно служит исправлению или искоренению греха, препятствующего вечному спасению. Справедливость не противоречит любви, если она используется не для возмездия, но продиктована заботой о нравственном исправлении преступившего закон – «...и основанием, и побуждением, и целью правосудия должна быть любовь»¹. Конечно, данная точка зрения может быть понятна лишь когда под преступлением мы подразумеваем не нарушение чьих-то прав, а грех против Бога и ближнего.

Пожалуй, телеологическое единство справедливости и любви наиболее раскрывается в богословии кенозиса, центральной идеей которого является добровольное, даже до Креста, умаление Бога. Именно на искупительном Кресте,

¹ Феофан Затворник, *свт.* Наставления в духовной жизни. М., 2000. С. 152 – 153.

именно посредством жертвенной любви Господа нашего Иисуса Христа была восстановлена справедливость. Крест Христов становится, таким образом, онтологическим источником кенотического права.

И здесь возникает законный вопрос: стоит ли считать идею любви – правом? Как известно, право в своей основе – не сборник законов, а система идей и ценностей, принятых в обществе и регулирующих его жизнь. Какими же идеями должно руководствоваться, на какие ценности ориентироваться должно общество христиан? Да конечно же евангельскими, а высшая евангельская ценность – любовь!

Но любое преступление является грехом против любви к ближнему, к людям, и называя преступление противоправным деянием, тем самым мы утверждаем, что оно было совершено и против права, и против любви. А это, в свою очередь, свидетельствует об их тождестве. Вот как об этом замечательно пишет святитель Феофан Затворник: «Любовь всем законам и добродетелям не только евангельским, но и человеческим, гражданским есть основа. Следовательно, всякое действие, согласное с законом, согласно и с любовью...»¹.

Точно так же первое преступление на земле – нарушение закона Адамом – было не просто непослушанием, но попранием любви Творца-Законодателя. В этом библейском прототипе мы видим, что до опытного познания безгрешным Адамом добра и зла его правовое поведение основывалось только на любви. Любовь к Богу, а не страх Его кары – *в день, в который вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17) – делала невозможным нарушение закона. После грехопадения от преступления заповеди не устоявшего в любви Адама, как и живущих вне Христа его потомков, предохраняет только страх наказания.

Если отрицать любовь как основание права, столь же непоследовательно видеть его основание и в справедливости, поскольку справедливость, так же как и любовь, – принцип нравственный, тесно связанный с миром идеального. В этом смысле любовь не более идеальное, умозрительное понятие, чем справедливость. Справедливость не всегда выгодна. Она есть проявление совести, и ради нее иногда мы должны отказываться от собственных благ в пользу ближнего. Но как поступить, когда сила на нашей стороне, а прав другой? Что тогда может побудит нас sobлюти справедливость? Очень точно ответил на этот вопрос И. В. Киреевский: «Справедливость, правда, реже любви, потому что она труднее, стоит более пожертвований и менее усладительна»². Чтобы справедливость восторжествовала, от одной из спорящих сторон требуется пожертвовать своей выгодой, совершить некое самоотречение, умалить себя, – то есть, выражаясь христианским языком, проявить любовь. С. Л. Франк в своей работе «Религиозные основы общественности» пишет: «Все теории, выводящие какие-либо формы общения из сочетания индивидуальных эгоистических воль, ложны: даже типически утилитарное общение на почве экономического обмена предпола-

¹ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. М., 2000. С. 152.

² Киреевский И. В. *Духовные основы русской жизни.* М., 2007. С. 31.

гает элементарную солидарность, доверие между людьми, иначе оно либо вообще невозможно, либо гибнет, выражаясь в попытках взаимного ограбления <...> Так великий нравственный принцип: “люби ближнего, как самого себя”, хотя бы в ослабленной умаленной форме простого усмотрения в другом человеке “ближнего”, “себе подобного”», восприятия его, как “ты”, т. е. связанного со мною и тождественного “мне” существа, с участью которого связана моя участь – есть незыблемая и вечная основа, без которой немислимо никакое общество»¹. В рамках подобной философии права привычная для светского юриста формула – «Право, как мера свободы» неожиданно обретает кенотический подтекст. В самом деле, всякая мера – это лишь часть, значит, умаление, кенозис полноты и самодостаточности. Это ограничение необходимо не только для регулирования общественных отношений, чем и занимается право, но является изначальным условием для того, чтобы эти отношения вообще возникли, чтобы появилось нечто общее. Известный философ Анастас Мацейна пишет об этом так: «Как Бог своим кенозисом делает общим свое бытие с человеком даже до его обожения (theosis), так и человек своим кенозисом или ограничением своей свободы вводит другого в пространство своего бытия. Так и создается отношение Ты-Ты, в котором свобода как высшее благо личности становится общей. Осуществление свободы в отношении с другим, – заключает Мацейна, – может проявляться только как любовь»².

Таким образом, онтологическое родство права и любви проявляется в самом эмпирическом опыте социальных отношений и доказывает то, что любовь, так же как и право, должна быть регулятором общественной жизни в здоровом обществе. Более того, только она придает государству истинную стабильность. И наоборот, справедливость в отрыве от любви может быть даже саморазрушительной, если точно следовать римскому юридическому принципу: «*Pereat mundus et fiat iusticia*» – «пусть погибнет мир, но свершится правосудие». Не случайно именно оскудение любви видится в православном Предании главным признаком общественного кризиса, ибо «не воля к самоутверждению и самовластию способна создать и сохранить общественную жизнь, а только ее самоограничение и самообуздание... Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью – она только разлагает последнюю, – а ее самоограничение; не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, – их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство – оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких “прирожденных” и “естественных” прав: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы

¹ Франк С. Л. Религиозные основы общности // Путь. Париж. 1925. № 1.

² Мацейна А. Бог и свобода. М., 2009. С. 67.

ему было дано исполнить его обязанность. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»¹.

Таким образом, «любое право всегда должно оцениваться исходя из принципа любви. Поэтому только те права и лишь в тех пределах достойны признания общества, которые способствуют воспитанию в его членах истинной любви к человеку и искоренению трех основных, по словам аввы Дорофея, источников всех болезней человечества: славолубия, сребролюбия, сластолюбия»². Без любви как энергии самоограничения невозможны здоровые социальные отношения. В свете этой истины открываются подлинные причины современного духовного кризиса права, ведь культивируемые и насаждаемые ныне ценности стяжательства и неограниченной свободы, психологические установки на постоянное получение удовольствия и наслаждения от жизни, являясь эманациями эгоизма, уничтожают любовь как единственную действенную основу правового поведения. Этим лишним раз подтверждается тот факт, что кенотическое правописание не только не противоречит сути права, но является условием его жизнеспособности и эффективности.

БОГ И ЧЕЛОВЕК В КОНТИНУУМЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Подводя итог нашему исследованию, мы приходим к выводу, что системообразующей библейской основой духовной парадигмы Русской цивилизации со времени ее создания святым Владимиром Крестителем явился, главным образом, теократический принцип, квинтэссенция которого заключается в словах апостола *да будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Тем самым духовное наследие и завет святого князя Владимира состоит в воспринятой от Византии теократической идее обожения всего мира, а значит, неразделимости Божественного и человеческого как в личной, так и в общественной жизни человека. Да, это лишь идеал, но в силу своего библейского происхождения, идеал вечный. Как конечная цель, только он способен совпасть с вектором развития российского государства, заданным его святым основателем. Лишь указанные духовные основы способны сделать Россию достаточно сильной для осуществления ее призвания, то есть того, чего ждет от нее Сам Бог. Они же являются критериями, по степени соответствия которым и возможно осмыслить предназначение России в настоящем и будущем.

В наше время, когда стало общим местом говорить о «вызовах секулярного мира» по отношению к Церкви и обществу, приходится откровенно признать, что сложившаяся ситуация является прямым следствием теплохладности христиан по отношению к Богу и безразличия к делу Его Царства. Это и есть то, что называется странным термином «отвлеченное христианство». «История Византийской Церкви дает бесчисленные примеры высокоавторитетных голосов, оспаривающих произвол императоров или церковных властей: примеры свт. Иоан-

¹ Франк С. Л. Указ. соч. С. 16.

² Осипов А. И. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода. [Электронный ресурс] // URL:<http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=694>

на Златоуста, прп. Максима Исповедника, св. Иоанна Дамаскина, прп. Феодора Студита общеизвестны и не могут рассматриваться как исключения из правила, ибо их писания, широко читаемые поколениями византийских христиан, всегда были на христианском Востоке авторитетнейшими образцами общественного поведения. Никто из них, однако, не бросал вызова ни византийской политической системе как таковой, ни эсхатологическому идеалу, определенному Юстинианом. Никто из них не отрицал того принципа, что “Божественное” неотделимо от “человеческого” в силу Боговоплощения и что все “человеческое” должно стать хриstopодобным, т. е. приобрести гармонию с Богом. Никто из них не проповедовал ни апокалиптического ухода от культуры, ни разделения между духовным и светским началами культуры, ни автономию светской культуры¹.

Мы произносим в молитве «Отче наш» сокровенное: «Да придет Царствие Твое...». К великому сожалению, далеко не каждый христианин в наши дни может ответить на вопрос, о пришествии какого Царства молятся и он, и Церковь с первых дней своего бытия. Для таких людей настоящим открытием становится истинный смысл слов «да будет воля Твоя на земле, как на небе», – мы просим Бога установить в нашем обществе абсолютную теократию! Это не значит, что человек предоставляет Богу право власти над «миром сим», – Бог не нуждается в нашем признании Его права господствовать в Им же сотворенном мире, в этом нуждается сам человек. В ином случае эта власть незаконно отдается человеком диаволу, которому удалось убедить даже некоторых христиан в своей власти над миром. Подобное искушение было уготовано и Мессии во время сорокодневного поста. Там, в пустыне, лукавый дух предложил Спасителю в обмен на покорность все царства мира. Но в словах противника Божия, как некогда в райском саду, уже была заложена ложь: сатана, выдававший себя владыкой земных царств, предлагал Христу то, что ему не никогда не принадлежало. Священномученик Ириней Лионский пишет: «так как Бог владычествует над людьми и над ним самим, и без воли нашего Отца Небесного даже воробей не упадет на землю, то слова: “все это мне предано и кому хочу дам то” он сказал напыщенный гордостью. Ибо творение не в его власти, так как и сам он одна из тварей. И он не может дать людям царство человеческое, но все прочие вещи и человеческие дела устроятся по распоряжению Бога Отца. Господь же говорит, что “Диавол есть лжец искони и не стоит в истине” (Ин. 8, 44). Если он лжет и не стоит в истине, то значит, он говорил не истину: “все это предано мне, и кому хочу дам”, а лгал². Когда преподобному Паисию был задан вопрос: «почему диавола называют “миродержцем”? Он что, правда, владычествует миром?», старец ответил, – «Этого ещё не хватало, чтобы диавол правил миром! Сказав о диаволе *князь мира сего* (Ин.16, 11), Христос имел в виду не то, что он миродержец, но то, что он господствует суетой, ложью <...> Разве Бог допустил бы диавола до миродержительства? Однако те, чьи сердца отданы суетному, мирскому, живут под властью *миродержителя века сего*

¹ Иоанн Мейендорф, прот. Живое предание. М., 2004. С. 311 – 312.

² Ириней Лионский, св. Творения. М., 1996. С. 494.

(Еф. 6, 12.), то есть диавол правит суетой и теми, кто порабощён суете, миру. Ведь что значит слово “мир”? Украшения, суетные финтифлюшки, не так ли? Итак, под властью диавола находится тот, кто порабощён суетой»¹.

Итак, ни мир, ни его общественно-политическая реальность не может онтологически принадлежать сатане. По словам св. Григория Великого: «надо знать, что воля сатаны всегда зла, но могущество его не вне закона. Потому что волю он имеет от самого себя, власть же – от Бога», Который «заставляет неправую волю служить исполнению правых предопределений»².

Иными словами, то, что диавол хочет делать по злобе, является единственным, что Бог позволяет ему исполнять по правосудию, когда человек добровольно и деятельно признает сатану «князем мира сего».

Между тем с завидным упорством некоторыми в качестве доказательства неотмирности Царства Божьего приводятся слова Христа: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18, 36). Считается, что тем самым Господь навсегда отделил Свое Царство от царства кесаря, духовный мир от материального. Особо преуспел в таком понимании философ Н. А. Бердяев: «Христианство вошло в мир, как благая весть о спасении и о Царстве Божиим, которое не от мира сего»³. Здесь, на наш взгляд, вместе с искажением текста происходит и подмена понятий. Во-первых, Господь не произносил слов, искусственно вложенных в Его уста Бердяевым: «Царство Божие не от мира сего» (*выделено автором*). Во-вторых, в данном евангельском отрывке говорится не о Царстве Божиим а о Царственности Христа, которая берет свое начало не в воле людей, а в воле Отца, от Которого дана Ему *всякая власть на небе и земле* (Мф. 28, 18). В пользу именно такого понимания свидетельствует и толкование блаженного Феофилакта Болгарского: «а манихеи в этих словах находят предлог говорить, что мир сей чужд благого Бога. Ибо, говорят, Сын Божий говорит, что “Царство Мое не отсюда”. Но, о безумные, вы прежде вникните в это изречение. Он сказал: Царство Мое не от мира сего, и опять: не отсюда, но не сказал, что оно не в мире сем и не здесь. Он царствует в мире сем, промышляет о нем и по Своему хотению всем управляет. Но Царство Его не от мира сего, а свыше и прежде веков и “не отсюда”, то есть не от земли состоялось... Желая этим привлечь внимание Пилата и склонить к выслушанию Своих слов, говорит ему: ... “Я – Царь, но не такой, каковы цари мира сего, имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога и Царя”»⁴. Крайне важно понимать, что Царство Божие не может быть не от мира сего, т. к. оно не есть просто Райское место, а включает в себя весь сотворенный, видимый и невидимый мир: «в своей протяженности господство Творца содержит все, что только суще-

¹ Паисий Святогорец, схим. Слова. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая Гора, 2008. Т. 1. С. 67.

² Цит. по: Лосский В. Н. Боговидение. Минск, 2007. С. 485.

³ Бердяев Н. А. Царство Божие и царство кесаря // Путь. Париж. 1925. № 1. С. 34.

⁴ Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В двух томах. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 2. С. 338 – 339.

ствуется, и даже, по апостолу Павлу, оно простирается за пределы существующего как его необходимость»¹. Господство Христа над Своим творением не уничтожается и Распятием: «Он остается Царем, даже тогда, когда восходит на плаху <...> “Я именую Его Царем, – говорит св. Иоанн Златоуст, – потому что вижу Его распятым: Царю подобает умирать за своих подданных”»².

Безусловно, явление Царства Божия во всей полноте произойдет не в земном государстве и не в результате наших усилий, а во второе пришествие *Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных* (Мф. 24, 30). Но христианин призывается уже в земном бытии жить согласно законам этого Божьего Царства. «Эсхатология появляется в мире в тот момент, когда человек становится способным соработником в исполнении Божественного плана»³. При этом, по христианскому мировоззрению, участие человека в Царстве Божиим мыслится как свободное осуществление воли Творца, которая не может относиться только к личной внутренней жизни человека, ведь Царство – это также общество. Оно, и только оно, может быть абсолютным образцом для всякого земного общества.

Лишь подлинное эсхатологическое сознание способно исцелить раздвоение личности современного христианина, вынужденного метаться в постоянном поиске компромисса между церковным и тем, что он привык считать светским. Только так возможно вновь «вернуть» Бога в мир, а миру – Бога. День ото дня все актуальней становится мнение, высказанное некогда А. В. Карташевым: «сам соперник и враг Церкви – мировой лаицизм⁴ указывает ей, в чем её сила и призвание на общественном поприще. Он хочет быть душой, центром и главой всей жизни, чем некогда была Церковь. По своему универсализму лаицизм хочет стать на место религии, упразднить и заменить её. Он уже паганизировал все сферы жизни. Церкви приходится вновь отвоевывать эти потерянные позиции, вновь крестить и христианизировать государства, право и общественность, науку и культуру, экономику, технику. Эта неизбежная война за новую христианизацию мира с нас снимает все аскетические сомнения: законно ли, православно ли звать Церковь к служению общественному? Поздно сомневаться, когда уже идет оборонительная война с принципиальным врагом царства Христова. Для него аскетическое отступление Церкви в область только личного спасения душ верующих есть прямая сдача и капитуляция Церкви»⁵.

Автор вполне может предположить, что высказанные о Царстве Божием мысли кому-то покажутся лишними в исследовании о святом Владимире и слабо относящимися к теме данной статьи. Но это лишь на первый взгляд. На деле

¹ Лосский В. Н. Указ. соч. С. 481.

² Там же. С. 488.

³ Там же. С. 490.

⁴ От греч. λαός народный, лат. laicus не принадлежащий к священству. Движение за секуляризацию, суть которого заключается в устранении влияния религии из всех важных сфер общественной жизни.

⁵ Карташев А. В. Личное и общественное спасение во Христе // Путь. Париж. 1934. № 45. С. 33.

же существование Русской цивилизации бессмысленно, если воспитанный ею человек не войдет в вечность нового Божьего мира... Напомним, наше размышление о библейских основаниях Русской цивилизации святого Владимира началось с образного сравнения истинного лика России с древней иконой, требующей усердного труда искусного реставратора. Но согласимся, было бы нелепо представить, что все эти огромные усилия предпринимаются только для того, чтобы икона затем была выброшена в огонь. Поэтому лишь в том случае труды во благо созидания Отечества не останутся тщетными, а их плоды не сгорят в апокалиптическом огне, если человек Русской цивилизации будет трудиться для Царства Божьего.

Россия создана тысячелетие назад как Новый Израиль, как Божий народ. Это означает, что ее судьба мистически связана с судьбой Ветхого Израиля, историческое дело которого вне Христа потерпело крушение. Отвергнув Сына Божия как Мессию, иудеи сделали для себя бессмысленным все призвания и откровения, страдания и радости, все унижения и победы своих предков. Вся эта славная история Израиля через отвержение Бога, вопреки пророчествам о великом будущем, привела лишь к утрате Ковчега, разрушению Храма и жалкому концу. России сегодня дан второй исторический шанс, как некогда евреям после плена, восстановить свою истинную природу государственности. Для этого православному народу требуется поклоняться Христу не только как Учителю, не только как Владыке невидимого духовного мира, но и как Царю и Богу всей нашей земной жизни. Чтобы вернуть Христа в продолжающуюся историю и культуру нашей цивилизации, должно помнить, что она принадлежит отнюдь не нам, а Богу.

ЛИТЕРАТУРА:

Барсов Т. В. Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью. Спб., 1878.

Бердяев Н. А. Царство Божие и царство кесаря // Путь. Париж. 1925. №1.

Будовниц И. У. Изборник Святослава 1076 г. и его место в истории русской общественной мысли // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Ан СССР. Ин-т рус. Лит. (Пушкин. Дом), 1954. Т. 10.

Василий Великий, свт. Беседа XXI «О том, что не должно прилепляться к житейскому» // Святитель Василий Великий. Беседы. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. Т. 4.

Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI, XVII вв.: Ист.-лит. и культ. очерки // Славянский сборник. Спб., 1876. Т.1.

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. 2013. 31 октября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901.

Иларион, митр. Слово о законе и благодати. Памятники литературы Древней Руси. XI век. М., 2003.

Иринеи Лионский, св. Творения. М., 1996.

Иоанн Златоуст, свят. Творения. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2009. Т. 1.

Иоанн (Максимович), свят. Россия. [Электронный ресурс] // Православие.ру. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/47238.htm>

Карамзин. Н. М. История государства Российского. СПб.: Кристалл, 2000. Т. 1.

Карташев А. В. Завет св. кн. Владимира // Путь. 1932. № 36.

Карташев А. В. Личное и общественное спасение во Христе // Путь. 1934. № 45.

Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 1.

Костюк К. Н. История социально этической мысли в Русской Православной Церкви. СПб., 2014.

Лосский В. Н. Боговидение. Минск, 2007.

Мацейна А. Бог и свобода. М., 2009.

Мейендорф И., прот. Живое Предание. М., 2004.

Мейендорф И., прот. Рим – Константинополь – Москва. М., 2005.

Миня. Июль. Московский Сретенский м-рь; Правило веры, 1996.

Осипов А. И. Свобода христианина, свобода Церкви и религиозная свобода. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=694>

Паисий Святогорец, схим. Слова. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая Гора, 2008. Т. 1.

Послание Святейшего Патриарха Кирилла в связи с 1000-летием преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. 2015. 21 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3957843.html>

Сокольский В., свящ. Евангельский идеал христианского пастыря. Казань, 1905.

Соловьев В. Духовные основы жизни // Социальное значение религиозной личности. Вышний Волочек, 1903.

Соловьев В. Россия и Вселенская Церковь / Пер. с французского Г. А. Рачинского. Брюссель, 1969. Т. 11 // [Электронный ресурс]. Библиотека «Вехи». 2004. URL: <http://vehi.net/soloviev/vselcerk/index.html>

Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В 2 т. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 2.

Федотов Г. П. Социальное значение христианства. Париж, 1933.

Феофан Затворник, свят. Наставления в духовной жизни. М., 2000. С. 152.

Франк С. Л. Религиозные основы общественности // Путь. Париж, 1925.

Франк С. Л. Церковь и мир, благодать и закон // Путь. Париж, 1927.

Христианство в России до Владимира святого // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1876.

Чельцов М. П. Христианство и политика // Христианское чтение. 1906.

Шмеман А., прот. За жизнь мира. Вильнюс, 1991.

Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. М., 1993.

Яннарас Х. Просто о христианстве. Тюмень, 2012.

«ЖИЗНЬ ДАНА ДЛЯ ДОБРЫХ ДЕЛ»

ДНЕВНИК МИТРОПОЛИТА МАНУИЛА (ЛЕМЕШЕВСКОГО)

1961 год

ЯНВАРЬ

14. I. В январе наблюдаю непонятное явление. Приходит нужная мне мысль (как деталь к оформлению основной мысли) и тут же исчезает из сознания. И никак не могу припомнить ее. Словно в бездну упала эта мысль. Что-то неладное наблюдается в памяти моей.

ФЕВРАЛЬ

1. II. Отец Иоанн¹ дал мне «Покаянный канон», чтomый только архиереем. Но он мне не понравился.

Отец Иоанн повез «Чин».

2. II. Рассказывала одна старушка сон о черном кресте на могиле раскольницы Марии Ермаковой (сон был года два тому назад).

Закончил чтение «Мелочи архиерейской жизни» Лескова в новой редакции (Орел, 1960).

7. II. Под утро проснулся в недоумении. Видал Елоховский собор² и соучаствовал в приготовлении моей хиротонии во епископы. Я боялся, что опоздают привезти мое красное облачение и митру. Наконец приехал епископ Павел (Введенский)³, как соучастник хиротонии. Второй архиерей запаздывал. Часы показывают 10.30 утра и о. Николай Колчицкий⁴ говорит, что хиротония откладывается. И тогда он начинает прибираться престол, и я проснулся.

Публикуется впервые. Подготовлен к изданию по материалам фондов УСЕЦИМ кандидатом исторических наук А. П. Семенов. Продолжение. Начало в «ДС» № 2 (70), № 3 (71), № 6 (74) за 2014 г. и № 1 (75) – № 4 (78) за 2015 г.

¹ Иоанн (Снычев) – келейник и духовный сын владыки Мануила (Лемешевского) с 9.VIII.1945 г. до его кончины в августе 1968 г.

² Богоявленский кафедральный собор на Елоховской, 15 (метро «Бауманская»). Село Елох с храмом известно с XIV в. В 1717 г. на месте деревянного храма был выстроен каменный. Пятикупольное здание собора построено в 1845 г. (архит. Е. Д. Тюрин). В 1930-х годах, после разрушения Патриаршего собора в Дорогомилове, в Елоховский храм была перенесена кафедра Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского), впоследствии Патриарха. Здесь находится чудотворная Казанская икона Божией Матери, мощи свт. Алексия, митрополита Московского.

³ Епископ Мелекесский Павел (Введенский) с 1923 по 1927 гг. викарий Самарской епархии. † 27.01.1937 г.

⁴ Николай Колчицкий, протопресвитер, управляющий делами Московской Патриархии, настоятель Богоявленского собора. † 11.01.1961 г.

9. II. Вчера о. Иоанн прислал телеграмму, извещающую, что он виделся с епископом Никодимом¹ и передал ему все наши заявления, письма и тексты «Чина». Отцу Иоанну Святейшего² видеть не удалось, но владыка Никодим принял все наши рукописания для Святейшего. Надо терпеливо выждать его резолюции дней десять. Пока просмотрит, напишет резолюцию, посоветуется с митрополитом Питиримом³. Дни моего ожидания будут тянуться для меня долго. Но я привык к ожиданиям и приготовился заслушать отказ.

10. II. Что самое главное для меня в эти времена? Отирать слезы, голодных кормить, выслушивать просьбы приходящих, нуждающимся помогать. И все это делать в счет заброшенных работ, незаконченных личных дел...

15. II. Сегодня днем заходила в наш храм одна девица и спрашивала у уборщицы: «Где здесь прозорливый священник?». Догадываясь, о ком идет речь, уборщица ответила, что никакого прозорливого в храме нет. Слава Богу, что обошлось так легко!

23. II. Как часто я улавливаю себя на помыслах, что я хочу в глазах верующих быть лучше и святее, чем я на самом деле есть. Чувство превосходства над людьми, окружающими меня, тоже часто проникает в душу мою. А на самом деле лучше считать себя обойденным, чем вознагражденным не по заслугам.

25. II. Сегодня в шесть часов утра проснулся от странного сна. Будто я нахожусь в приемной комнате у Святейшего на Чистом⁴. В зале этом находятся несколько человек «придворной челяди». Разговор идет о наградах ко дню Ангела Святейшего. Поздравляют и меня, но, странное дело – я вторично (?) награжден бриллиантовым крестом на клобук. Я смущен, мне не по себе. В это время выходит Святейший из своего кабинета. Все кидаются к нему за благословением. Последним подхожу я. Садится на первый свободный стул. Начинается оживленный разговор о награждениях. Выясняется, что он наградил меня ошибочно второй раз крестом. «Вот по этому поводу я и зашел в Патриархию», – говорю я ему. Патриарх недоумевает. «Но я отлично знаю, что я Вас наградил», – успокаивает он меня. «Но как исправить мою ошибку?» – задумывается он. «Во всяком случае, Вы что-нибудь получите, хотя бы вторую панагию». И вышел в переднюю.

«Сегодня день Ангела Святейшего Патриарха Алексия. Ваше Святейшество, примите сердечные поздравления. Да будет день этот благословенным для Вас лично и для всей Русской Церкви. Архиепископ Мануил».

Несколько месяцев тому назад я затерял во множестве записей составленную еще в мае 1960 года молитву «отчаяния». Тщетны были поиски ее, а сегодня утром в конверте с записями о седьмой чаше нашел ее. И такая радость посетила меня, что выразить словами не могу.

¹ Никодим (Ротов) в 1961 г. был архиепископом Ярославским и Ростовским.

² Имеется в виду Алексей I (Симанский), Святейший Патриарх Московский и всея Руси с 1945 по 1970 год.

³ Питирим (Свиридов) с 1960 по 1963 год был митрополитом Крутицким и Коломенским.

⁴ В Чистом переулке с 1943 года находится резиденция Патриарха.

26. II. Неизбежное. Сколько страданий, скорбей, слез таит в себе это слово... Неизбежны ради спасения рода человеческого были страдания на Кресте Спасителя... Неизбежна для каждого человека смерть. Неизбежен наступающий день жизни нашей и все страдания и скорби сегодняшнего дня...

МАРТ

2. III. Внутренние переживания и тревоги за судьбы Русской Православной Церкви заставили меня собрать имена праведников и подвижников XVIII – XX веков, которым была свыше открыта судьба Церкви нашей, и я составил «Помянник тайновидцев и тайнозрителей». Далее идут имена их из синодика моего.

Утрата.

7. III. Сон об отъезде в четверг на четыре месяца за границу Святейшего (он не вернется).

9. III. Проснулся в час ночи, как и на днях. Был в помещении у Святейшего. Полумрак. Я хожу около сидящего в кукуле Патриарха. Я говорю ему о том, что в трудах о славе Божией и укреплении Церкви Русской я вновь заработал десять лет, уже отсидел два года, а оставшиеся по слабости телесной не выдержу и умру. После этих слов я подошел близко-близко к Святейшему. Он обнял меня необычайно ласково и поцеловал в лоб.

10. III. Начинается все с первого шага...

12. III. Сегодня получил из Патриархии уведомление, что к Пасхе о. Иоанн (Снычев) награжден саном игумена. Слава Богу, это показывает, что Святейший, хорошо знающий о. Иоанна, не сердится на него, да, пожалуй, и на меня... Это и сдвиг благоволения патриаршего.

Молитва «отчаяния» и конца оказалась услышанной. Сегодня приехала ко мне на подмогу одна раба Божия Юлия из Оренбурга и сразу полюбила и поняла работу. Буду надеяться на помощь Бога и впредь...

13. III. Сегодня память прп. Киры [Берийская (Македонская), дева, затворница]. До сих пор не могу забыть случая в 1945 году, когда в Великий Четверг я приобщал около трех тысяч людей и среди них сотни молодежи. Подошла отроковица и назвала имя Киры. Я ей ответил, что такого имени я не знаю и просил ее отойти и стать справа, ближе ко мне. Она не выдержала «срама» и убежала. И я напрасно искал ее. И вот уже шестнадцать лет я не могу забыть этого случая.

Самые лучшие, глубокие мысли, советы для душевного спасения, как драгоценные камни, складываю в свою сокровищницу, в сокровенное мое. И, с Божией помощью, надеюсь закончить еще в этом году. Это должна быть жемчужина сердца, души епископа...

Мое сокровенное...

14. III. Как мне хотелось быть умудренным опытом, быть переполненным здравым смыслом, чтобы верующие чувствовали в словах и действиях моих меру полноты благодати Божией. Они так жаждут этого.

Дай мне силы, Господи, в достижении намеченной цели. Не хочу упорствовать в плохом, а укреплять свою большую волю.

Сегодня к душе моей грешной спустился мой Ангел Хранитель... Не отвергай моего покаянного чувства, помню мои записи и «Преображение души».

15. III. Как невидимо Господь приближает нас к Себе. Заболела желудком наша инокиня Мария и просила составить молитву испрошения ей облегчения. Отец Иоанн напомнил, что страдал желудком некий пустынный Тимофей, современник прп. Онуфрия Великого († 12. VI). Я присоединил к составленной молитве и его имя. И как близко стал душе моей Памфил, пресвитер Кесарийский, писатель жизни прпп. Онуфрия и Тимофея.

И чувствую сейчас, что воистину Господь сподобил меня, недостойного быть почти «другом святых» и прочих ведомых и неведомых преподобных и богоносных наших и всех подвижников и праведников благочестия. И на мне лежит послушание. Словами доброжелателя прп. Памфила как бы и мне говорится: «Тебе необходимо быть в среде людей, дабы возвещать христолюбивым братьям обо всем, что ты видел и что ты слышал на память о них и на пользу слушающих».

Боже, буди милостив ко мне ради болезни моей мозговой...

Все многочисленные мною составленные молитвы делятся на два отдела: в первый входят молитвы общего характера, просительные, не ограниченные сроком просьб моих и молитвы времени.

19. III. В Соборе впервые увидал блаженную Марию¹ с красною куколкой. На мой вопрос: «У тебя кукла или сверток?» – «Куколка». А сама улыбается.

От сердечной слабости последние недели правило читаю сидя. Господи, прости мне сие немощное небрежение...

*Блаженная старица
Мария Ивановна Матукасова*

¹ Блаженная схимонахиня Мария (Матукасова Мария Ивановна) (1908 – 2000), подвизавшаяся в Самаре, Кинель-Черкассах. Место упокоения блаженной – часовня свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Свято-Казанском женском монастыре г. Вышний Волочек Тверской области.

Святейший Патриарх Иов. Икона

АПРЕЛЬ

3. IV. Сегодня послал митрополитам Иоанну [Соколову], Питириму [Свиридову] и Гурию [Егорову] письма о «Чине архиерейского отпевания»

...Начала скребсти мышшь... К отъезду или «исхищению»?

5. IV. Сегодня исполнился год, как я приехал в Куйбышев. Любовь верующих к себе я приобрел, но этого, конечно, недостаточно...

Весь день я чувствую себя плохо, общая и в ногах слабость не дает мне работать.

Службы Страстной недели и умиленное пение трогали душу мою до слез, до плача, конечно, о грехах своего прошлого.

6. IV. Проснулся в 5.30 утра от настойчивого скребления мышши. Повторяется это и снова... к уходу из келлии, к отъезду из города, добровольному или принудительному, на целину ... [имеется в виду новая ссылка, т. к. времена для Церкви наступали тяжкие. – *Прим. ред.*].

22. IV. В три часа ночи проснулся от голоса, направленного справа к самому уху моему: «Ты эгоист, ты себялюб. Излишне оберегаешь свой покой в ущерб нуждам приходящих к тебе...».

И стало мне не по себе, словно совесть стала укорять меня.

30. IV. Был сегодня разговор с моими близкими о необходимости тренировки души в связи с тренировкой тела и физической культурой.

Сегодня исполняется 40 дней со дня самоубийства девицы Лидии, учительницы. Мотивы ее самоубийства были исключительные, моральные, особые. Одно – как она готовилась к этому концу – свидетельствует о том, какие она имела переживания. Я разрешил ее отпеть, и на душе у меня стало спокойно.

МАЙ

9. V. Сегодня во сне нашел две старинные иконы Святейшего Патриарха Иова¹. И я так был рад этой находке – старинному изображению Патриарха Иова, очень любившего поминать покойников. К сожалению, это был только сон, прекрасный, радостный, но только сон... Знаменательно, что сон совпал с днем памяти многострадального Иова. И мне, очевидно, терпеть, терпеть и терпеть...

¹ Иов (в миру Иоанн), первый Патриарх Русской Церкви (1589 – 1607), † 19 июня.

Ценность жизни определяется тем, что человек оставляет после себя людям.

14. V. Сегодня проверил давление крови. Немного повышенное, и боязнь как будто исчезает. Но бдеть должен, хотя замечаю с 12 мая общую перемену к лучшему. И о радости улучшения здоровья не смею думать. Но да будет во всем Твоя благая воля...

15. V. Сегодня день кончины Святейшего Патриарха Сергия [Страгородского]. Помянул дома литией его и всех тех, кто под этим числом записан в моем «Месяцеслове архиепископа Мануила». И так мне захотелось каждый день после завтрака помянуть всех, записанных в ежедневнике!

16. V. Сегодня, примерно после двух ночи, видел во сне митрополита Серафима (Глаголевского) Новгородского и Петроградского, как он умирал. Лицо его я зрел чрезвычайно близко ко мне. Ведь не думал я ничего о нем... Но я тотчас записал его в мой сугубый помянник.

18. V. Сегодня услышал предупредительное наставление: когда дорога идет вниз, она не делает остановок.

22. V. Сегодня за вечерней с воодушевлением говорил слово о святителе Николае. Основной мыслью было открыть в подвиге его внутренней жизни черты постоянства. Люди рассказывали, что лицо мое стало неузнаваемо преобразенным. Но я-то ничего этого не замечал. Мне было важно то, что невзирая на склероз мозговой, я еще не лишился возможности излагать свои мысли стройно и убедительно.

24. V. В письме сообщают, что недавно скончался владыка Николай горбатенький. И то не точно.

Июнь

7. VI. Сегодня о. Иоанн видел во сне митрополита Гурия Ленинградского в нашем архиерейском доме. Он беседовал со мной и о. Иоанном о нашем Чине, нашел его прекрасным и обещал настаивать на его утверждении на сессии Синода.

*Святейший Патриарх Сергий
(Страгородский)*

Епископ Гавриил (Абалымов)

9. VI. Получил на просмотр «Письма епископа Гавриила (Абалымова)¹ о молитве Иисусовой». Эти письма он писал из Балтского монастыря, в каком он был настоятелем до самой своей кончины. В одном из писем он предлагает заменить в Иисусовой молитве слово «грешного» на «гносного». Как он глубоко прав! Это слово умиляет мою душу до покайных слез.

Сегодня в два часа ночи проснулся от странного сна. Будто вечерет и темнеет. Все пространство вокруг Елохово заполнено народом. В Соборе идет всенощная. Я стою в толпе. Вдруг я вижу отца Николая Колчицкого, который что-то говорит народу. Я пробираюсь к нему и говорю: «Повторите еще раз сказанное, сзади ничего не слышно». Говоря, я подаю

ему полулитровую пустую банку с тремя старинными серебряными монетами (2 по 50 гр. и один рубль), четверть французской булки. Деньги он бросает на землю, а хлеб с жадностью проглатывает... Говорил он о каких-то переменах в Церкви.

12. VI. Надо торопиться, пока они не закрыли Академию, и поскорее представить на отзыв Обновленческий каталог раскола, ключ к Альбому и Альбом – всего три работы, а Каталог за 65 лет представить в 1962 году.

Получено сообщение, что в субботу 29 мая по ст. ст. скончался архиепископ Лука Симферопольский² на 84 году жизни (родился в 1877 году). И являюсь я теперь старейшим архиереем Русской Православной Церкви советского периода.

13. VI. Симферополь. Крым. Госпитальная, 1. Секретарю епархиального Управления протоиерею Рыхлицкому: «В вашем лице примите мое глубокое соболезнование в постигшей Симферопольскую епархию утрате мудрого ее руководителя, маститого и великого старца и патриота своей Родины архиепископа Луки». Архиепископ Мануил.

¹ Епископ Гавриил (Абалымов) с 1954 года проживал на покое в Балтском Феодосиевском монастыре Одесской епархии. В 1928 г. арестован, приговорен к лишению свободы. Освобожден в 1929 г. без права проживания в главных городах страны. † 31 июля 1958 г.

² Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) – новомученик, исповедник. В 1996 году канонизирован Украинской Православной Церковью и причислен к лику святых. Исключительное значение придавал святитель Лука проповеди и, страшась ответственности перед Богом за своих духовных чад, умолял их не терять горячей веры в Спасителя, чтобы они вторично не стали распинать Его.

Похороны святителя Луки. 13 июня 1961 г.

21. VI. Сегодня была на приеме одна раба Божия, Александра, которую я назвал еще осенью «Радость моя», – вид ее необычайный, одухотворенный. Меня она называла «миленький», говорила, что Божия Мать открыла ей, что я – не прозорливый, как думают верующие, а премудрый. Видала, как Божия Мать стояла в храме сзади.

25. VI. Во сне видел Святейшего. Встреча с ним в крайней комнате покоев митрополичьих в Лавре. Здесь шли работы по установке его библиотеки. Он уходил в соседние комнаты надолго. Я терпеливо выжидал. Наконец я понял, что время уходит, и подошел к нему под благословение. Наклонившись к нему, я ему шепотом напомнил, что никогда у него ничего не просил и не прошу. Он отвечал, что знает это... Разговор перешел к чемоданам, в которых лежит мое облачение. Он удивился этому. «В Москве я почти уже не служу», – ответил я. – «А у себя в Куйбышеве и епархии служу часто». Снова поклонившись Святейшему и облобызав его, я отошел от него. Даниил Андреевич¹ не подходил и старался держаться подальше от меня.

27. VI. Сегодня часа в четыре проснулся от странного сна. Будто я приехал в Ленинград на побывку и в Лавре зашел в квартиру или помещение митрополита Гурия [Егорова]. Поздоровались. Удивился я, что полнота Гурия куда-то исчезла и лицо молодежавое, времени академического (1916 – 1919 гг.) пери-

¹ Остатов Даниил Андреевич (1894 – 1975) – личный секретарь и келейник Патриарха Алексия I (Симанского).

ода нашей совместной жизни. Он говорил со мной на «ты», чему я радостно удивился. Прощались мы ласково, с лобызанием, и я покинул Владыку.

Июль

5. VII. Еще молимся о упокоении российских святителей, коих я осуждал, хулил и высмеивал (их же за множеством имен Ты, Господи, веси).

Еще молимся о упокоении всех российских агиологов, потрудившихся на поприще составления собирианием и розыском житий святых и сугубо российских, такжеде месяцесловов и агиологов: епископа Арсения (Денисова); архиепископа Димитрия (Самбикина); Сергия (Спасского); Филарета Черниговского, ихже молитвами подай мне, Господи, силы завершить труды мои о святителях земли Русской.

7. VII. Из статьи В. Кустова в газете «Вечерняя Москва» за 12 марта 1960 года.
Миф или действительность?

История Востока дала науке много ценных сведений о прошлом этого района, окутанном туманом мифологии. И в наши дни в современном Восточном Средиземноморье сохранились древние названия, встречающиеся в анналах истории и Библии. Река Иордан, Иерусалим, Геннисаретское озеро, Вифлеем... Но науке все же удастся пробиться сквозь мифологические наслаения. Примером могут служить недавние находки вблизи Мертвого моря и на дне его.

В начале марта американская археологическая экспедиция, руководимая доктором Ральфом Бани, сделала интересное открытие. Водолазы из группы Бани отыскали, как полагают ученые, остатки двух «потерянных» Библейских городов – Содом и Гоморры, исчезнувших примерно в 1900 году до н. э.

Древние легенды говорят, что Содом и Гоморра были сожжены ниспосланным с неба огнем и скрылись затем под водами Мертвого моря. По мнению археологов, они могли быть разрушены вулканическим извержением или же молниями, которые зажгли выходящие наружу слои серы. Некоторые ученые считают, что города находились на месте нынешней длинной косы в восточной части моря, где имеются течения пресной воды, вливающейся в соленое Мертвое море с гор Моаб. Пригодной для питья воды здесь было вполне достаточно для населения древних городов и орошения полей.

В прошлом году археологи обнаружили недалеко от берега моря гончарные изделия, которые, как полагают ученые, относятся к тому же периоду, когда существовали Содом и Гоморра. И вот в район Мертвого моря были снаряжены две водолазные экспедиции. Водолазы, снабженные специальным снаряжением для работы в соленой воде, опускались на глубину 200 футов. 3 марта их поиски увенчались успехом. На дне моря они увидели в свете прожекторов руины древних строений. Раскапывая наслаения ила, водолазы открыли вымощенную дорогу шириной более трех с половиной метров. Многие иностранные ученые придерживаются мнения, что это остатки Содома и Гоморры, существовавших около четырех тысяч лет назад.

Сейчас на этом месте развернулись большие археологические работы с применением сложного оборудования. Содом и Гоморра – миф или действительность? На этот вопрос и пытаются ответить ученые.

11. VII. Сегодня я получил в переплете ценнейшую рукопись, составленную оптинским старцем Никоном¹ «Скитское Кладбище в Оптиной пустыне (некрополь)».

15. VII. Получил от архиепископа Тульского и Белевского Пимена [Извекова] вызов на праздник преподобного Сергия в Лавру. Я сегодня выезжаю. Что-то ожидает меня, если это одиночный вызов. А ведь про сессию пока ничего не слышно. Что бы меня ни ожидало, во всем полагаюсь на волю Божию. И на душе так легко, дышится свободно...

16. VII. Святейший выразил мнение, что «Альбом русского епископата» является ценнейшим сокровищем Русской Церкви. В подтверждение своего разговора со мною 21 марта на Чистом он высказал, что эта работа дает право на звание магистра богословия... Дал бы Господь осуществиться всему этому.

Беседа у Святейшего за чашкой чая о перегибах на местах.

Надо составить на имя Куроедова² обращение об этом.

18. VII. Встреча после обеда при входе в Академический корпус с профессором ЛДА А. Ф. Шишкиным. Он улыбнулся и приветствовал: «Снова вижу вечно юным, сияющим и бодрым, неизменяющимся...»

Я поблагодарил за пожелания и приветствие.

Психология «возвышения».

Владыка Краснодарский Виктор (Святин) прибыл в Святую Лавру уже с белым клобуком. И как он сразу заставил себя «вырасти». Стал каким-то отдалившимся от других, ниже его стоящих архиереев. Словно не на одну

Прп. Никон (Беляев), оптинский старец

¹ Прп. Никон (Беляев) (1888 – 1931) – последний из сонма старцев Оптиной пустыни. Он был близким учеником, сотаинником прп. Варсонофия, выполнял при нем послушание письмоводителя. Изгнанный из обители в 1924 г., он был в 1927 г. арестован и сослан на север, где скончался в невыносимых условиях 25.06./8.07. 1931 года. В 1996 году преподобноисповедник Никон (Беляев) причислен к лику местночтимых святых Оптиной пустыни, в августе 2000 г. прославлен Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

² Куроедов В. А. (1906 – 1994) – с 1960 по 1965 год председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

ступень поднялся. И в его лице, мимике, жестах выявлялась какая-то недоступность. Куда девалась простота? Мне эти переживания и наблюдения казались тяжелыми, бесполезными, ненужными, отдаляющими от живых сил Церкви, от верующих, которые ощущают все это быстро...

19. VII. Я в Москве и тороплюсь ехать в Куйбышев. Почему я не остался в Москве и в Лавре после Собора?¹

Дар – видеть в людях хорошее и укреплять в них хорошее. Жизнь дана для добрых дел.

АВГУСТ

2. VIII. В промежутке с 26 по 31 июля чувствовал слабость общую и за богослужением ощущал себя нехорошо, хотя головокружения не было.

Все эти дни, начиная с 29 июля, я чувствую в себе общую слабость и изнеможение... Также влияет на меня то, что в Московской Патриархии со мною никто не считается. Никчемность разговоров с архиепископом Пименом, Святейший не оказал никакого внимания мне, проходя мимо, – как будто и не видел меня... Но все это – булавочные уколы, и я обязан все претерпеть, как монах.

5. VIII. Сегодня в 5 часов утра я неожиданно проснулся. Была телеграмма во сне: «Прошу прибыть немедленно. Митрополит Питирим». Что это значит? Не ведая завтрашнего дня, полагаюсь во всем на волю Божию.

8. VIII. Задумал написать письмо о юбилеях 50-летия в священном служении архиепископов Симона Винницкого² и Антония Ставропольского³. Все эти дни и недели проходят в борьбе – а может быть лучше молчать и не вмешиваться в дела Патриархии?

Меня тяготит запущенность в делах моих. Поскорее привести их в порядок, в систему. Как мне нужны помощники, а их нет, еще бы двух иметь и машинистку.

9. VIII. Во время всенощной одна раба Божия видела на N.N. во время чтения Евангелия нимб светло-желтый и вторично во время славословия великого белый нимб и лицо сияющее...

14. VIII. Сегодня под самое утро в 7 часов видел странный сон. Будто я нахожусь в Патриархии на каком-то званом собрании. Много монашествую...

¹ Празднование 539-й годовщины обретения честных мощей Преподобного Сергия Радонежского 5/18 июля 1961 года совпало с исключительным в истории Троице-Сергиевой Лавры событием – Собором архиереев Русской Православной Церкви. Собор был созван для обсуждения и решения следующих вопросов церковной жизни:

1. Об увеличении числа постоянных членов Священного Синода;

2. О приходах;

3. О вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей;

Об участии Русской Православной Церкви во Всемирном Общехристианском конгрессе в защиту мира.

² Симон (Ивановский) (1888 – 1966) – архиепископ Винницкий и Брацлавский с 1955 по 1961 год.

³ Антоний (Романовский) (1886 – 1962) – архиепископ Ставропольский и Бакинский с 1943 по 1962 год.

щих в клобуках, есть и белого духовенства несколько человек, но они все незнакомы мне. Я в клобуке и с посохом покойного владыки Анастасия Ямбургского. Наконец кто-то громко заявляет, чтобы все становились по старейшинству хиротонии и шли в столовую. Вдруг вижу митрополита Бориса (Вика) в белом клобуке, идущего одиноко. Я за ним. В столовой свободных места три (для Святейшего, наверное, но Бориса не вижу). Я сажусь справа, но архиереев не вижу....

22. VIII. В среде верующих Куйбышевской епархии идут разговоры о том, что в праздник преподобного Сергия в Лавре был Собор архиереев, на котором присутствовали все восточные патриархи и более 300 православных архиереев, которые решали вопросы, в каких годах должны быть закрыты православные церкви в нашем Союзе.

27. VIII. Три дня подряд вижу во сне разговоры о митрополите Гурии [Егорове] и его уходе на покой. Кандидатом на его место называли во сне меня. Но я не верю этим снам. Во всем полагаюсь на волю Божию.

СЕНТЯБРЬ

2. IX. Вчера, часов в 7 вечера, я был в кабинете, где жил и занимался Иван Федорович, мой секретарь, сейчас проводящий свой отпуск в Сочи. Вижу от книжных шкафов отходящую фигуру его в сером пиджаке. Он мне поклонился, мельком взглянул на меня и исчез.

А сегодня во сне подали мне телеграмму «Катерина сегодня скончалась». Вот буду теперь ждать известий о здоровье нашей Кати Ф.

13. IX. Все эти дни наблюдаю в себе склерозную перемену как то: неустойчивость в ногах, в речи, ...целые слова вылетают из памяти, незаконченные речи... Что делать? И возраст какой! 77 лет и 4 с половиной месяца. Но да будет воля Божия надо мною.

Сегодня осталось сто дней до юбилея моего: 50-летие священнослужения. Доживу ли до этого дня? Оплакивать должен свои грехи и ошибки, а не ждать от Святейшего награду.

Сегодня память святого Геннадия, патриарха Царьградского. Во сне наша бухгалтер видит знакомого – умершего священника Геннадия. Обращаясь к ней, он говорит: «Не забывай и меня в своих молитвах». Вот какие явные доказательства существования загробного мира!

14. IX. Рассказ матушки о. Николая Шабрюка о явлении женщины полуголой на Азовском море и предупреждении о гибели множества людей (а войны не будет).

15. IX. Сегодня днем ездил я к одному старцу из Абдулинского района – Серафиму. Вид изможденного постника с длинной бородой и такими же волосами. Он окружен видениями и откровениями свыше, но инстинктивно я сразу почувствовал отвержение ко всему этому, так как определил типичного «прелестника».

Прп. Кукуша Одесский

16. IX. Отец Иоанн приехал сегодня из Саратова и привез кучу церковных новостей. Святейший поехал лечиться на Кавказ, Питирим и Гурий уходят на покой и ничего не говорят о Борисе и возможных его возвращениях. В общем, тяжелая обстановка. Хорошо, что обо мне не было разговоров.

20. IX. Сегодня видел странный сон. В большой длинной комнате за длинным столом в полумраке заседают святители. Лиц их я не разбираю. Святейший сидит как обычно на председательском месте. Молчанием скованы присутствующие на соборе святители. В помещении холодно. Я сижу в самом конце справа. Вдруг я вижу поднявшегося Святейшего. Вижу, как он разыскивает

меня. Пройдя ко мне, велел привстать и целует меня в полутьме. Подошедши ко мне, он просит к следующему собранию святителей истопить помещение. Я спрашиваю его, когда примерно все это наметить. Он отвечает: «Примерно ноябрь месяц». В обращении со мной был ласков и внимателен.

21. IX. Никогда я себя не считал таким одиноким и ничтожным, как сейчас. Свою внешность убогую учитываю как... в жизни моей. Годы служения в период 1928 – 1933 ныне как летопись считаю. И тут же какое-то тяжелое состояние в ногах, неуверенность стояния...

Одна верующая, Александра, рассказывала мне о своих переживаниях, говорила о покаянии и вдруг чуть не выкрикнула: «Господь ни от кого не отворачивается. Покаяние твое сохранит до конца. У дверей твоих грех лежит, но ты господствуй над ним»¹.

22. IX. Сегодня прошел слух, что в Успенском монастыре скончался о. Кукша².

На душе непокойно – умерла верная раба Божия Екатерина. Ехать нельзя мне из-за епархиальных дел.

25. IX. Сегодня вечером приходила ко мне одна старица. Рассказывала о своей поездке к блаженному Феодору. Про меня он сказал: «Скажи архиерею, что он скоро уедет из Куйбышева. Бумаги уже подписаны для него

¹ Ср. Быт. 4, 7: *у дверей грех лежит;... но ты господствуй над ним.*

² Кукша (Велычко) (1875 – 1964) – схиигумен Одесского Св.-Успенского мужского монастыря. Прославлен Св. Синодом Украинской Православной Церкви 22.10.1994 г. † 12 сентября.

две недели тому назад. Ему предложат уйти, и он подаст заявление об уходе на покой. Он уйдет в затвор. Но после него к новому архиерею ходить нельзя будет, так как в новом не будет Божией благодати». Поживем еще два с половиной месяца и увидим, как исполнится пророчество блаженного Феодора.

29. IX. Удивило меня письмо одной верующей, Екатерины Масловой. Она боится моего повышения и отъезда, и я боюсь именно этого же – или увольнения на покой. Данные на тот или другой исход имеются. А по душе я недостоин никаких возвышений или выделений из окружающей меня среды... Да будет во всем воля Божия.

Не проходит беспокойство, и горечь сердечная снедает меня после предсказания Феодора о моем отъезде из Куйбышева. Из под рук уходит многолетнее, хотя и греховное, ожидание белого клубука. Но я не имею права падать духом и должен принять все грядущие испытания с благодарением, как достойный ударов судьбы. За молитвами всех святых помоги мне принять все неизбежное с любовью.

ОКТАБРЬ

4. X. «Иоанн Кронштадтский по количеству чудотворений занимает второе место после Николая Чудотворца». Это сказано профессором Казанского университета, священником Петровым Николаем Васильевичем в проповеди в Варваринской церкви в Казани.

Из дневника Иоанна Кронштадтского: «В Екатеринбурге Преосвященнейший Владимир, Божий он человек: умный, наблюдательный, твердый в правде, скромный, кроткий, благолепный».

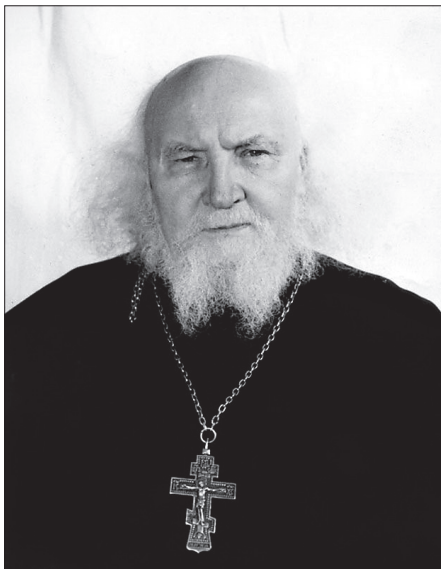
21. X. В ночь отдания Воздвижения Креста в 1961 году в Псково-Печерском монастыре умер митрополит Вениамин (Федченков)¹. Мысли устрещающие напали на меня сегодня о моем принудительном отводе на покой и назначении в келлию скончавшегося митрополита.

28. X. Сейчас я испытываю какое-то состояние, подобное прозябанию. А тут еще рассказ одного верующего о рукоположении архиепископом Пи-

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

¹ Митрополит Вениамин (Федченков) (1880 – 1961) пребывал в Псково-Печерском монастыре на покое. Скончался 4 октября.

*Протоиерей Димитрий Дудко.
Фотография. Кон. XX в.*

меном одного «академика», Дмитрия Дудко¹, в иереи для Преображенской церкви в г. Черкизове. Явление во сне еп. Парфения (Брянских)², предсказавшего день хиротонии.

Врач признал опухоль в лице (а наши заверяли, что я «поправился»), в ногах и вообще пониженное состояние сердца. Господи, неужели не дашь дожить мне до дня юбилея?

Ноябрь

11. XI. Сегодня во сне видал митрополита Николая в облачении и с маюю чашею в руках. Я будто просил его о чем-то, лично касающемся меня. Он слушал и слегка улыбался, но я, зная цену его обещаниям, следовал за ним и напоминал ему о себе. Впечатление было неопределенное.

13. XI. Сегодня осталось сорок дней до моей юбилейной даты – 50-летия священнослужения. Пришел помысел – разослать всем архиереям Русской Церкви краткое оповещение о грядущем юбилее и просить их молитв в день юбилея.

Но тут же я оборвал этот помысел как вредный для души. Ведь такое письмо у некоторых святителей могло бы вызвать улыбку и ввело бы их во грех осуждения.

Декабрь

7. XII. Прилетел Борис (Вик). Святейший принял о. Иоанна хорошо. Говорили обо всем, кроме моего юбилея.

8. XII. Вечер. Отец Иоанн сообщил – Киевский [митрополит Иоанн (Соколов)] уходит. Борис вместо него. Сессия будет только после Николы.

¹ Протоиерей Димитрий Сергеевич Дудко (1924 – 2004) – в 1943 г. призван в армию и направлен на фронт. Комиссован после ранения в 1944 году. В 1945 году поступил на Богословско-пастырские курсы, по окончании которых учился в Московской Духовной академии, но 20.01.1948 был арестован за свои стихи, обвинен в антисоветской пропаганде и приговорен к 10 годам ИТЛ. В 1956 г. реабилитирован, восстановлен в МДА, которую окончил в 1960 г. Рукоположен 19.11.1960 г. Дмитровским епископом Пименом (Извековым) во диакона, 21 ноября – во иерея, назначен служить в церкви Спаса Преображения в Преображенском.

² Парфений (Брянских) (1881 – 1937), епископ Ананьевский (1923 – 1924). После ухода архиепископа Феодора (Поздеевского) в 1925 г. возглавил братию Даниловского монастыря. Арестован 30.11.1925 г. Расстрелян 9 ноября по ст. ст. в 1937 году. Священномученик.

10. XII. Днем я лежал по слабости. Дремал. Вдруг почувствовал входящую смерть. Она сидела спиной. Она пришла за мной, но я мысленно просил ее отсрочить.

13–16. XII. Печальные дни Русской Церкви. Скончался митрополит Николай [Ярушевич] в среду утром в больнице Боткина в Москве, а в пятницу 15 декабря отпет и погребен в Сергиевой Лавре. Сошел... колосс...

Все эти последние три дня, связанные с моим юбилеем, прожил в тревоге. Напрасно я ждал от Святейшего хотя бы несколько слов приветствия к юбилею. Напрасны были ожидания, и душевных тяжестей Господь не облегчил. Гробовое молчание окружает меня, тайна Господня мне еще не открыта и, может быть, наступает пророческое отшествие мое в вечность, согласно явлению мне смерти. Вот уже прошла неделя страданий бесконечных... изнуряющих...

Сегодня днем задремал и видел ярко запечатлевшийся сон. Около четырех-пяти часов вечера. Весна. Солнце светит, и на душе спокойствие. Я нахожусь в помещениях Московской Патриархии на Чистом. Служащие обедают, пригласили и меня разделить трапезу. Справив обед, я стал одеваться в верхнюю рясу. В это время вошел «блистательный» Первосвященитель. «Как Вы попали сюда?» – спрашивает он меня. «Да вот, по разным епархиальным делам». Ответив, я сделал ему полный земной поклон. Сознание подсказывало мне, что это – последний и прощальный земной поклон. Он сделал как бы усилие приподнять меня, но я самостоятельно встал. В это время он наклонился ко мне и тихо сказал: «Не огорчайтесь. К Пасхе получите награду». Я ответил ему решительно: «Не надо мне от Вас никакой земной награды». И сразу проснулся. А на душе я не испытывал никакого беспокойства или радости ...

Митрополит Николай (Ярушевич)

ПРИЧИНЫ РАЗЛОЖЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЧЕРНОЙ СОТНИ

Правомонархисты исходили из того, что преобладающее большинство русского народа исповедует базовые ценности Русской цивилизации (Православие, самодержавие, народность). К носителям истинно русских черт ими относились «верные престолу сословия: благородное дворянство, доблестное крестьянство, мещане и духовенство...»¹. Вслед за государственниками и славянофилами² крайне правые считали, что в наиболее чистом и неиспорченном виде православно-монархические убеждения и традиции сохранились в крестьянстве, определявшемся как ядро нации и оплот устоев традиционного общества. В документах крайне правых подчеркивалось, что «невежественные» и «необразованные» крестьяне в своей предан-

Митрополит Владимир (Богоявленский)

ности православным, самодержавным и национальным устоям значительно опережали просвещенные слои как сословие, «предельно преданное самодержавному царю, признающее его своим единственным защитником и заступником, истинным представителем народных желаний, стремлений и носителем мощи и чести русского народа»³.

Для черносотенцев понятия просвещенности и образованности не были синонимами. На заявления либеральных оппонентов о «невежественности» и «темноте» монархически настроенных крестьянских масс черносотенцы отвечали: «...духовная просвещенность совершенно не зависит от степени образованности, и неграмотный человек сплошь и рядом бывает в миллионы раз просвещен-

Размолодин М. Л. Русский вопрос в идеологии черной сотни. Монография / Под редакцией Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль: Ньюанс, 2-е издание, доп. и перераб., 2013.

нее ученойшего профессора»⁴. Митрополит С.-Петербургский Владимир* на состоявшемся в феврале 1913 г. VI Всероссийском съезде русских людей дал следующую характеристику русскому народу: «По адресу русского народа раздаются иногда упреки в невежестве. Но это несправедливо. Ум русского народа такого свойства, что имеет особый национальный склад и враждебен в основе космополитизму, что умеет верно определить отношение отвлеченных мыслей к живой жизни, вот почему ум этот возмущается, когда в русскую жизнь стараются втиснуть несвойственные русскому народу идеи»⁵.

Апеллируя к именам крупнейших представителей русской интеллигенции, черносотенцы указывали, что М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. И. Тютчев, И. А. Гончаров, братья Аксаковы, братья Киреевские, Ф. М. Достоевский, Ап. Майков, А. А. Фет, Н. Н. Страхов, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, М. Н. Катков, К. К. Случевский, А. Н. Соболевский разделяли монархические идеалы. «Сказать, что эти люди – “темные” и “невежественные”, жида не посмеют, и, следовательно, они должны признать, что монархические убеждения у русских людей не только не связаны с невежеством, но, наоборот, связаны с величайшей образованностью», – писало «Русское знамя»⁶.

Историки либерализма отмечали, что в отличие от западноевропейских единомышленников, опиравшихся на городской и сельский средний класс, российские либералы не имели широкой социальной поддержки⁷. Присущие большинству населения такие архетипические черты национального характера, как догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, устремленность к трансцендентному⁸, коллективизм, авторитет власти и т. д., противоречили главной либеральной ценности – индивидуализму. Сохранение в массе русского народа (за исключением его элиты) идейных устоев традиционного общества давало крайне правым основание утверждать свою политическую силу в опоре на «народ», народные низы: «Того, что наши народные массы – “черносотенные”, – не может отрицать никто. Глубокая вера в Бога, непоколебимая преданность царю и покорность законным властям издавна являются отличительными чертами нашего крестьянства», – писало «Русское знамя»⁹.

Несмотря на глубокий духовный и культурный кризис основ российского общества, вызванный петровскими преобразованиями и западными идеологическими влияниями, черносотенцы видели свет в конце туннеля: «В настоящее время все грозит России погибелью. Общественной самобытной жиз-

* Владимир (в миру Богоявленский Василий Никифорович), священномученик, видный церковный и общественный деятель, участник монархических съездов и совещаний, покровитель черносотенных организаций, с 1912 по 1915 гг. – митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. На личной аудиенции у императора Николая II изложил свое мнение о пагубном влиянии и деятельности Григория Распутина, за открытое неприятие которого был переведен на Киевскую кафедру. Убит в Киеве 7.02.1918 года, погребен в Крестовоздвиженской церкви Ближних пещер. Митрополит Владимир прославлен в лике святых 4.04.1992 г. Собором Русской Православной Церкви.

ни в современной России почти не существует. Народ обнищал. Интеллигенция – деморализована. Духовенство – соль земли – малообразованно, материально необеспеченно и не имеет светоча, примера праведной жизни на земле – патриарха, который бы, сияя над миром своей кротостью и смирением, являлся бы верной опорой самодержавию православного царя. И России угрожают не только внутренние, но и внешние враги с запада, юга и востока. Но вера православная и царское самодержавие в России все же остались. А есть Православие, есть царь в России – еще не все пропало»¹⁰.

Черносотенцы были далеки от мысли идеализировать русский народ и его качества. Трезво оценивая неблагоприятное состояние общества, они не были склонны обвинять только внешние силы в произошедшей революции. Ее причины виделись не только в кознях мировой закулисы, поврежденности русской элиты, но и в разложении духовных основ русской жизни: ослаблении в народе православной веры, патриотизма, невиданном падении чувства национального достоинства и самосознания, забвении исторического права русского человека «быть хозяином в собственном доме», социальной разрозненности, слабом развитии национального просвещения¹¹. В отличие от поколения Минина и Пожарского современное поколение русских черносотенцы оценивали так: «Гщедушное, слабое и телом и душой, утратившее горячую веру в Бога, а с ней и патриотизм, оно не смотрит в будущее, а стремится к временному скоро проходящему благосостоянию, забывая, не думая о благе потомства, гонится за временной наживой, из-за которой готово продать сплошь и рядом, как мы часто теперь видим, в особенности среди рабочих и пристроившихся в городах крестьян, не только родину, но и отца с матерью»¹².

Этот нравственный упадок, по мнению крайне правых, стал благодатной почвой произошедших в начале XX в. революционных потрясений. В критические моменты черносотенные лидеры в частной переписке давали нелестную характеристику русскому народу. В перлюстрированном в 1908 г. Департаментом полиции письме члена III Государственной Думы от фракции правых А. С. Вязигина утверждалось: «У нас нет народа, у нас есть только население, обыватели»¹³. Негативное влияние на состояние народа оказывала зависимость целых групп населения от неблагоприятных условий жизни, разложение образованных слоев русского общества, произвол отошедшего от национальных начал административного аппарата¹⁴.

Одну из причин деморализации народа черносотенцы находили в разрушении соборности как формы организации русского народа. Развитие капиталистических отношений запустило процесс разрушения общины, а с ней и разложение идейных основ традиционного крестьянского «мира». Оторванность верноподданного от естественной среды создавало благоприятные условия для пересмотра патриархальных воззрений. В черносотенной литературе описывалась методика вербовки в революционный стан: «Народ в общей массе своей составляет надежнейший оплот религии для каждого от-

дельного лица. Но лишь только одно лицо вышло из сферы народного влияния, как его начинают ловить волки в овечьей шкуре. Потребность веры в таком лице не угасла, угаснуть не может, ибо это есть отличительное свойство русской души; но левоверный ум, смущенный наверху схваченными верхушками, но не корнями знаний, стоит на распутье. Тут-то и начинается жидовская лафа. Жида подступают к молодому человеку, являющему собой такое лицо, окружают его, как демоны грешную душу, и, как демоны, тащат его к гибели ради своих мелко корыстных иудиних интересов»¹⁵.

Свидетельством разложения общины стало появление городского и сельского пролетариата – новой социальной группы, отличавшейся утратой соборности, а потому попадавшей под влияние различных оппозиционных сил. Черносотенцы проводили четкую границу между крестьянином, владевшим землей и крепко на ней стоявшим, и безземельным крестьянином – пролетарием, наводнившим города и фабричные районы. Эти группы крестьян совершенно различались по политическим взглядам и отношению к существующему строю. Первым необходима была стабильность, вторые представляли аполитичные массы, всецело поглощенные заботами о куске хлеба, и если действительно были способны на беспорядки, то только с экономическими требованиями. Отсюда следовал вывод о необходимости улучшать благосостояние крестьянства посредством экономического и социального партнерства его с помещиками. Опасность представляли не крестьяне и рабочие, а «те бездельничающие карьеристы из опошлившейся дворянской и разночинной среды, для которых землевладение и земледелие не есть возделанная тихая пристань, но которых прельщает лишь одно звенящее золото. Они наиболее чутки и отзывчивы на жидовско-инородческий клич, на безумный призыв «растрепать» Россию, предвидя за свое предательство и подлую услужливость жидам обилие этого золота»¹⁶. Помимо разложения основ традиционного общества причина социального неблагополучия русского народа имела глубокие исторические корни. Отсталость от стран Европы наших государственных институтов, материально-технической базы виделась крайне правым идеологам в нелегком наследии внешних нашествий. Тяготевшее над Россией почти 300 лет монгольское иго сковывало предприимчивый славянский ум и задерживало народный прогресс¹⁷. Приняв на себя удар и тем спася Европу от татаро-монгольского нашествия, русские во многом отстали в науке и знании. Сказывалась и вековая забитость населения, пустившая глубокие корни в народном сознании, «Русский народ довольно темный, малоразвитый, недостаточно предприимчивый и... лежебокий от природы», – писала черносотенная пресса¹⁸. На благосостояние народа серьезное влияние оказывало отсутствие образования: «А ведь наши крестьяне по сравнению с западноевропейскими прямо богачи; только немецкий крестьянин или швейцарец гораздо трудолюбивее. Чего не хватает нашему крестьянину, так это образования...»¹⁹. Другой унаследованной из прошлого чертой являлась неспособность каждого отдельного представителя народа реализовы-

вать индивидуальные масштабные проекты без государственной поддержки или иного внешнего содействия: «Третье средство – народ наш нужно приучить к упорному труду. Нигде на свете нет столько хулиганов, пьяных и нищих, как в России...»²⁰.

Воспринимая историю органически, черносотенцы не обвиняли прошлое в современных им государственных нестроениях, находя в постигших страну катаклизмах и положительную сторону. Монгольское иго «дисциплинировало слишком своевольный и беспокойный славянский характер, сообщив ему большую уравновешенность, и пробудило национальное самосознание, благодаря которому жившие до этого в постоянной междоусобице славянские племена, сплотившись, свергли татарский гнет и образовали единую Русь»²¹.

На имевшее место в начале XX в. бедственное состояние страны и народа существенное влияние оказали недостатки русского национального характера, находившие отражение в реальной политической практике. К ним черносотенцы относили следующие.

Во-первых, инертность, апатичность, бездеятельность, пассивность, аполитичность. Обратной стороной религиозности выступала политическая пассивность верноподданного населения и сомнение в необходимости земного переустройства. «Русский народ, глубоко проникшись бытовою стороною Православия, смотрит на жизнь земную как на подготовку к бытию загробному и, не пленяясь почестями и славою, выше всего ставит тихое и безмолвное житие...»²², – писал идеолог Союза русских людей Ю. П. Бартенев*. В условиях острой политической борьбы положительные качества народа – миролюбивость, терпимость, доверчивость превращались в противоположные: невежество, дряблость, лень, безнародность, безотечественность, неспособность дать жесткий отпор революционерам²³. Черносотенная пресса возмущалась: население не делало ничего, чтобы оградить себя от бомб и разбоев революционеров, не желало принадлежать ни к каким политическим партиям, участвовать в политической жизни, выборах в законодательное учреждение²⁴. Воспитанное веками монархическое сознание верноподданных россиян накладывало ограничения на участие в политическом процессе: «Мирное, трудящееся население, городское или деревенское, всегда было и будет на стороне монархического правительства, поэтому предпочитает лучше оставаться дома, нежели идти подавать голоса хотя бы и за русских людей»²⁵.

Воспеваемая черносотенцами аполитичность русского народа сыграла с ними дурную шутку. Политическая пассивность их многомиллионного электората создавала благоприятную почву для побед их оппонентов на выборах. В результате в I и II Государственные Думы, которым черносотенцы дали определение «революционных», проникли враги: «Жид был там самым деятельным и влиятельным лицом; он создавал вопросы, давал направление, го-

* Бартенев Юрий Петрович (1866 – 1.11.1908) – публицист, славянофил, общественный деятель, один из организаторов и руководителей Союза русских людей и Всенародно-го Русского Союза, член Русского Собрания и Русского Монархического Собрания.

сподствовал в прениях, участвовал и председательствовал в комиссиях, делал от них доклады: его даже призвали в вероисповедательную комиссию решать судьбу православной веры»²⁶. Пытаясь преодолеть пассивность народа, черносотенцы призывали его к большей политической активности: «На очереди выборы в четвертую Государственную Думу. Людям, по-русски мыслящим, но и по-русски дремлющим, пора перестать говорить: «Я ничего не знаю, моя хата с краю»²⁷.

Во-вторых, политический инфантилизм, неискренность, неопытность, незрелость, внутренний разлад, неприязненность, рознь, отсутствие солидарности и сплоченности. Следствием неискренности и неопытности верно-подданных слоев населения являлась неспособность противостоять внутренним угрозам со стороны оппозиционных сил, подрыв первенства державного народа, выразившийся в утрате контроля над политической и социально-экономической сферами общества и засилье инородцев. «Как и где найти такую прочную спайку для разрозненных русских людей, которая настолько сплотила бы их, чтоб никакие козни врагов для них не были страшны?» – задавали вопрос черносотенные идеологи²⁸.

Традиционным для русского народа недостатком, по мнению крайне правых, являлось отсутствие единодушия, согласия, солидарности и сплоченности. Приводя в пример Германию, черносотенцы указывали, что в условиях рыночного выбора «ни один немец не отдаст торгового помещения в своем доме еврею и не пойдет в еврейский магазин приобретать себе какие-либо домашние принадлежности, так как у него есть для этой цели немецкие торговые заведения»²⁹.

Распри в монархическом лагере стали ярким проявлением обоих признаков русскому народу качеств – политической незрелости и склонности к розни. Ярким их воплощением стал председатель Союза Михаила Архангела В. М. Пуришкевич*, заслуживший в крайне правой среде прозвище «бациллы разложения»: «Каждая монархическая организация, к которой примыкал Пуришкевич, немедленно распадается. Начинаются ссоры, распри, наплыв темных людей и замаранных людишек, окружающих Пуришкевича тесным кольцом. Изгоняются основатели-патриоты, выживаются члены-

* Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870 – 1920) – действительный статский советник, крупный землевладелец, политический и общественный деятель. Родом из Бесарабии, с 1900 г. проживал в Санкт-Петербурге, служил чиновником особых поручений при министре внутренних дел В. К. Плеве. Один из лидеров монархического движения, товарищ председателя Союза Русского народа А. И. Дубровина, в результате разногласий с которым в 1907 г. покинул Союз Русского народа и организовал Русский Народный Союз имени Михаила Архангела. Признанный лидер и оратор фракции правых во II и IV Государственных Думах, не стеснявшийся дискредитировать Гос. Думу клоунскими выходками и провоцированием скандалов. С началом Первой Мировой войны неожиданно для большинства правых стал англофилом. В ноябре 1916 года Пуришкевич вышел из состава думской фракции правых. В декабре того же года принял участие в убийстве Г. Е. Распутина. После Февральской революции поддержал Временное правительство. С декабря 1918 г. активно действовал в стане генерала А. И. Деникина. Скончался в Новороссийске от сыпного тифа.

учредители, устраиваются оскорбительные гонения на всех нравственно-чистоплотных людей, и, в конце концов, после разгона всех честных элементов, остается распорядителем среди развалин “бацилла разложения” Пуришкевич “со товарищи”. Давая оценку попытке захвата в 1913 г. Русского собрания сторонниками Н. Е. Маркова и В. М. Пуришкевича, газета «Русское знамя» писала: «...“Русское собрание” обратилось в арену мелких интриг политиканствующих людишек и притом с крайне грязной, в уголовном отношении, репутацией, находится рядом с которыми в одном обществе для порядочных людей заторно»³¹.

В опубликованном в 1914 г. официальном документе крайне правых «Задачи русского монархизма» отмечалось: «...не редкость встретить в некоторых, даже небольших, городах по несколько независимых друг от друга монархических обществ, возникших только потому, что нескольким тщеславным лицам, иногда даже крайне неблагоприятным и неподходящим, захотелось именоваться громким титулом “председателя”. И вот, чтобы подчеркнуть свою “деятельность”, они начинают обливать друг друга грязью и, конечно, на патриотической подкладке, причем в личных стремлениях нередко разногласят с местными властями. Курьезнее всего бывает еще то, что членами во всех этих обществах нередко состоят одни и те же лица – только председатели и секретари разные»³². Даже накануне I Мировой войны черносотенцы признавали, что монархические общества очень плохо организованы, являясь «материалом весьма ценным, но пока сырым и необработанным»³³.

Компенсацией национальной разрозненности выступала высокая способность к мобилизации в условиях чрезвычайных ситуаций. Русскому народу было свойственно забывать классовые и социальные различия в период отечественной опасности, что проявилось в смутные времена, когда в условиях иноземной оккупации рознь уступила место единению сословий: «...триста лет тому назад верные престолу сословия: благородное дворянство, доблестное крестьянство, мещане и духовенство встали на защиту Отечества, объединились и мы в смутные для государства годы»³⁴. Это же было продемонстрировано и в годы первой российской революции появлением на политической арене черносотенных организаций. Следствием политической неопытности оказывалось тяготение к беспорядочным и бессистемным формам политической и общественной деятельности, равно и неспособность «вписывать себя в рамки системы и метода, предпочитая правильной, постоянной организации – “летучую, по наитию, импровизацию” до тех пор, “пока гром не грянет”...»³⁵.

В-третьих: легковірие, наивность, простодушие, доверчивость и внушаемость. Особенность восприятия крайне правыми происходивших в стране революционных процессов состояла в отказе верить в способность к разрушительным действиям русского народа в отношении собственного Отечества. Факторами, способствовавшими государственным нестроениям, по их мнению, являлись положительные качества русских православных людей,

часто использовавшиеся третьими силами им в ущерб. Отличаясь храбростью и силой, с достоинством встречавший открытый вызов врагов, державный народ пасовал перед хитростью, обманом и лицемерием, чем постоянно пользовались его враги: «Геройская откровенность Святослава “иду на вы” и до сих пор сказывается в русском народе; не могут русские понять, что есть враги, бесстыдно надевающие личину дружбы, открывая “братские объятия” только для того, чтобы вернее задушить бросающегося в них»; «этим великодушием злоупотребляли слабые инородцы, уподобляя великую нацию сильному коню, пожираемому оводами»³⁶.

В потрясших страну событиях правомонархисты видели козни и руководящую руку инородцев и евреев, использовавших заблудшую и совращенную часть их соотечественников в целях достижения господства и узурпации достоинства, завоеванного потом и кровью русского народа. Здесь инородцы использовали такие черты русского народа, как политическую неискренность, отсутствие опыта, податливость, внушаемость, доверчивость, некритичное преклонение перед авторитетами. «Простой русский человек смирен и падок на похвалу; отсюда и вытекает то обстоятельство, что он с “уважением” слушает чепуху студента или лакейское суесловие земского лекаря... В силу своей умственной смиренности простой русский человек и начинает повторять за интеллигентшиками их поганенькие “выражения” и твердит, что и мы “не лыком шиты” и “во Хранции не хуже нашего люди живут”. Но от попугайского повторения до сознательного убеждения путь еще не близкий»³⁷.

Без государственного патернализма доверчивость русского народа могла быть использована его врагами: «Наше русское несчастье – это неумелое, неразборчивое преклонение перед авторитетами без всякого критического к ним отношения»³⁸. «И в наше лихолетье мы видим, как ловко всевозможные революционеры, евреи и кадетствующие честолюбцы использовали народное невежество и нищету во вред царя и народа, желая свергнуть царское самодержавие, расчленив Россию и при помощи русского невежества унижить и поработить этот же русский народ. И враги русского царя в наше лихолетье являются, таким образом, также и врагами русского народа», – писала черносотенная пресса³⁹. Это приводило к не отражающему реальную расстановку политических сил в стране составу Государственной Думы. «Русскому народу надо серьезно задуматься над тем, можно ли посылать в Думу октябристов и им подобных. Пусть народ подумает, кто его враги, кто его друзья!», – заявлял член Государственной Думы от крайне правых Н. Е. Марков*.

Черносотенная пресса указывала, что без патерналистской опеки Русской Православной Церкви и властей русские с легкостью поддавались чуждому влиянию, теряя свое национальное лицо, превращались в людей без роди-

* Марков Николай Евгеньевич (1866 – 1945) – политический и общественный деятель, публицист, председатель Главного Совета Союза русского народа, лидер фракции правых III и IV Гос. Думы, видный монархический деятель в годы Гражданской войны и эмиграции, руководитель Союза Верных, председатель Высшего Монархического Совета.

Епископ Макарий (Гневушев)

ны и веры, о чем свидетельствовали следующие утверждения: «Оторванное от родной почвы студенчество оказывается легко поддающимся расслабляющему жидовскому влиянию»⁴⁰. Черносотенцы признавали и отдавали должное наличию в среде малых народов тех консолидирующих качеств, которых не доставало русским. В противовес русским выступала «сила и сплоченность еврейского кагала, ополчившегося на христианство»⁴¹. Корень духовного разложения народа черносотенцы видели в тлетворном влиянии управленческой (бюрократия) и интеллектуальной (интеллигенция) элит общества, усилия которых были сконцентрированы на следующих направлениях: подрыв позиций Русской Пра-

вославной Церкви, сферы образования, нравственности и спаивание народа. Рассмотрим их подробнее.

1. Подрыв позиций Русской Православной Церкви. После неудачной попытки свергнуть самодержавие путем прямого натиска активность либеральной общественности в послереволюционное время сконцентрировалась на критике Русской Православной Церкви. Крайне правая пресса подчеркивала, что «изменниками» удар наносится по Православию, что может привести к изменению вектора национального самосознания и менталитета народа, отказу от стародавних ценностей. «Цель их – разрушить, осмеять веру, разрушить и другие цепи государственного быта, который верою держится», – подчеркивал архимандрит Макарий* на Монархическом съезде русских людей в сентябре 1909 г.⁴² Направленность этих усилий не была случайной: для упразднения монархии необходима ликвидация главного исторического условия ее существования – православности социума, изменение вектора духовно-нравственных ориентиров, иначе говоря, духовный

* Священномученик, епископ Макарий (Гневушев) (1858 – 1918) в 1909 г., будучи в чине архимандрита, стал ближайшим сподвижником председателя Русского Монархического Союза протоиерея Иоанна Восторгова (также будущего священномученика). Отец Макарий был членом организационного комитета по созыву съезда Русских людей, который проходил в Москве с 27 сентября по 4 октября 1909 года. Он выступал с речью при открытии съезда, который приветствовал сам Государь за готовность «верно и честно служить... родине». В 1914 г. архимандрит Макарий был хиротонисан во епископа Балахнинского, в 1917 г. назначен на Орловскую кафедру. В августе 1918 г. арестован и приговорен к расстрелу † 4 сентября. Прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских 20 августа 2000 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

переворот со сходом с православных рельсов на западную систему ценностей⁴³. Подрыв Православия неизбежно привел бы к тому духовному вакууму, который заполняется «множеством новых политических и религиозно-социалистических лжеучений»⁴⁴. Последние рассматривались охранительными силами русской жизни как формы религиозных верований и определялись как «опаснейшие ереси», имеющие все признаки оных, с которыми следует бороться прежде всего церковным миссионером⁴⁵. Черносотенная газета «Земщина» настаивала на необходимости учреждения в структуре Русской Православной Церкви особого миссионерского ведомства, специализирующегося на борьбе с новоявленными псевдорелигиями – социализмом, либерализмом, космополитизмом и жидомасонством⁴⁶.

По мнению правомонархистов, структурированная в политические партии интеллигенция не только представляла опасность как источник негативного идеологического влияния на верноподданные слои общества, но и как средоточие тех разрушительных сил, что сыграют свою роль в ликвидации первенствующего положения Русской Православной Церкви посредством реализации антицерковных реформ. Крайне правые проводили исторические параллели, указывая на то, что падение монархий в Европе началось с подрыва церковных позиций. В утверждении этой мысли они опирались на документы политических противников. В мае 1911 г. «Русское знамя» приводило цитату из «Протоколов сионских мудрецов»: «Священничество гоев мы позаботились дискредитировать и этим разорить его миссию, которая могла нам препятствовать. С каждым днем влияние священников на народ падает, всюду провозглашается свобода совести: следовательно, какие-то годы отделяют нас от момента полного крушения христианской веры, самой для нас опасной противницы»⁴⁷.

Тезис о предшествующих трансформациях в мировоззренческой сфере политическим преобразованиям был сформулирован русскими консерваторами еще в середине XIX века. В частности, Ф. И. Тютчев в датированной 1849 годом статье «Римский вопрос и Папство» писал: «В течение трех веков историческая жизнь Запада была не что иное, как непрерывный натиск на все, что еще было христианского в составе старого западного общества. Этот труд разрушения был долог, и прежде чем свалить учреждение, понадобилось подточить их связующую силу, их цемент – христианское верование. Тем и приснопамятна Французская революция, что она открыла новую эру: восшествие антихристианской идеи на степень политической власти, вручила ей управление гражданским обществом»⁴⁸.

Развитие либерального и революционного движения в России шло в том же направлении – постепенном подрыве позиций Русской Православной Церкви как основы государственного порядка. «Все люди, верные самодержавному царю и родине, должны ясно видеть, что враг наносит страшные удары именно в корень дерева – Святое Православие», – писало «Русское знамя»⁴⁹. Планы левого лагеря по революционизированию народа в сентябре

1909 года лаконично раскрыла черносотенная газета «Колокол»: «И прежде всего она [левая пресса] направлена против Православия, ибо левые увидели, что можно сбить русского мужика с доброго пути, подбить его на грабежи, на поджоги, но нельзя идти против его веры; как пошли, так революция получила отпор. Следовательно, нужно прежде всего разрушить веру, развратить мужика, и вся левая печать принялась кадить староверам, как будто евреи что-либо понимают в староверии, – всячески поносить духовенство»⁵⁰.

Напор критики либеральной и революционной прессы в отношении Русской Православной Церкви только утверждал черную сотню в намерениях своих противников окончательно подорвать православный фундамент общества: «Разнузданность еврейской печати такова, что чуть ли не ежедневно в ней подвергается осмеянию и поруганию православное духовенство», – констатировали черносотенцы. «Любой пьянчужка-ремесленник может требовать защиты у суда в случае оскорбления печатью. Церковь же Божья оскорбляется ежедневно десятками газет жидомасонского – или “прогрессивного” толка, и оскорбляется вполне безнаказанно и невозбранно! В какое время живем, господа!», – возмущалась газета «Русское знамя»⁵¹. Либералы поделились оголтелыми врагами Церкви, которые пользовались свободой, чтобы «только повредить церкви, в этом они единомысленны со всеми сектантами и раскольниками...»⁵². Выпады против позиций Русской Православной Церкви со стороны либералов не ослабевали даже в период войны. Требование Прогрессивным блоком «полного и решительного прекращения преследования за веру есть требование попустительства по отношению сектантов, не только отказывающихся лично идти в войска, но и открыто агитирующих против исполнения воинской повинности верными сынами Отечества», – заявляло на состоявшемся в ноябре 1915 г. в Нижнем Новгороде Совещании уполномоченных правых организаций⁵³.

В подрыв духовно-нравственного базиса русского народа, по мнению черной сотни, свою лепту вносила и космополитическая бюрократия, попустительствовавшая экспансии католиков и сект на канонической территории Русской Православной Церкви. Взрыв возмущения вызвал у крайне правых факт разрешения правительством вопреки мнению Священного Синода деятельности протестантского Русского евангельского союза, учреждение которого рассматривалось как удар по Православию⁵⁴. Воображение черносотенных идеологов рисовало мрачные картины тайного альянса денационализированной бюрократии с католическими иерархами. «Благодаря... попустительству светской власти иезуиты осмелели до того, что решились превратить в католическую церковь православный храм, в котором и совершали униатский обряд, запрещенный в 1839 году», – писала о функционировавшем в Петербурге католическом храме монархическая пресса⁵⁵. В запале противостояния черносотенцы делали, казалось, непростительные ошибки, обвиняя высшие должностные лица в тайном сочувствии вековечному врагу Православной Церкви. «Русское знамя» заявляло: «В Петербурге иезуитская

пропаганда пользовалась, скажем вежливо, любезным покровительством самого “премьера”, желавшего угодить различным княжнам и графиням...»⁵⁶. Строительство буддийского храма в Петербурге они восприняли как покушение на вековые устои, заговор против Православия: «Православие угнетаемо всеми кому не лень, и тяжело и больно видеть русским людям унижение Церкви Христовой возведением капища идольского в граде святого Петра, вблизи мощей святого Александра Невского»⁵⁷.

Разложение бюрократического аппарата проявлялось в индифферентизме по отношению к Русской Православной Церкви, отказу выполнять защитную функцию по отношению к государственной религии. Это возбуждало вопрос о первенствующем статусе Церкви, который части крайне правых казался фактически уже утраченным. Самоустранение администрации от противодействия сектантству приобрело такой широкий размах, что в постановлениях состоявшегося в ноябре 1911 г. в Москве Всероссийского съезда Союза русского народа заявлялось: «...духовенство православное не в силах бороться с соращением... ему иногда мешают светские власти, которые... на окраинах почти поголовно возлюбили иноверцев»⁵⁸.

Тревогу била и черносотенная пресса: «...светская власть не видит – нет, не хочет видеть сетей, искусно раскидываемых целым полчищем слуг злого сатаны!»⁵⁹ Подчеркивалось, что удар по Православию готовится не только с молчаливого согласия местных властей, но и при их непосредственной поддержке. В постановлении Всероссийского съезда Союза Русского Народа, состоявшегося в ноябре 1911 года в Москве, черносотенцы указывали: «Русские люди просят сравнения прав прихода православного с инославными хотя бы в том, чтобы строить храмы, буде есть средства, без волокиты консисторской и административной: как ныне в Армавире 18 лет не могут добиться разрешения выстроить второй храм для 40 тысяч православных, хотя 4 тысячи армян имеют 2 церкви»⁶⁰.

Размах и интенсивность деструктивной деятельности объединивших свои усилия космополитической бюрократии, либеральной и революционной группировок приносили свои плоды. При незначительной численности образованных слоев общества черносотенцы констатировали катастрофические масштабы подрыва ими базовых ценностей русского народа. «Это ненормальное положение – народ сбился с пути благодаря непрошенным просветителям. Это последнее обстоятельство и есть главная причина всеобщего брожения, шатания, разнузданности, безначалия, беззакония. Мы, православные христиане, устраиваем свои миссии в иноверческих странах; туда, нередко к диким народам, бесстрашно идут наши миссионеры. Теперь на православной Руси наступило тяжелое, небывалое еще время; наши миссионеры нужны нам самим»⁶¹.

2. Подрыв сферы образования. По заявлению черносотенной прессы, одной из причин революции 1905 – 1907 гг. стала проведенная Александром II школьная реформа, приведшая к упадку сельских учебных заведений:

«Скоропалительное обучение и просвещение народа, не принося никакой существенной пользы ни самому народу, ни государству, только расшатало народную нравственность, породило массу таких зол...»⁶². Крах реформы был обусловлен несколькими факторами.

Во-первых, слабым финансированием церковно-приходских школ, которые из оплота порядка быстро превратились в рассадники нигилизма. Реформа насаждалась сверху посредством открытия огромного числа учебных заведений, не сообразуясь с организационными и финансовыми возможностями по предоставлению достойного образования. В результате страна покрылась густой сетью школ, где ощущался дефицит квалифицированных учителей, восполняемый далекими от педагогики лицами. Черносотенная пресса давала весьма не лестные эмоциональные оценки учительскому составу, не знавшему нужд и потребностей крестьянской жизни: «Народная школа стала последним приютом для жалких бездарностей, горьких пьяниц, развращенных превратно понятой наукой атеистов, оскорбленных чудовищных самолюбий и разочарованных неудачников»; «...озлобленные и бессердечные люди, обиженные тем, что в гимназиях, где они не могли дотянуть до выпускного экзамена, товарищи их получали золотые медали». В сельские педагоги шли лица, «сами не знающие ничего, кроме жалких обрывков, вынесенных из жалких средних школ». Эти учителя, по утверждениям крайне правых, и стали «нагло-откровенными развратителями деревенских детей»⁶³.

Передача из ведения Министерства народного просвещения сельских школ Синоду привела к ухудшению положения учителей. Несоответствие уровня образования провинциальной интеллигенции ее материальному состоянию прямо влияло на рост оппозиционности в ее среде. Сельские учителя – «голодный пролетариат, еле перебивающийся на те скудные гроши, которые им платят за их тяжелый труд. Живут они без всякой веры и надежды в будущее, без любви к настоящему, без сожаления к прошлому. Это беспочвенники, им все равно терять нечего»⁶⁴. Качество педагогического состава ставило под сомнение вопрос о готовности страны к введению всеобщего обязательного начального образования. «Какие чувства и понятия могут привить народу эти озлобленные на весь мир педагоги из числа нынешних пролетариев, те педагоги – для которых не существует родины, нет определенной религии, нет твердого и ясного сознания гражданского долга, – есть только один бесконечный индифферентизм», – возмущалась в январе 1908 г. черносотенная пресса⁶⁵.

Во-вторых, проникновением в школы неблагонадежных, а порой и открыто революционно настроенных лиц. Недобросовестно поставленное дело народного просвещения выделось в полном отсутствии контроля за деятельностью учительского состава, направляемого в сельскую местность. «...Какой-нибудь сельский учитель, состоя в то же время на службе у революции и задавшись целью сеять среди народа идеи вольнодумства, вполне успешно достигает этой цели...»; «Кто ручается, что разные социалисты,

анархисты, не успевшие довести до конца свои гнусные замыслы путем нелегальной подпольной агитации, не возобновят свою деятельность на почве легальной, да притом еще за казенный счет, под видом сельских учителей и учительниц?» – ставила вопрос черносотенная пресса⁶⁶.

Свою лепту в революционизирование деревни внесло «хождение в народ». «Чего хорошего могли внушить крестьянской детворе те отбившиеся от своих сословий дворяне и поповичи, которые шли в народные учителя, порвав с семейными преданиями и отрекшись от веры отцов своих и от сословных правил чести и великодушия...»⁶⁷. Переполненность сельских школ распропагандированными учителями приводит к тому, что педагоги «умышленно стараются

Алексей Иванович Соболевский

извращать народные понятия и народную нравственность внушением разных непонятных и потому уже вредных идей»⁶⁸. Оценивая результаты «хождения» в народ революционеров, «Русское знамя» писало: «По мере развития у нас народного образования патриотическое чувство в народе падает все быстрее и быстрее, словно куда-то улечувивается»⁶⁹.

Выпукло проблема революционизирования учебных заведений проявилась в вузах, рекрутировавших во властные структуры неблагонадежных чиновников и ставших поставщиками молодежи для революционных организаций. В августе 1907 г. академик А. И. Соболевский*, выступая перед общим собранием Союза русских людей, констатировал разложение и сферы высшего образования: «Наши высшие учебные заведения находятся всецело в руках революции, составляя ее главный очаг. Надежды на правильный ход учебных занятий в высших учебных заведениях нет никакой; уже с половины сентября можно ожидать беспорядков в стенах рассадников просвещения. Очень плохо обстоит дело в среднеучебных заведениях – светских и духовных»⁷⁰.

Черносотенцы не понаслышке знали ситуацию в университетах. Так, в докладной записке студентов-академистов Казанского университета, подго-

* Соболевский Алексей Иванович (1857 – 1929) – филолог-славист, этнограф и историк культуры, академик, тайный советник, член Государственного Совета, активный участник монархического движения, член Совета Русского окраинного общества, товарищ председателя Союза русского народа, последний председатель Союза русских людей.

товленной в конце 1907 г., давалась следующая оценка происходящего в вузе: «...Казанский университет и в данный момент все русские университеты находятся всецело в руках левых антигосударственных организаций»⁷¹. Академисты заявляли, что революционные настроения в среде студенчества умышленно сеются левой профессурой, разрешавшей в стенах университета студенческие сходки и проведение политической агитации. Руками студентов левые профессора выдавливали лояльных властям преподавателей посредством организации бойкотов. Именно в стенах вузов студенчество приобщалось к «передовым» учениям, которые нравственно ее калечили. «Молодежь не видит, что сама роет себе яму и своими руками работает на разрушение родины и на величие жида», – предупреждало «Русское знамя»⁷².

Крайне правые обвиняли масонский орден в создании на базе университетов безостановочного конвейера по подготовке «капитанов будущих бурь». «Русское знамя» возмущалось ненасытностью своих противников и их дальновидностью: «Жидам мало того, что они захватили в свои лапы торговлю и промышленность страны, т. е. богатство; им надо еще захватить и власть: выбить из колеи молодых людей, надежду страны, ее будущих управителей, и стать на их место»⁷³. Цель данных манипуляций состояла в том, чтобы превратить молодежь в пушечное мясо грядущей революции или, согласно лексике «Сионских протоколов», в «немыслящих, послушных животных». Проводился и результат такой «селективной» деятельности. Автор одной из статей в «Русском знамени» писал: «...во время беспорядков 1901 г., когда студенчество обратилось с грандиозной петицией к министру Ванновскому, всем казалось, что наивные идеалисты будут домогаться конституции, свободы, парламента: ничуть не бывало. Все требования сводились к предоставлению евреям равноправия, – и гора родила мышь»⁷⁴.

По утверждению крайне правой прессы, проводниками революционирования молодежи в высших учебных заведениях становились еврейские студенты, захватившие позиции неформальных лидеров: «В стенах учебных заведений в цепких иудиных руках есть одно могучее средство, которое, пока не уничтожено, вечно будет делать русскую молодежь безвольными исполнителями жидовских предначертаний. Это средство – студенческие сходки. Ведь на каждой сходке берет всегда верх не самый искренний и умный голос, а самый громкий, самый нахальный. Уступчивая русская молодежь всегда по обыкновению стушевывается, будучи не в силах по своей несплоченности заявлять властным голосом свои желания. Правом голоса пользуются только жида и их присные, т. е. те, которых жида благословляют на трибуну. Руководители сходки обычно намечаются хорошо спевшимися жидами и выбираются или жида или такие из русских, которые всегда расшаркиваются перед жидами»⁷⁵.

Результатом натравливания неопытных романтиков на погрязшую в коррупции бюрократию стало массовое превращение высших учебных заведений в центры борьбы с существующей властью: «Высшие школы сразу ста-

ли поприщем политического сумасшествия, широко и невозбранно открыв свои стены для собраний всевозможных противогосударственных союзов... Полились речи... поднялись флаги... Красный флаг революции сменялся желтым флагом с черным треугольником посередине, – флагом всемирного жидовства и жизненно связанного с ним масонства»⁷⁶. Черносотенцы предупреждали студентов, что их втягивают в весьма сомнительное предприятие, в случае удачи которого преференции получают масоны, а в случае неудачи ответственность придется нести им, чему уже есть примеры: «Русских студентов ссылали в различные холодные области за их преступления, внушенные жидами выходки, а истинные виновники зла, прячась в лихую годину за спинами потерявших здравый рассудок людей, завоевывали да завоевывали чужими руками свое благополучие»⁷⁷.

Пока искра революции тлела в вузах, являвшихся поставщиками молодых людей и в административный аппарат, и в революционный лагерь, черносотенцы считали, что в среднесрочной перспективе говорить об окончании революции преждевременно. В связи с этим крайне правые обрушили свою критику на Министерство народного просвещения, которое целенаправленно оттесняло от «дела народного образования истинно русских людей, приближая к нему евреев в крещеном и некрещеном виде...»⁷⁸. Черносотенная пресса утверждала, что, с одной стороны, в Министерстве народного просвещения евреи заняли «укрепленный форт», используя единоплеменников и русских единомышленников для продвижения «прогрессивных» взглядов: «Наше современное министерство, напр. во главе с г. Кассо, его сотрудниками гг. Тайбе, Вейсманом, Бартольди... озаботившись преуспеянием жизни еврейского народа, дает паразитному племени расти и развиваться в организме русского народа»⁷⁹. С другой стороны, Министерство народного просвещения подверглось значительному «засорению» сторонниками партии кадетов, т. е. «людей, не признающих отечества». Вместо того, чтобы выполнять главную задачу просвещения – внедрять в массы русские базовые ценности, учебные заведения стали рассадниками космополитизма: «Наша молодежь в угоду жидам, под руководством жидовствующих профессоров, делается беспочвенной, буквально никуда не годной толпой»⁸⁰. Со страниц черносотенной прессы звучала оценка деятельности министерства как союзника масонского ордена по закабалению страны и ее молодежи: «Современное Министерство народного просвещения... имеет смелость внедрять в незрелые умы подрастающего поколения наперекор общественному сознанию всего русского народа мировоззрение талмудического толка, принимая на себя великую ответственность за возвращение “малых сих”»⁸¹.

3. Секуляризация и денационализация сферы образования. Если проблема церковно-приходских школ виделась правомонархистам в низком профессионализме учительского состава и его политической ангажированности, то светские средние учебные заведения страдали следующими недостатками.

Во-первых, после создания в 1864 г. системы министерских (государственных) и земских школ в среду простого народа была занесена бацилла секуляризма. Предлагая светское образование, эти школы отодвигали на задний план духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, а именно: привитие таких принципов, как почитание царя, устоев традиционного общества, уважение к чужой жизни, собственности и т. д. Черносотенцы признавали значение светских дисциплин, если они гармонично уживались с религиозным образованием: «Наука обуздывала животные побуждения юношества только до тех пор, пока она не была врагом религии, т. е. первого и главного проводника просвещения всегда и повсюду»⁸². Но как только наука подменила Бога и ею стали злоупотреблять «бессознательные безумцы или сознательные преступники», она стала орудием разрушения «“условных понятий”, которыми создавалась и держалась цивилизация»⁸³.

Либеральные чиновники Министерства просвещения обвинялись в том, что, внедрив в систему образования секуляризм, они заложили основу для восприятия народом оппозиционных идей. «У нас жиды и русские изменники успели опоганить все, в том числе и ученье: ...сто раз лучше пребывать в первобытном состоянии, во тьме, чем быть образованным этим “освободительным ученьем”»⁸⁴, – утверждали крайне правые идеологи. Вопрос о школьном образовании монархические союзы поднимали во всеподданнейшем адресе от 8 августа 1906 г., в котором лаконично были обозначены тревожившие их проблемы: «Взгляни на безобразия наших средних и высших школ, в которых почти весь цвет русского народа систематически заражается безбожием, ненавистью к царскому престолу и ко всему, что дорого русскому народу»⁸⁵.

Во-вторых, параллельно с внедрением секуляризма школа обвинялась в дискредитации ценностей традиционного общества и государственных устоев. Черносотенцы констатировали, что на уроках государственный порядок, история страны, быт и нравы русского народа высмеивались и унижались подбором исключительно отрицательных сторон, неприглядных фактов прошлого и «случайных недостатков переходных времен»: «С адской последовательностью работали сеятели отрицания в русской школе, прививая нам преклонение перед чужими народами, чужими нравами, чужими законами передачей исключительно блестящих качеств всего этого и заботливо скрывая явные несовершенства иноземного строя»⁸⁶.

Либеральные учителя обвинялись в намерении подорвать в учениках патриотические чувства привитием им «тепловато-туманного космополитизма, являющегося губительным для молодых растущих организмов». Раствление начиналось в низшей и средней школе, где «насажены кадеты и жиды, как будто нарочно затем, чтобы убить в молодежи все, чем наша отличается от других народностей и этим подорвать вконец русскую государственность»⁸⁷. Черносотенный публицист Д. Булатович на собственном опыте свидетельствовал: «Я сам до 30 лет был невеждой, не понимающим разницы между са-

модержавием и абсолютизмом. Но кто же виноват в нашей несознательности, как не бюрократия, позволявшая учить в школах чему угодно, только не познанию нашей национальной самобытности»⁸⁸.

На фоне разрушения ценностной шкалы русской цивилизации происходило возвеличивание отдельных народов. Взрыв негодования правых публицистов вызвала рекомендованная Министерством народного просвещения для школьных библиотек брошюра «В свете правды», где имелись недопустимые, с их точки зрения, оценки: «Провидение водворило в нашем Отечестве самую большую и самую крепкую часть еврейства. Да, не раз было высказано серьезными дальновидными публицистами, что евреям в России предстит великая будущность»⁸⁹. Данный порыв Министерства просвещения вызвал гневную отповедь черносотенной прессы: «...В XX веке жида встретили “просвещенных” бюрократов, которые не только не оказывают сопротивления жидовству, но поняли, видно, задачу жидовства согласно жидовскому талмуду и вступили на правильный путь в деле просвещения России, задавшись целью “сломить” “невежественные предрассудки против жидов”»⁹⁰.

4. Разрушение нравственности. Данная проблематика рассматривалась правомонархистами через призму всемирного масонского заговора, направленного на разрушение христианской цивилизации, основными нравственными устоями которой являлись: Бог, царь, Отечество, семья, собственность, коллективизм и т. д. Именно на подрыв этих принципиальных понятий, без которых и «народ, и конкретный человек мог быть превращен в раба»⁹¹, и были направлены силы и средства масонов. Согласно предлагаемой крайне правыми схеме работа «вольных каменщиков» по нравственному разложению русского народа шла в нескольких направлениях. Первое – разложение правящей бюрократии посредством подкупа, поощрения продажности, подталкивания к использованию своего положения для обогащения. Второе – революционизирование молодежи, привитие ей отрицания наследия предков и натравливание ее на погрязшую в коррупции бюрократию. Третье – подрыв патриархальных устоев в народных низах⁹².

По мнению крайне правых, масонский орден стал архитектором либерального общества, находившегося в антагонизме с христианской цивилизацией. Если последняя ставила целью человеческого существования веру и добродетель для «унаследования жизни вечной и вечного блаженства», то масоны выдвигали альтернативный путь, который черносотенная пресса характеризовала следующим образом: «...Проповедовать утеху и наслаждение счастьем в течение земной жизни»⁹³. В апреле 1907 г. черносотенная пресса была тревогу: русской неопытной молодежи прививается безверие, безнравственность, неуважение к родителям, национальный индифферентизм⁹⁴.

Крайне правые утверждали, что «Протоколы сионских мудрецов» разрушали устоявшееся мнение о порождении либеральных идей французским просвещением XVIII в. Наоборот, французские энциклопедисты были использованы масонами для легализации богоборческих концепций, насчитыва-

вавших многовековую историю. По их мнению, идеи просвещения, якобы направленные на нравственное совершенствование человека, были «ядом, который сознательно прививало нам всемирное жидовство с целью ослабить нас и свести мощь русского оружия»⁹⁵. Практиковавшийся механизм физического и нравственного развращения народа в январе 1907 г. описала газета «Русское знамя»: «В каждом человеке живет “Я” – духовное и физическое. В гармонии этих двух “Я” и заключается прогресс жизни, т. е. физическое и умственное развитие и нравственное просветление или духовное прозрение. И наоборот, в нарушении этой гармонии заключается регресс жизни, т. е. физическое ослабление, умственное потемнение и нравственное извращение. Следовательно, чтобы ослабить противника ...нужно только физически и нравственно его развратить»⁹⁶. Именно это дало право «Русскому знамени» утверждать: «Сила жидов – в политическом невежестве христианских народов...»⁹⁷. Черносотенцы предлагали универсальный рецепт избавления от масонских соблазнов: «Чем мы сами будем лучше, чем нравственнее и душевно чище, тем бессильнее против нас будет еврей»⁹⁸.

Крайне правые предупреждали, что предлагаемая масонами секуляризация через подрыв христианских ценностей приведет к деградации государства, общества, личности и культуры. Наибольшее разрушительное влияние масонства на себе ощутила Франция, в которой в связи с утратой Церковью своего первенствующего положения произошла деморализация народа: пали нравы и семейные ценности, повсеместно распространена продажность «чувства и мысли». Страна некогда великой культуры и науки приобрела всемирную известность благодаря своим публичным домам и новациям в области сексуальных утех. Атеизм и антипатриотизм привели к вырождению нации (смертность превысила рождаемость), и «когда-то чудная страна идет к вымиранию»⁹⁹.

Черносотенцы предрекали такую же участь и России: «То же самое ждет и нас, если мы плоды своей какой ни есть, но все же своей самобытной культуры, добытой кровью и страданиями русского народа, отдадим в руки пришлому элементу, евреев, ничего не давших России, кроме деморализации, эксплуатации и пресловутой революции...»¹⁰⁰. Падение веры среди чиновничества приводило к «расслаблению» государственного механизма, внедрению в систему государственного строительства духа наживы и продажности – то есть утверждению предлагаемых масонами начал экономического взаимодействия. С отеснением Церкви на обочину, литература, поэзия, музыка, искусство постепенно деградировали, высшие проявления человеческого духа уступили место культу материального потребления. Крайне правые указывали: «Посмотрите же, во что обратилась литература и журналистика... Глубокие умы, блестящие светочи, величайшие таланты заменились идиотами, неврастениками и развратниками»¹⁰¹.

Правомонархисты уделили серьезное внимание изучению методов воздействия масонства на общественное мнение для пропаганды своих взгля-

дов. Использовались следующие средства: во-первых, популярные курсы и конференции исторического, религиозного, искусствоведческого направления и т. д., на которых посетителям читали лекции с названиями: «Отделение Церкви от государства», «Мораль без Бога», «Свободная любовь без брака», «Свобода материнства», «Секрет уменьшения родов у женщин», «Почему надо быть анархистом», «Абсурдность собственности» и проч.¹⁰². Во-вторых, театры, живопись, литература, где «безнравственные таланты и скандальные знаменитости усиленно рекламируются и выдвигаются вперед, в то время как отстаивающие традиционные ценности подвергались всеобщему осмеянию или игнорировались»¹⁰³. В-третьих, учебные заведения (вузы, училища, школы) посредством внедрения в преподавательский состав лиц, разделявших «прогрессивные» взгляды. Для последних, по словам «Русского знамени», было характерно «искажение науки, систематический обман, мираж, подмена одних идей другими, оклеветание ученых, не идущих по указке масонства и превознесение тех, коих удалось привлечь в ложи»¹⁰⁴.

Крайне правые утверждали, что захват основных сфер экономики, образования и культуры давал «вольным каменщикам» возможность использовать в своих разрушительных целях избирательный подход. Масоны понимали, что припасенные для интеллигенции учения либерализма и социализма не дадут эффекта при обращении их в народ. Поэтому низовой целевой аудитории были предложены другие блюда. Согласно «Протоколам сионских мудрецов» подрыв нравственных устоев традиционного общества должен сопровождаться широкой пропагандой красивого образа жизни, безудержного потребительства, распутства и порока. По заявлению черносотенцев, удар масонов наносился по следующим целям: традиционным моральным нормам, семейным ценностям, нравственным качествам (смирению, трудолюбию и т. д.)¹⁰⁵ и проявлялся в следующем.

Во-первых, внедрение и популяризация в общественном сознании духа наживы. Русские консерваторы считали, что именно евреи привнесли в Россию с Запада капиталистический способ производства, приведший к разрушению патриархального уклада и предложивший новый идеал миропорядка, в основу которого была положена жажда обогащения и безудержного потребления. Черносотенцы негодовали: евреи стали инициаторами создания такой экономической системы, при которой престижным становился не облагораживающий честный труд, а спекуляция, ростовщичество, обман, эксплуатация, ажиотаж. «Этим они, порождая презрение к упорному труду, стремление к легкой наживе и неразборчивость в средствах для ее достижения, понижают уровень общественной нравственности и притупляют чувство чести»¹⁰⁶, — заключал один из крайне правых идеологов. Подтверждение для многих антисемитских инвектив давали западноевропейские националисты. Газета «Русское знамя» приводила одну из резолюций антисемитского конгресса в Лионе: «Евреи... ввели нам царство ростовщичества, биржевой игры и узаконенного воровства, они содержат большую часть органов през-

сы, они господствуют в агентствах публикаций и справок, с каждым днем они все больше и больше проникают на высшие посты администрации в судебном и учебном ведомствах, через французский банк они стали вкладчиками “национального кредита”, никогда евреи не национализировались искренно, напротив, они готовы изменить всякому отечеству, если это им выгодно»¹⁰⁷.

Во-вторых, разрушение семейных ценностей. Внедрением либеральных ценностей – индивидуализма и эгоизма – убивалось детское почтение к родителям, прививалась привычка критиковать старших, а также «самодовольство и самоуверенность, граничащие с самопоклонением, слишком часто переходящие в самообожание, в свирепое тщеславие»¹⁰⁸. Черносотенцев возмущали заявления, направленные против материнства и семьи, которые получили распространение среди учащейся молодежи: «Мать – это даровая квартира на девять месяцев, к тому же квартира неудобная, тесная и сырая»¹⁰⁹. Подобный человеческий материал, поставлявшийся в вузы из «средних школ с жидовскими и польскими преподавателями», и становился материалом для революционной пропаганды. «...Главную активную роль всех преступлений, безобразий, обид, “выступлений” играет наша школьная, но неучащаяся молодежь», – констатировало в конце 1907 г. «Русское знамя»¹¹⁰. Неудивительно, что крайне правые делали безапелляционный вывод: «Школа XIX века стала причиной кровавого хаоса в России под названием “Первая русская революция”»¹¹¹.

В-третьих, распространение порнографии. Жесткость позиции крайне правых по вопросам распространения порнографической литературы обуславливалась строгой позицией Русской Православной Церкви в вопросах нравственности. В появлении в России в начале XX в. бульварной прессы, в том числе и откровенно порнографических газет, были обвинены доминировавшие в этом виде издательского бизнеса евреи, делавшие хорошие гешефты на потакании людским порокам: «Жидаы отравляют молодые души развратом; к этой цели направлены все издаваемые жидами журналы, книги, газеты, все произведения для театра и музыки»¹¹². Исходя из утверждения о том, что появлением порнографической литературы мир был обязан евреям, в крайне правой среде распространилось мнение, что именно евреи взяли на себя функцию общественных растлителей, навязывая массам вседозволенность. В сентябре 1912 г. орган Союза русского народа газета «Русское знамя» сделала новое заявление: «В средней школе жидки развели свободную лигу любви для развращения христианских детей»¹¹³.

Крайне правые били тревогу и по поводу физического состояния молодежи: значительное ее количество болело венерическими заболеваниями и страдало алкоголизмом. Основываясь на проведенных в 1903 г. исследованиях среди более 2 тысяч студентов МГУ, черносотенная пресса возмущенно доводила до общественности, что период «возмужания» начинается гораздо раньше, чем было принято считать. Так, молодежь начинает ку-

рять и употреблять алкогольные напитки между 15 и 20 годами, внебрачные связи начинаются между 14 и 17 годами. К 20 годам 25 процентов всех юношей уже болели серьезными венерическими болезнями¹¹⁴. Данные исследования подтверждались обследованиями, проведенными в киевских высших школах: «На 20 человек нашей молодежи, наших устоев будущего общества, 5 полутрупов физических, 12 полутрупов психических (предающихся тайному пороку) и только трое здоровых людей». Черносотенцы предрекали мрачную перспективу: «Темно и мрачно будущее, в котором роль вожаков и предводителей будет принадлежать нравственным уродам, умственным невеждам»¹¹⁵.

При оценке нравственного состояния российской молодежи черносотенцы исходили из тезиса о негативном влиянии школьной реформы Александра II, приведшей к свертыванию системы традиционного воспитания и ее переформатированию под либеральный стандарт, внедривший в образовательные учреждения «пагубную проповедь разрушения, разъедающую все, что было дорого и свято нашим предкам, все, чем создавалась, росла и величалась Россия»¹¹⁶. Черносотенная пресса констатировала: «Школа уничтожила любовь к Богу и Отечеству как к чувствам, способным перевернуть весь мир. Тело вытеснило душу, разврат прогнал любовь... Брак стал куплей и продажей. Союз сердец превратился в бесстыдную связь». Патриотизм в русской школе и обществе был разрушен пустыми фразами о братстве, «несбыточность которого понимает зрелый ум пожилого человека, но не в силах понять молодой рассудок, увлекающийся всем, что кажется ему возвышенно и благородно...»¹¹⁷. Давая характеристику состоянию дел в высших учебных заведениях, профессор Н. С. Мищенко на Съезде отделов Союза русского народа Юга России в октябре 1908 г. указывал, что «прогрессивные» преподаватели обратили «храмы науки в скопища разных отбросов, изгнали оттуда науку и широко открыли двери для всевозможных преступных деяний и развращения юношества...»¹¹⁸.

Правомонархисты приходили к выводу о том, что внедрение подрывавшего библейскую ценностную базу секуляризма в учебные заведения приводило к огрублению нравов и нравственной деградации молодежи. Черносотенцы описывали образ современного им русского студента, сформированного под влиянием новомодных учений: «Вместо свежих и веселых лиц немецких студентов мы видим у своих, даже гимназистов, испитые и прямо-таки отвратительные по выражению лица. Видно, что у людей нет ничего святого: ни Бога, ни закона, ни совести. Отец с матерью – дураки и дрянь, с них можно только тянуть последнюю копейку, проводя дни в табачном дыму, в истерическом и злом празднословии, а ночи – с девкой и за водкой. Отечество у них – пустой звук. Чувство народности – глупость и идиотизм. Вера в Бога – низость и подлость. Армия – злоупотребление. Честность – бессмыслица. Ученье, как оно везде на свете идет, – отсталая ветошь. Таланты и искусство – ненужная блажь. Надо прибавить к это-

му страшную ненависть к состоятельным людям. Если даже добились они благополучия своим трудом, то тем не менее им нет другого названия, как кровопийцы, эксплуататоры, ибо несчастные, сбитые с толку жидами, совершенно лишены воли...»¹¹⁹.

Причины нравственной деградации русских студентов правомонархисты традиционно находили и в негативном влиянии на них еврейских одноклассников: провоцируя «русских студентов к оплевыванию православного Закона Божия, они сами трепещут перед своими раввинами, убивая в нас веру в Бога, они фанатично держатся своего талмуда. Одобряя лентяев, они сами усердно учатся. Научая русских космополитизму, евреи достойно держатся своей национальности. Сея раздор между русскими, евреи теснейшим образом сплочены». Уязвимость студенческой молодежи для передовых учений объяснялась отрывом от сословных корней. В результате анализа состояния русской школы черносотенцы приходили к выводу: «...оболваненный еврейским духом в средней школе русский юноша идет в университет со скудным запасом познаний и оторванный от родной почвы и родных преданий, это несчастный и бессознательный мяч в еврейских руках»¹²⁰. По утверждениям черносотенной прессы, евреи намеренно развращали русскую молодежь для ликвидации будущих конкурентов на рынке труда: «Что удивительного, если, после последовательного погубления русской молодежи, жида оказываются самыми “способными, работящими, деловитыми” и т. п. Что удивительного, если впоследствии они начинают заполнять все места, делаются лейб-евреями и оказываются незаменимыми»¹²¹.

5. Поощрение пьянства. Очередной причиной духовной деградации русского народа, потери им религиозного и национального облика стала пагубная деятельность бюрократии по его целенаправленному спаиванию. «...Народ от пьянства отравляется, расслабляется и глупое потомство дает, часто зараженное дурными болезнями. Пьянство способствует вырождению народа. От одного могущественного народа в Сибири осталось только 200 человек»¹²², – писала в апреле 1908 г. черносотенная пресса.

Монархисты били тревогу, указывая, что пьянство угрожало национальным устоям страны, так как «удручающим образом повлияло на общественную нравственность со всех сторон ее проявления: шутка сказать, число преступлений за последние 2 – 3 года увеличилось на 500 процентов, вызвало равнодушие к вере и вместе с ее упадком вытравило патриотизм не только у населения, но и в армии, отказывающейся защищать общество от внутренних смут и громогласно заявляющей, что впредь не встанет и на защиту Родины от внешних врагов»¹²³. Указывалось, что революция была прямым следствием пьянства: «Сравнительно еще недавно великая, сильная страна, благодаря алкоголю, утратила силу сопротивления всякому социальному злу, потеряла государственную стойкость и снизошла до положения чуть ли не полного политического ничтожества»¹²⁴.

упреждали черносотенцы, – что если не вам самим, то вашим детям и внукам придется жестоко расплачиваться за вашу вредную эгоистическую деятельность»¹²⁷.

Свою лепту в спаивание народа вносили и оппозиционные политические силы. Показательно, что черная сотня бросилась на борьбу с алкоголизмом на спаде революции – в конце 1907 – 1908 гг., обвинив своих политических оппонентов «в непомерном развитии пьянства, как и в страшном озверении деревенской молодежи»¹²⁸. Основания для таких утверждений давала статистика, свидетельствовавшая, что в годы революции продажа водки увеличилась вдвое. Черносотенная пресса приводила примеры: «Все помнят, что проповедники революции прежде всего привозили с собой водку. Не было “митинга”, на котором даровая водка не предлагалась бы щедрой рукой»; «Не столько хлеба раздавалось социал-демократами и иными революционными партиями бастующим рабочим, сколько водки»; «...революционная пропаганда, которая подготовляла в России кровавые года смут, мятежей и разбоев, избрала водку своим главным орудием»¹²⁹.

Спаивание как средство революционирования масс, по мнению правых публицистов, русские революционеры заимствовали у своих французских коллег: «Парижская коммуна была своего рода припадком белой горячки, вызванной длительным опаиванием так называемой “национальной гвардии”, т. е. тех 300 тысяч французских рабочих, которые, оставшись без работы, – а следовательно и без хлеба, – во время осады Парижа попали на службу государству, получая ежедневную вполне приличную плату под предлогом “военной” службы, которую они не несли, ограничиваясь политической болтовней по трактирам, и не участвовали ни в одной вылазке. За время осады рабочее население Парижа, честное, трудолюбивое, полное любви к Отечеству, со знанием долга – окончательно развратилось, благодаря именно спаиванию всевозможными “народными благодетелями”, живущими припеваючи именно тогда, когда народ – настоящий народ – начинает “класть зубы на полку”. В осажденном Париже не хватало хлеба, не было ни мяса, ни крупы, ни съестного, но спирту и вина было сколько угодно»¹³⁰.

Черносотенцы утверждали, что в России революционные события развивались по тому же сценарию: «Мы все, пережившие 1905 – 1906 годы, своими глазами видели на улицах Петербурга, Москвы, Одессы и т. д. студентов и барышень-курсисток с корзинками, полными “мерзавчиками”, шныряющими по квартирам голодающих рабочих. На всех митингах, на всех тайных собраниях водка всегда была...»¹³¹. Газета «Русское знамя» ставила вопрос: «Почему в ужасные годы забастовок и смут, т. е. разорения и бедности, доходы монополии возросли в такой степени? Что ответят на этот вопрос наши красные и розовые проповедники трезвости?» Правые публицисты писали, что умышленное и сознательное спаивание населения было средством революционеров по вербовке себе новых членов: «К

социал-демократам и социал-революционерам, к анархистам и республиканцам обращайтесь теперь с упреками в спаивании народа русского, а уж никак не к монополии, являющейся все-таки единственным средством следить, регулировать, а затем, с Божьей помощью, и обуздывать пьяное бедствие»¹³².

В спаивании народа традиционно были обвинены и евреи, открывшие в России широкую сеть пивных и шинкарных: «Не в первый раз, конечно, и не в одной России пьянство стало излюбленным помощником одураченных агентов масонства, воображающих, что работают сами от себя и на себя, работая исключительно для жадного и жестокого племени, мечтающего поработить все человечество»¹³³. Черносотенцы усматривали в этом злой умысел, направленный на деградацию народа-хозяина: «Ну и пропивается народ российский, а жида жиреют, как и подобает “гонимой расе”»¹³⁴. Указывалось на торговлю евреями водкой в Западной Руси со времен польского владычества, захваченный ими шинкарный промысел на западе и юге империи, ведшийся беспатентно и тайно. В поощрении евреями пьянства в южнорусских и западных губерниях, в прямом ссуживании на это денег местным крестьянам и ремесленникам черносотенцы видели скрытую попытку забрать нажитое местным населением добро и землю¹³⁵.

Желая перенести вину за алкоголизацию населения на евреев, черносотенцы приходили к выводу, что спаивание происходило не в «монопольных» заведениях, а в тайных еврейских шинкарнях: «...не в монополии, а в тайном корчемстве погибель веры и нравственности и развитие духовного разврата, подорвавшего силу воли и твердость духа в крестьянской среде»¹³⁶. Причастность к этому виду бизнеса имели и бундисты, намеренно опустошавшие карманы христиан для формирования социальной базы восстания. Источником водки для тайного корчемства стала «контрабанда, которая в пограничных местах (до сотни верст в глубь страны, а по рекам и того далее) доставляет тайным шинкарням спирт, специально изготовленный заводами значительно дешевле монопольного»¹³⁷. Масштабы наносимого казне ущерба принимали огромные размеры: «Можете ли вы себе представить, что, например, в городе Стародубье из одного склада продавалось 70 тыс. бутылок пива в год, из них 60–70% шло для беспатентной торговли евреям в городе и окрестностях»¹³⁸. Крайне правые предупреждали, что в случае предоставления евреям равноправия пьянство захлестнет всю Россию, что поставит на грань вымирания другие народы империи.

Таким образом, исходя из определения русского народа по принадлежности к православной вере, основную причину разложения русского народа черносотенцы видели в растущей секуляризации российского общества, проводниками которой являлись управляющая (бюрократия) и интеллектуальная (интеллигенция) элиты, деятельность которых проявлялась в подрыве позиций Русской Православной Церкви, сферы образования и нравственности. Факторами, способствовавшими духовному разложению рус-

ского народа, являлись присущие ему национально-характерологические черты, а именно: пассивность, аполитичность, неопытность, склонность к розни, отсутствие солидарности и сплоченности. Специфика подходов правомонархистов к указанной проблеме состояла в признании ими негативного влияния на державный народ со стороны национальных меньшинств, в первую очередь евреев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ *Прямой путь*. 1913. Вып. III (март).
- ² Ренников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999. С. 87 – 88.
- ³ ГОБП. ОРК. Кор. 46/1. № Ц58654.
- ⁴ *Русское знамя*. 1916. 1 декабря.
- ⁵ *Прямой путь*. 1913. Вып. III (март).
- ⁶ *Русское знамя*. 1916. 1 декабря.
- ⁷ Селезнева Л. В. Западная демократия глазами российских либералов начала XX века. Ростов-на-Дону, 1995. С. 174.
- ⁸ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 9.
- ⁹ *Русское знамя*. 1916. 1 декабря.
- ¹⁰ Там же. 1908. 25 июля.
- ¹¹ ГОПБ. ОРК. Кор. 46/2. № 381//33.
- ¹² *Русское знамя*. 1907. 17 февраля.
- ¹³ *Из отчета о перлюстрации Департамента полиции за 1908 г.* // Красный архив. Т. 2(28). М. – Л., 1928. С. 146 – 147.
- ¹⁴ *Колокол*. 1908. № 642. Приложение.
- ¹⁵ *Русское знамя*. 1909. 10 сентября.
- ¹⁶ Там же. 17 октября.
- ¹⁷ *Русский монархический союз и расширение его деятельности по основанию Высочайшего рескрипта 30 января 1914 г.* М., 1914.
- ¹⁸ *Русское знамя*. 1907. 13 декабря.
- ¹⁹ Там же. 24 января.
- ²⁰ Там же. 1908. 3 апреля.
- ²¹ *Русский монархический союз и расширение его деятельности по основанию высочайшего рескрипта 30 января 1914 г.* М., 1914.
- ²² Бартнев Ю. П. Помраченный идеал. М., 1907. С. 2.
- ²³ *Русское знамя*. 1907. 29 июля.
- ²⁴ Там же. 11 сентября.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. 29 июля.
- ²⁷ *Земщина*. 1911. 26 апреля.
- ²⁸ *Прямой путь*. 1913. Вып. III (март).
- ²⁹ *Русское знамя*. 1907. 6 апреля.

- ³⁰ Там же. 1913. 9 марта.
- ³¹ Там же. 28 марта.
- ³² ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1916. Д. 358. Л. 16.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Прямой путь*. 1913. Вып. III (март).
- ³⁵ *Русский монархический союз и расширение его деятельности по основам высочайшего рескрипта 30 января 1914 г.* М., 1914.
- ³⁶ *Русское знамя*. 1908. 24 июля.
- ³⁷ Там же. 1916. 25 декабря.
- ³⁸ Там же. 1910. 20 января.
- ³⁹ Там же. 1908. 22 июля.
- ⁴⁰ Там же. 1909. 10 сентября.
- ⁴¹ *Прямой путь*. 1912. Вып. V (май).
- ⁴² *Колокол*. 1909. 29 сентября.
- ⁴³ *Куда временщики ведут Союз русского народа*. Спб., 1910. С. 614 – 615.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 1. Л. 98-99.
- ⁴⁵ *Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций, 21 ноября – 1 декабря 1911 в г. Москве*. Спб., 1912.
- ⁴⁶ *Земщина*. 1911. 26 апреля.
- ⁴⁷ *Русское знамя*. 1911. 18 мая.
- ⁴⁸ Чит по: *Аксаков И.С. Федор Иванович Тютчев (биографический очерк)*. М., 1874. С. 191 – 192.
- ⁴⁹ *Русское знамя*. 1911. 9 марта.
- ⁵⁰ *Колокол*. Спб., 1909. 29 сентября.
- ⁵¹ *Русское знамя*. 1913. 17 февраля.
- ⁵² Там же. 1916. 25 февраля.
- ⁵³ *Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г.* Пг., 1916.
- ⁵⁴ *Вече*. 1909. 18 октября.
- ⁵⁵ *Русское знамя*. 1913. 17 февраля.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций, 21 ноября – 1 декабря 1911 в г. Москве*. Спб., 1912.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ *Русское знамя*. 1913. 17 февраля.
- ⁶⁰ *Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций. 21 ноября – 1 декабря 1911 в г. Москве*. Спб., 1912.
- ⁶¹ *Русское знамя*. 1907. 4 апреля.
- ⁶² Там же. 1908. 13 января.
- ⁶³ Там же. 4 января.

- ⁶⁴ Там же. 13 января.
⁶⁵ Там же.
⁶⁶ Там же.
⁶⁷ Там же. 4 января.
⁶⁸ Там же. 13 января.
⁶⁹ Там же.
⁷⁰ Там же. 1907. 21 августа.
⁷¹ Там же. 1908. 5 января.
⁷² Там же. 1907. 4 октября.
⁷³ Там же. 1909. 10 сентября.
⁷⁴ Там же. 1907. 14 февраля.
⁷⁵ Там же. 1909. 10 сентября.
⁷⁶ Там же. 1907. 9 декабря.
⁷⁷ Там же. 1909. 10 сентября.
⁷⁸ Там же. 1912. 1 сентября.
⁷⁹ Там же.
⁸⁰ Там же. 1907. 4 октября.
⁸¹ Там же. 1912. 1 сентября.
⁸² Там же. 1907. 19 декабря.
⁸³ Там же.
⁸⁴ Там же. 4 октября.
⁸⁵ ГОПБ. ОРК. Кор. 46/3. № 981/33 (Инв. № 59262ЦХ).
⁸⁶ *Русское* знамя. 1908. 4 января.
⁸⁷ Там же. 1907. 4 октября.
⁸⁸ Там же. 1909. 19 сентября.
⁸⁹ Там же. 1912. 1 сентября.
⁹⁰ Там же.
⁹¹ Там же. 1908. 19 августа.
⁹² Там же. 15 января.
⁹³ Там же. 1911. 22 мая.
⁹⁴ Там же. 1907. 5 апреля.
⁹⁵ Там же. 1911. 26 июня.
⁹⁶ Там же. 1907. 4 декабря.
⁹⁷ Там же. 1911. 29 июня.
⁹⁸ Там же. 1908. 19 августа.
⁹⁹ Там же.
¹⁰⁰ Там же. 1907. 24 января.
¹⁰¹ Там же. 1908. 29 августа.
¹⁰² Там же. 1911. 28 июля.
¹⁰³ Там же.
¹⁰⁴ Там же.
¹⁰⁵ Там же. 1907. 25 ноября.
¹⁰⁶ Там же. 15 мая.

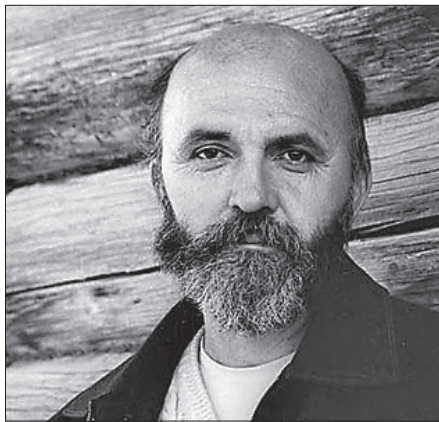
- ¹⁰⁷ Там же. 1912. 1 сентября.
¹⁰⁸ Там же. 1908. 4 января.
¹⁰⁹ Там же.
¹¹⁰ Там же. 1907. 28 ноября.
¹¹¹ Там же. 1908. 4 января.
¹¹² Там же. 1909. 10 сентября.
¹¹³ Там же. 1912. 1 сентября.
¹¹⁴ Там же. 1907. 28 ноября.
¹¹⁵ Там же.
¹¹⁶ Там же. 1908. 4 января.
¹¹⁷ Там же.
¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. IV. Д. 133.
¹¹⁹ *Русское знамя*. 1907. 4 октября.
¹²⁰ Там же.
¹²¹ Там же.
¹²² Там же. 1908. 3 апреля.
¹²³ Там же. 1907. 3 июля.
¹²⁴ Там же.
¹²⁵ Там же. 1908. 3 апреля.
¹²⁶ Там же.
¹²⁷ Там же. 1907. 3 июля.
¹²⁸ Там же. 1912. 18 сентября.
¹²⁹ Там же. 1913. 7 мая.
¹³⁰ Там же.
¹³¹ Там же.
¹³² Там же.
¹³³ Там же.
¹³⁴ Там же. 1908. 19 августа.
¹³⁵ Там же. 5 марта.
¹³⁶ Там же. 1912. 18 сентября.
¹³⁷ Там же.
¹³⁸ Там же. 1908. 19 августа.

Размолодин Максим Львович, 1972 года рождения, уроженец г. Ярославля, выпускник исторического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, в настоящее время – военный служащий. В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Черносотенные организации губерний Верхнего Поволжья в 1905 – 1914 гг.», а в 2012 г. – докторскую по теме: «Идеология правомонархических организаций в России в начале XX в.». Область научных интересов – история России кон. XIX – XX вв. Автор более сорока научных работ по исторической тематике.

«КОГДА ДУША ВЗЫСКУЕТ НЕБА ...»

Русский поэт Николай Зиновьев родился в 1960 году в станице Кореновской (ныне г. Кореновск) Краснодарского края. Учился на филологическом факультете Кубанского госуниверситета. В 1993 году был принят в Союз писателей России, с 2009 года – член правления Союза писателей.

Николай Зиновьев – обладатель множества литературных наград и премий, каждый сборник его стихов – а их у него четырнадцать – событие в литературной жизни нашей страны. Валентин Григорьевич Распутин, как всегда предельно точно, обозначил высокую меру слова поэта: «В стихах Николая Зиновьева говорит сама Россия». Лучше не скажешь...

О, как же падал я немало,
Идя по жизненной тропе!
Как мать, всегда в ущерб себе,
Меня Россия поднимала.
Изнемогла и ослабела
Моя Россия, моя мать.
Теперь мне нет иного дела –
Ее ответно поднимать.

* * *

Душа не вынесла б разлада,
Но Бог всеильною рукой
На миг подарит ей покой –
А ей на дольше и не надо.

* * *

Ужасная эпоха!
За храмом строим храм,
Твердим, что верим в Бога,
Но Он не верит нам.

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДАНИЕ

Душ любимых спасения ради,
Богомолем прославши окрест,
Раз в году в церковь хаживал прадед...
На коленях...
В соседний уезд.

КРЕСТ

И понял я на склоне дня,
Когда закат тек речкой алой:
Не я свой крест, а он меня
Несет по жизни небывалой.

ВДОВА

За окном и в груди ее – стужа.
Девяносто два года вдове.
Бог сказал ей: «Живи и за мужа,
Что погиб в тридцать лет на войне».

* * *

Вослед прошедшей нищенке любой
Болят душа, как рана ножевая.
Но как отраднo сквозь тоску и боль
Подумать о душе своей: «Живая».

* * *

На смутный свет вдали
Идем, но, видит Бог,
Шестая часть земли
Уходит из-под ног.
Ушла уж из-под ног,
Но мы еще бредем.
И знает только Бог,
Куда мы упадем...

* * *

Кружил февраль по косогорам,
Поземка пряталась в стерне,
Когда одним сплошным укором
Вся жизнь моя предстала мне.

Кого я спас? Кого приветил?
Кому был дорог мой ночлег?
Ответа не было. Лишь ветер
Бросал в лицо колючий снег.

* * *

«Я не такой, как все», – твержу
Я то отчетливей, то глуше.
Я и пред Господом скажу:
«Я не такой, как все. Я–хуже».

НЕВЕДЕНИЕ

Суперлайнер по курсу летел,
И в салоне кто тихо храпел,
Кто разгадывал глупый кроссворд,
Кто-то пил понапрасну лекарство...
Ведь не ведали люди, что борт
В двух часах от Небесного Царства.

* * *

Спустилась ночная прохлада.
Сижу на ступеньках крыльца,
Дыханье цветущего сада
Касается нежно лица.
И к тайне творенья причастный,
Я плачу от мысли одной,
Что бывшие в жизни несчастья
Все были придуманы мной.
А месяц стекает на крыши,
И льется с небес благодать
На кроны деревьев, а выше...
Что выше? Не надо гадать.

* * *

И, на победу уповая,
Кричат захлеб то те, то эти.
Кто спящий разум их разбудит?
Какую чепуху несут
О мировом господстве! Люди!
Ведь победителей не будет,
Итогом станет Страшный суд.
А чуть пораньше конец света

Покажет всем, что есть темно.
Хоть кто-то б внял словам поэта
И вывод верный сделал, но,
Вновь на победу уповая,
Кричат взахлеб то те, то эти.
Шагает Третья мировая
По умирающей планете,
Где, ужаса не сознавая,
Еще растут цветы и дети.

ТЕМ, КТО БЕЗ СОЗНАНИЯ

Конечно, это наказание –
Смотреть, как много в наши дни
Людей, живущих без сознания
Того, что русские они.
Нет горше русскому поэту,
Как лицезреть картину эту.
Моя душа, и дух, и стих
Хотят вернуть в сознание их.

О СЕБЕ В ТРЕТЬЕМ ЛИЦЕ

Пускай он ближнего обманет и обидит,
Но знай, безбожный мир и жуткий век,
Свои грехи безмерно ненавидит
Лишь русский многогрешный человек.
Не стану говорить о слишком многом,
Хватает одного вполне штриха:
Ведь русский горько кается пред Богом
Еще до совершения греха.

* * *

Писать о радости, о жизни –
Таким я мнил удел поэта,
Но в погибающей Отчизне
Возможно ль это?
И я пишу на злобу дня,
Даст Бог, буду писать и впредь я.
Ведь этой самой злобой дня
Пронизаны тысячелетия.

* * *

Матерей не утешить,
Сыновей не вернуть.
Где же жизнь? Только нежить
Продолжает свой путь.
А не кара ли это
Нам за жизнь без Христа?
Очевидность ответа
Замыкает уста.

* * *

Искусство лжет, как сатана,
И борода его из ваты.
И не искусства ждет страна,
А повышения зарплаты.
С чего зафлажен я, как волк,
Правами человека?
С чего картавит Третий Рим?
С чего нам свет не светит?

С чего впустую говорим?
Хоть кто-нибудь ответит?
Ответа нет. Одни молчат,
Постичь сей мир не в силах.
А те, кто смог постичь, лежат
Давно в своих могилах.

ВРАГАМ РОССИИ

О, как вы смотрите убого!
Глупцы вы, надо полагать.
Вы нас, кто ищет встречи с Богом,
Решили смертью испугать?!
Об этом наш поэт давно
Сказал презрительно и скупо:
Все это было бы смешно,
Когда бы не было так... глупо!

МОЛИТВА

Как ни темна, как ни трудна
Жизнь россиян, как ни убога,
К Творцу есть просьба лишь одна,
Лишь об одном прошу я Бога:
Не дай такого, Боже мой,
Чтоб наша Русь, ругаясь матом,
Пошла по миру не с сумой,
А с самым лучшим автоматом...

* * *

В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шел Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
«Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я все могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я – русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.

ПАМЯТЬ

Стояла летняя жара.
И мама жарила котлеты.
И я вершил свои «дела» –
Пускал кораблик из газеты.
И песня русская лилась
Из репродуктора в прихожей.
Не знаю, чья была то власть,
Но жизнь была на жизнь похожа.
Я помню, как был дядька рад,
Когда жена родила двойню.
Сосед соседу был – как брат.
Тем и живу, что это помню.

* * *

Я люблю эти старые хаты
С вечно ржавой пилой под стрехой.
Этот мох на крылечках горбатых...
Так и тянет прижаться щекой.
Этих старых церквей полукружья
И калеку на грязном снегу.
До рыданий люблю, до удушья.
А за что, объяснить не могу.

* * *

Любил я это время суток –
Благословенные часы!
Давясь дремотою, из будок
На дверь поглядывали псы.
Из дома выходил хозяин
И зябко кутался в тулуп.
О, незабвенный дух окраин!
О, снега скрип! О, дым из труб!
Хатенки ветхие. Сугробы.
Окошки все до одного
Глядят без зависти, без злобы.
О, время детства моего!

День Победы

Воспетый и в стихах, и в пьесах,
Он, как отец к своим сынам,
Уже полвека на протезах –
Что ни весна – приходит к нам.
Он и страшнее, и прекрасней
Всех отмечаемых годин.
Один такой в России праздник.
И слава Богу, что один.

* * *

Весенний воздух квасом кислым
Шибает в нос и, как в бреду,
Все чувства старые и мысли
Приобретают остроту.
Поёт ручей на дне оврага,
Колотит солнце блюдца льдин.
И мне до мудрости два шага,
А до безумия – один.

* * *

Дед остался на войне,
А страну оставил мне.
И гляжу теперь с виной,
Что творят с моей страной.
Не рублей идёт хищенье.
Душ людских. И мне прощенье
Будет, нет ли? Я не знаю.
Весь народ сбивают в стаю,
Кто противится – тех в стадо.
Что-то делать, делать надо!
Душу я свою терзаю,
На другое – не дерзаю.
Над страной кровавый смог...
Не простят
Ни дед,
Ни Бог.

Окно в Европу

Я жить так больше не хочу.
О, дайте мне топор, холопу,
И гвозди – я заколочу
Окно постылое в Европу.
И ни к чему тут разговоры.
Ведь в окна лезят только воры.

* * *

Давно по миру слух ползёт,
В умах родившись не в убогих:
Россия скоро упадёт.
Не веселитесь наперёд!
Коль упадёт – придавит многих.
А может статься, что и всех.
Что, кроме мокрого следа,
Тогда останется от мира?
Молитесь лучше, господа,
За нашу Русь, а то – беда.
Так мне пророчествует лира.

РУССКОЕ ПОЛЕ

Я под небом твоим тусклым
Понял это не вчера:
Чтоб тебе остаться русским,
Куликовым стать пора.
А иначе тебя сгорбит,
Стиснет страшная беда, –
Станешь ты курганом скорби
Аж до Страшного Суда.
Будет летними ночами
Золотая снится рожь.
Деревянными крестами
До вершины зарастёшь...

ВИДЕНИЕ

Солдат спускается с пригорка,
С семьёю встреча впереди.
Медаль «За взятие Нью-Йорка»
Я вижу на его груди.

Я вижу: дочка его Танька
На речку гонит двух гусей,
Где с башни НАТОвского танка
Сын Федыка ловит карасей.

* * *

Дымя махоркой, на завалинке,
Седой, как лунь, старик сидит.
Я перед ним, как мальчик маленький,
Он на меня и не глядит.
И вдруг взглянул: «Что с кислой мордой?»
– Я вас спросить хотел давно...
Но он прервал: «Россию мёртвой
Живым увидеть не дано».

* * *

Люблю я тихий час закатный,
Когда остынет пыль дорог,
Когда чуть влажный и прохладный
С реки подует ветерок,
Когда над зеркалом запруды
Две-три звезды встречают взгляд,
Когда умолкнут словоблуды,
А молчуны заговорят...

* * *

У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди
Стою. Не плачу. Не молюсь я.
А просто нету сил уйти.
Я глажу горы, глажу реки,
Касаюсь пальцами морей.
Как будто закрываю веки
Несчастной Родины моей...

СЛОВО

Крикнул в сорок пятом дед: «Победа!»
Полетело слово сквозь года...
То ли не хватило ему ветра,
То ли подменил кто незаметно, –
Нам на плечи рухнула беда.

* * *

Набирает дешевизну
Жизнь – и нечем дорожить.
Потерять свою Отчизну, –
Как ребёнка пережить.

Я ПОНИМАЮ

Я понимаю, – не дурак, –
Чтоб пальцы, сжатые в кулак,
Разжать для крестного знамения
Нужны и сила, и уменье,
Но более всего – терпенье.

* * *

Вот сменила эпоху эпоха,
Что же в этом печальней всего?
Раньше тайно мы верили в Бога,
Нынче тайно не верим в Него.

Друзьям

Пусть мы в пророки не годимся,
Но что б не так хамели Хамы,
Друзья, давайте созвонимся,
Как храмы...

Исход

От мира – прогнившего склепа,
От злобы, насилья и лжи
Россия уходит на небо,
Попробуй её удержи.

В ДЕТСКОМ САДУ

Над клумбой бабочки порхают,
И небо льется синевой.
В тени песочницы играют
Солдаты Третьей мировой...

* * *

Я верю: Россия очнётся,
Чтоб доброе дело творить,
Но прежде такое начнётся...
О чём я боюсь говорить.

* * *

Бывают дни особой силы,
Когда в течение дня всего
Помимо «Господи, помилуй!»
Нет в мыслях больше ничего.

БОГАТСТВО

Огород к речушке. В хате
Столик с Библией. Скамья.
Полдень... Книга Бытия...
Разве этого не хватит?

* * *

Когда душа кипит от злости
На брата – это неспроста,
Ты тоже забиваешь гвозди
В запястья белые Христа.

* * *

Из всех блаженств мне ближе нищета.
Она со мной и в летний день, и в стужу.
Она тяжка. Но тяжестью щита,
Надежно защищающего душу.

РОССИЯ

Один о ней романы пишет,
Другой с трибун о ней кричит,
И только тот, кто ею дышит,
Пока молчит...

* * *

Как ликует за граница
И от счастья воеет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем...

В ХРАМЕ

Ты просишь у Бога покоя,
И жаркой молитве вослед
Ты крестишься левой рукою,
Зажав в ней десантный берет.
И с ангельским ликом серьезным,
Неправый свой крест сотворя,
Вздыхаешь. Под городом Грозным
Осталась десница твоя.
Осталась она не в граните,
Не в бронзе, а просто сгнила...
Стоишь, и твой ангел-хранитель
Стоит за спиной. Без крыла.

МАТЬ

Там, где сквозь огнедышащий чад
Солнце на ночь в ущелье свалилось,
Сын погиб... Чтоб доняньчить внучат,
Мать на время живой притворилась.

* * *

У знакомых – больная дочь.
Инвалид, понимаешь, с детства.
И никто ей не может помочь.
Нету в мире такого средства.
Понимаю, что я ни при чем,
Понимаю, умом понимаю...
Но немеет под левым плечом,
Когда взгляд на нее поднимаю...

НА СЕНОКОСЕ

Покряхтев и поохав,
Дед отладил косу.
И шагнули мы «с Богом»
По колену в росу.
Дед столетью ровесник,
Он и тут впереди, –
Даже на спину крестик
Сбился с впалой груди.
Так и шли мы, а к полдню
Я чуть ноги волок.
И, признаюсь, не помню,
Как упал на валок...
Высоко в поднебесье
Уходил в облака
«Миг», похожий на крестик
Моего старика...

У РЕКИ

Высь небесная чиста,
Схожа с ризами Христа.
Дивный вечер! Солнце тает.
Заскользили водомеры.
Только веры не хватает,
Только веры...

СЧАСТЬЕ

В обнимку с утренним туманом
Течет под ивами река.
Сиди и тешь себя обманом,
Что счастье есть наверняка.
А что твое не объявилось,
Ты не труби о том, как лось.
Наверно, где-то зацепилось
И, как блесна, оборвалось...

* * *

Смеркается поздно, и времени хватит
Телёнку сенца накопить про запас.
Но вдруг, как споткнёшься, такое накатит,
Что плюнешь на всё и сидишь целый час.
Сидишь и сидишь, и дымишь сигаретой,
И стыдно признаться, что в сорок-то лет,
О жизни, в стихах не однажды воспетой,
Совсем никакого понятия нет.

Жизнь

Павлу Косякову

Когда душа взыскует неба,
Лежать, уставясь в потолок,
И мрачно думать: «Жизнь нелепа», –
Вот мой губительный порок.
Уже кричит мне Жизнь сама:
«Сойди с порочного ума!
Не представляй меня химерой,
Наполни сердце тёплой верой,
Улыбкой оживи уста,
Поверь мне, видевшей Христа...»

СТРАШНЫЙ ВОПРОС

Господь, вопрос мой разреши,
Он вызывает опасенье:
Что, если Родины спасенье
В спасенье собственной души?

А я грешу, хоть в том и каюсь,
Но при раскладе при таком,
Не я ли, Господи, являюсь
Отчизны собственной врагом?!

* * *

В мечтах несбыточных кочуя,
Я изнашивался, как пальто.
Не ведал сам, чего хочу я.
А то, что сделал – все не то.
И прав племянник: «Поздно, дядя,
Ты начал Библию читать».
...Пусть на мое паденье глядя,
Хоть он научится летать.

* * *

Ты не бери с меня пример,
Племянник мой, не надо.
Я порожденье двух химер:
Сомнения и разлада.

Пусть над тобой горит звезда,
В которой нет искуса.
И жизнь пусть смотрит на тебя
Глазами Иисуса.

* * *

Не понимаю, что творится:
Во имя благостных идей
Ложь торжествует, блуд ярится...
Махнуть рукой, как говорится?
Но как же мне потом креститься
Рукой, махнувшей на людей?...

* * *

Моей души пейзаж невзрачен,
Коль он бывает у души:
Река с водою непрозрачной,
Поломанные камыши.
На берегу гнилая лодка,
Кострища чёрный, грязный след,
Но надо всем какой-то кроткий,
Необъяснимо тёплый свет...

* * *

Виталию Серкову

В так называемой глуши.
Где ходят куры по дорогам,
Я понял, кто я есть: души
Своей ходатай перед Богом.
О ней лишь только хлопочу.
Как мать дитя своё, лелею
И жить иначе не хочу.
Да и хотел бы – не сумею.
В преддверьи Страшного Суда
Поговорить в тиши о многом
Ты приезжай ко мне сюда,
Где куры ходят по дорогам...

* * *

Молюсь о раненом солдате,
О горце, ранившем его.
Прошу у Бога благодати
Живущим, всем до одного.

Молюсь о старой проститутке,
Молюсь о банде из юнцов,
Молюсь четыре раза в сутки
По шесть часов.
Молюсь о вышедших в дорогу,
Чтоб с глаз их спала пелена.
... Когда душа взывает к Богу,
Она для зла затворена.

* * *

Петру Ткаченко

Возвращаюсь с рыбалки ночной,
Диких уток срываю с ночлега.
Я устал и замерз, как тот Ной –
Капитан и строитель ковчега.
Жутковато в суденышке утлом
В полной темени плыть наугад.
Но сгущается тьма перед утром,
Это мною проверено, брат.

БЛАГОВЕСТ

Когда так небо бирюзово,
И так медвяны облака,
Я словно слышу эхо зова
Издалека и свысока.
Чей голос душу мне тревожит?
Откуда он, такой родной?
Не может быть... Или, быть может,
То тихий зов души самой.
Сквозь мрак, рожденный злобным словом,
Сквозь кровь и месть,
Сквозь ложь и лесть
Она своим негромким зовом
Благую весть мне шлет: «Я есть».

МОЛИТВА

Прошу не славы, не утех,
Прошу Тебя, скорбя за брата,
Спаси мою страну от тех,
Кто распинал Тебя когда-то.

Христос, они Твои враги!
Они рабы тельца золотого, –
Ты знаешь Сам, Ты помоги,
Лишь Твоего довольно слова...

ВЕРА

Равнодушный к бесславию и славе я,
По родимой плыву стороне
На своём островке православия, –
Подгребайте, кто хочет, ко мне.
На земле всё сгорит и расплавится,
Всё сожрёт ненасытный огонь,
Только мой островок и останется,
Потому что он – Божья ладонь.

* * *

На свиданье спешу ли с букетом
Или просто бегу по делам,
За столовским сижусь ли обедом
Или в мыслях брожу по мирам,
Шумно радуюсь строчке случайной
Или молча сижусь у огня –
Мне все мнится: с улыбкой печальной
Сверху смотрят глаза на меня.

* * *

Господь, всегда я пред Тобою
Стою, как лист перед травойю.
Пусть грешник я, пусть дух мой мглист,
Пусть я давно иссохший лист,
Пускай предверье, а не вера
В моей душе сквозит, как сон,
Пускай молюсь я неумело,
Пусть я крещусь ещё не смело,
Услышь мой стон!..

* * *

В Россию можно только верить.

Ф. И. Тютчев

Не день, не месяц и не год –
Всегда в Россию верить нужно.

А что касается невзгод,
Они уйдут, как псы, послушно.
Они сбегут в одном исподнем,
Гонимые бичом Господним.

ЖУРАВЛИ

*Выходите скорей,
чтоб взглянуть на высоких своих!*
Н. Рубцов

Который год над нашим краем
Не пролетают журавли,
А мы живём и умираем
В заботах мелочных, в пыли.
В сердцах своих не носим света,
Живём бездумнее травы.
Я сам приветствую соседа
Кивком небрежным головы.
Не подаём убогим хлеба,
А с раздраженьем гоним прочь.
Христу, всё видящему с неба,
Как от тоски не изнемочь?
В молитве рук не стираем
При виде утренней зари,
И потому над нашим краем
Не пролетают журавли...

* * *

Пишу стихи свои я, чтоб
Стал русофилом русофоб.
Я знаю, это очень сложно,
Но если, в принципе, возможно
Готов писать я день и ночь
С тем, чтоб стране своей помочь.
Готов собою пренебречь,
Чтоб только Родину сберечь.
Об этом, собственно, и речь.

* * *

Спустился тихий вечер летний,
И только там лишь плеск волны,
Где загорелые, как негры,
Таскают бредень пацаны.

А вот тот луг, где сено косим.
Вон балка, где коров пасем.
Прозрачным крылышком стрекозым
Печать бессмертия на всем.

* * *

Минуты свободные редки,
А надо минут пятьдесят
Идти до кургана, где предки
Сухою травой шелестят,
Где сойка птенцов своих кормит,
Где крест, так похожий на «плюс»,
Опять ненароком напомнит,
Куда я всю жизнь тороплюсь.

* * *

Не спалось, и я вышел во двор.
Лиц верхушки над крышей плясали.
Хмель, как вор, на соседский забор
Лез неспешно. И звезды мерцали.
Легкий ветер мне дул в рукава,
Еле тлела в руке сигарета,
И кружилась слегка голова
Оттого, что вращалась планета...

* * *

Когда поет казачий хор,
Глаза закрою я и вижу:
Ветряк, соломенную крышу,
И синий, тающий простор.
И входит в грудь мою отрада,
Хоть грусть, как жернов, тяжела.
Душе навек уже не надо
Того, чем час назад жила.
Она кружит под небесами
У птиц и солнца на виду.
А я с закрытыми глазами
Сажу в семнадцатом ряду.

* * *

На западе солнце садится светло,
Восток набухает грозюю.
Дохла прохлады, притихло село,
И ливень – как даст! – полосою.
В саду на дорожках взрывает песок,
Сквозь солнце закатное льется...
И кажется, будто рыдает восток,
А запад как будто смеется.

* * *

Когда измученный тревогой,
Начну придумывать беду,
Я к речке тропкою пологой,
Как к другу верному, иду.
...Вернусь оттуда, как из детства:
Нет глупых мыслей в голове,
Нет зла в душе, нет боли в сердце,
Лишь стрекоза на рукаве.

* * *

Вспомнится давнее-давнее:
Дворик с травой густой,
С яркими синими ставнями
Домик саманный, простой.
Еду к отцу моей маменьки
На молоко и на мед.
Кто хоть когда-нибудь маленьким
Был, меня – знаю – поймет...
Больше и вспомнить мне не о чем,
Не во что ткнуться душой.
Дальше пошли одни мелочи
Жизни по сроку большой.

* * *

Ветер стих. Звезда блеснула,
И другая вслед зажглась.
Стих поток дневного гула.
Стал слышнее Божий глас.

Утка низко пролетела,
Просвистела, как стрела.
Все чего душа хотела,
Обрела.

ЗИМНЯЯ ЗАРЯ

От мороза воздух гулкий,
Подувает ветерок.
Как на палехской шкатулке
Замер зимний хуторок.
Розовит сугробов гребни
Свет зари. Хрустален звук.
А дымы из труб, как стебли,
Ветром скошены на юг.

ХУТОР

На моей родной земле
Лишь один такой есть хутор.
Как туманом на заре,
Весь он вишеньем окутан.
Там дремучи камыши
И закаты там багровы.
Доживают там в глуши
Долгий век казачьи вдовы.
Там у старого пруда
Ивы грустно долу гнутся.
И с войны мой дед туда
Должен, должен был вернуться.
Но пропал мой дед во мгле,
Бес войны его попутал...
На моей родной земле
Лишь один такой есть хутор.

ЗИМЕ

Будь и снежной, и холодной,
Теплой будь, хоть как в Крыму.
Хочешь, будь какой угодно –
Я любой тебя приму.
Пусть мороз стоит в передней.
Снега пусть в саду по грудь.
Будь любобою, но последней
Для отца не будь.

В ЭТОЙ КОМНАТЕ

В этой комнате я не пишу.
Хоть в поэтах я, вроде, и значусь.
А зайду, все вокруг огляжу,
И как мальчик трехлетний расплачусь.
Даже сяду за стол и листок
На сукно положу пред собою,
Но, увы, даже парюю строк
Я листа пред собой не покрою.
Объясниться пора, наконец,
А то снова расплачусь, ей Богу, –
В этой комнате умер отец,
Здесь его собирали в дорогу...

ЗАВЕТ

Дорогой мой сын Илья,
Когда в землю лягу я,
По земле шагай ты споро,
Можешь даже побежать,
Под ногами я опорой
Буду намертво лежать.

В ДОРОГЕ

За окном то речушка, то – выгон,
То – мальчишка в трусишках одних.
« Кто до Н-ска, готовьтесь на выход», –
Проходя, говорит проводник.
Поезд мчится со скоростью ветра,
И нельзя повернуть его вспять.
И до Н-ска лишь семь километров.
...А до места крушения – пять.

* * *

Памяти В. Шаповалова

Еще нам с Вовкой лет по восемь,
Еще мы с ним летаем в снах,
И у соседей груш не просим, –
И носим латки на штанах.
Еще мы курим под кустами
Бычки отцовских сигарет...
И до войны в Афганистане
Еще почти двенадцать лет.

* * *

Выйдешь, станешь на кургане:
В небе, как и в старину,
Коршун, плавая кругами,
Набирает вышину.
И стоишь ты, как разиня,
Крест неспешно сотворя,
А вокруг – твоя Россия.
Да, пока еще твоя...

* * *

Здесь плоть моя, а дух мой там,
Где места нет душевной лени.
И скачет сердце по следам
Давно ушедших поколений.
Там подвиг духа, подвиг ратный
Спасают отчие края,
Сильна там Родина моя...
И горек сердцу путь обратный.

* * *

В. Павлюченкову

От вас, молодые, не скрою:
Не Божью, но знал благодать,
Я Родину видел такую,
Какой вам ее не видать.
Я видел такую державу,
В Империи жил я такой,
Что вечно за прошлую славу
Я буду держаться рукой.
Иначе я рухну, как древо.
На нынешний глядя народ,
Глядящий то вправо, то влево.
А мы зрили только вперед.

Вороны

Летит косынок черных стая,
Мрачится неба синева.
Обсядут дерево, – простая
Береза станет, как вдова

Иль мать, что схоронила сына
Вчера по-страшному: без слез...
А на Руси таких косынок!
А на Руси таких берез!

РОССИЯ

Под крики шайки оголтелой
Чужих и собственных иуд,
Тебя босой, в рубахе белой
На место лобное ведут.
И старший сын указ читает,
А средний сын топор берет,
Лишь младший сын ревмя-ревет
И ничего не понимает...

ЕДИНСТВО

Иду по кромке жизни,
Дурную мысль гоня.
Шатает пульс Отчизны,
Как пьяного, меня.
Боюсь свалиться в бездну,
Ведь я совсем без крыл.
Запеть со страху песню?
Но все позабыл.
Иду по кромке жизни
Не глуп и не умен.
Неровен пульс Отчизны,
И мой час неровен.

СТАРАЯ КАРТИНА

Тоска... Безверие... Хандра...
Гримасы кислые с утра.
Мы все к плохому так привыкли,
Так мил нам в душах неуют,
Что если кто-нибудь вдруг крикнет:
«Мне хорошо!» – его убьют.
Убьют холодным злобным словом,
Покрутят пальцем у виска,
И успокоятся. И снова:
Хандра... Безверие... Тоска...

Да, неприглядная картина, –
Века такую не сотрут, –
Так речка зарастает тиной,
Так ряской зарастает пруд.

* * *

Не потому, что вдруг напился,
Но снова я не узнаю, –
Кто это горько так склонился
У входа в хижину мою?
Да это ж Родина! От пыли
Седая, в стружьях и с клюкой...
Да если б мы ее любили,
Могла бы стать она такой?!

* * *

Мне все яснее год от года
Моей нележкой жизни ход:
Быть не могу слугой народа,
Поскольку я и есть народ.

БЕСПРИЗОРНИК

Сидит посредине России
На жутком ее сквозняке,
И царское имя «Василий»
Синеет на детской руке.
Пылает, горит костерочек,
Трещат, будто в печке, дрова,
А чуть в стороне, среди кочек
Кошачья лежит голова.
Гляжу я большими глазами,
А он: «Дядя, хочешь мяска?»
И я подавился слезами,
Которым не верит Москва.

* * *

Сколько помню, он такой:
Редкая бородка,
Грязный, серенький, сухой.
Легкая походка.

Допотопный армячок.
Детская улыбка.
– Здравствуй, Ваня-дурачок.
Как дела?
– Не шибко.
– Издеваются ли, бьют?
Что тому виною?
– Больно много подают...
Как перед войною.

* * *

Он в пороках неумен,
Невоздержан на слова,
Но душой еще не темен,
Потому, что мать жива.
Есть еще кому молиться
За него сквозь дымку слез.
Долго ль это будет длиться? –
То уже другой вопрос.

СТРАШНАЯ ПРИВЫЧКА

У людей появилась привычка –
Все для тела, все только ему.
А душа, словно яблоня-дичка,
Задарма не нужна никому.
Появились бездушные люди,
И давно их таких – легион.
Голова Иоанна на блюде,
Голова им нужна, а не он.

ПУСТЫННИК

... И в толпе я хожу, как в пустыне,
Никому до меня дела нет.
То ли прах раскаленный, то ль иней
Заметает за мною мой след.
Солнце к вечеру плющится дыней,
Каждый встречный на вид не жесток,
Но ты сядь и скажи им: «Воды мне!»–
Обтекут тебя, словно песок...

* * *

Дни несутся, как сани с горы...
Как же чисто и пламенно прежде
Верил я, что все люди добры.
А теперь не могу... хоть зарежьте.
Захлебнулся, угас под дугой
Колокольчик той веры... И что же?
Но теперь в это кто-то другой
Так же верит. И дай ему, Боже.

* * *

Отчего закат так красен,
Будто выкупан в крови?
Был преступен и ужасен
Век, нам данный для любви.
Горе нам, забывшим Бога!
Заржавеет скоро ось
Оттого, что слишком много
Крови в Землю пролилось.
Остановится планета
Не случайно и не вдруг,
Но не хочется об этом
Думать людям, недосуг.

ПРОСЬБА

Мне четыре года, но я грешен:
И меня вчера попутал бес,
Я во двор чужой залез
И нарвал карман черешен.
Знаю, поступил я очень плохо,
И отца подвел, и мать, и Бога.
Жизнь свою переиначу,
Зря смеется дедушка Аким.
Мне четыре года и я плачу...
Вы меня запомните таким.

* * *

Может, радость моя неуместна,
Средь насилья, разврата и лжи,
Но поверил я в то, что известно
Всему свету – в бессмертье души.

Но, увы, коротка моя радость.
Снова веру сомненья сомнут,
Но надолго запомню я сладость
Этих нескольких в жизни минут.

* * *

Ветер стих. Звезда блеснула,
И другая вслед зажглась.
Стих поток дневного гула.
Стал слышнее Божий глас.
Утка низко пролетела,
Просвистела, как стрела.
Все чего душа хотела,
Обрела.

* * *

Горели высокие свечи,
И служба снимал с них нагар.
Подняв угловатые плечи,
Священник кадилом махал.
Вдыхал я душистые струйки,
Торжественно пела душа.
Слагая молитвенно руки,
Я жить обещал не греша.

Был день Иоанна Предтечи,
Повсюду: по кругу и в ряд
Горели высокие свечи...
Высокие свечи горят!

* * *

Все проходит. Пройдет и это.
Надпись на кольце царя Соломона
Когда душа не верила
И в ней метель мела,
Как колокол из дерева,
Никчемной жизнь была.
Чуть чашею не треснула
Душа моя от зла,
Но сила, сила крестная
Навек ее спасла.
Теперь, когда я верую,
Вокруг друзья одни.
Совсем другою мерою
Я отмеряю дни.
Все ладится, все вяжется,
Все легче жизни гнет.
И мне порою кажется,
Что это не пройдет.

* * *

Что я тебя все грустью раню?
И помыкаю, как рабой?
Давай, душа, растопим баню
И всласть попаримся с тобой.
А после ходим к деду Ване,
Пусть он развеет нашу грусть
Игрой на стареньком баяне:
Пускай порадуется Русь,
Услышав чистое, родное,
Узнав знакомые черты,
Как будто платье выходное,
Моя душа, наденешь ты.

БОГООСТАВЛЕННОСТЬ

И в небесах я вижу Бога.

В.Ю. Лермонтов

Прохлада тянется из лога.
Роса. Смеркается уже.
И в небесах я вижу Бога,
Который должен быть в душе.

* * *

Быть знаменитым некрасиво.

Б. Пастернак

Быть знаменитым страшно очень,
Иметь стальные надо нервы:
Ведь знаменосца, между прочим,
В сраженье убивают первым.
Такую он имеет мету,
К нему особый интерес.
Он пораженье иль победу
Увидеть может лишь с небес.

* * *

Пока я не пошел ко дну,
Одетый в смертную сорочку,
Господь, даруй мне хоть одну
Во мгле мерцающую строчку.
И чтоб от этого мерцанья
Сказали просто и светло:
«Он был поэтом отрицанья,
Но отрицал он только зло».

«Духовный Собеседник» в 2015 году

Публикации, посвященные 1000-летию преставления крестителя Руси, святого равноапостольного великого князя Владимира и 1200-летию со дня рождения св. равноап. Мефодия, первоучителя славянского, 70-летию Победы русского народа в Великой Отечественной войне.

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого, молитве Иисусовой и добродетельном житии.

Продолжение публикации наследия митрополита Мануила (Лемешевского).

В рубрике «Историческая память» главы из труда М. Размолодина «Русский вопрос в идеологии черной сотни».

Статьи А. М. Величко о русском расколе и синодальном периоде.

Интервью с известными богословами, учеными, политологами о насущных проблемах российской действительности.

ДОБРОЕ ДАЯНИЕ

Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть... (Иак. 1, 17).

Всем доброхотам и благотворителям, желающим внести свой вклад в святое дело духовного возрождения и благовестия Христова в нашем Отечестве, имеющим возможность поддержать одно из лучших православных изданий России, сообщаем, что индивидуальные пожертвования можно присылать почтовым переводом по адресу: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Доброхотна дателя любит Бог (2 Кор. 9, 7).

1-я стр. обложки: Батюшка Иоанн Кронштадтский во дворе своего дома. *Фотография К. Буллы.* Конец XIX в.

2-я стр. обложки: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Икона. Спасо-Преображенский Мирожский мужской монастырь. Псков. 2001 г.

3-я стр. обложки: Никольский Морской собор в Кронштадте. 1902–1913 гг. Архит. А. В. Косяков. Закрыт 14. 10. 1929 г. Восстановлен 2005 г. Морской собор сооружался Морским ведомством по инициативе главных военных чинов. Активным сторонником строительства и одним из первых его жертвователей стал протоиерей Иоанн Сергиев. Он отслужил торжественный молебен о начале строительства 1 сентября 1902 г. Как молитвенное напутствие, звучат его слова, сказанные вице-адмиралу В. П. Верховскому: «Да созиждется достойный Дом Божий для морских чинов в Кронштадте, хотя неспешно, но прочно и достойно славного флота. Да проистечет из него благословение Вседержителя на все воинство морское. Да положит Господь на сердце Государю, как некогда Давиду, желание и ревность создать Дом Божий на острове Котлин среди волн финских».

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская и Сызранская Епархия Русской Православной Церкви.

№5(79). Отпечатано в типографии ООО «Волга Принт Плюс», адрес: Самарская обл., Пестравский р-н, с. Пестравка, ул. Мира, д. 1Б. Подписано в печать 5.08.2015 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2016 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
99955 – в каталоге «Почта России»
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
- Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность льготной подписки - по специальному абонементу:

Ф.СП-1	АБОНЕМЕНТ												
	на журнал										73718		
(индекс издания)													
Духовный Собеседник													
на 2016 год по месяцам										кол-во		1	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
X		X		X									
Куда													
Кому													
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА													
ПВ место литер			на журнал									73718	
(индекс издания)													
Духовный Собеседник													
Стои- мость	по каталогу				683 руб. 04 коп.				кол-во комп.		1		
	за доставку				руб. коп.								
на 2016 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
X		X		X									
Куда													
Кому													

- Через Сбербанк (см. на обороте)

3. **Напрямую** (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **220 рублей** за один экземпляр журнала с учётом доставки до адреса - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с №40702810400000016337 в ОАО «Первобанк» г. Самара

БИК 043601927 к/с 30101810100000000927

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2016 г. на ___ номеров.

В этом случае необходимо прислать в редакцию заполненный заказ:

БЛАНК ЗАКАЗА					
Я подписался на следующие выпуски журнала «Духовный Собеседник» в 2016 г.:					
№1(81) Январь - Февраль	№2(82) Март - Апрель	№3(83) Май - Июнь	№4(84) Июль - Август	№5(85) Сентябрь - Октябрь	№6(86) Ноябрь - Декабрь
☐	☐	☐	☐	☐	☐

* отметить четко номера крестиком или галочкой

Плательщик (подписчик): _____

Почтовый адрес подписчика (с указанием индекса): _____

желательно указать телефон для связи _____

Сумма: _____ руб. ___ коп.

Подпись: _____ **Дата:** " ___ " _____ 2015 г.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

4. **Наложенным платежом**, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

Духовный Собеседник